JAHON IQTISODIYOTI VA DIPLOMATIYA UNIVERSITETI

XALQARO MUNOSABATLAR

SIYOSAT, IQTISODIYOT, HUQUQ

ILMIY-NAZARIY JURNAL

1/2017
(№ 67)

BOSH MUHARRIR: A.A. DJUMANOV

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI:

J.A.Vaxabov, S.Tursunmuhamedov, M.M. Rahmankulov, E.Aripov,
B. Tursunov, Sh.M. Abdullayev, N.A. Nugmanov, M.M. Bahadirov,
M. Xamdamov, Sh. Rahmanov, I.R. Mavlonov, U.A. Xasanov,
A.O. Fayzullayev, I.A. Xamedov, B.A. Islamov, B.B.Ochilov,
A.A. Abduganiev

TELEFONLAR: 267-07-41; 268-61-07; FAKS: 267-09-00
TAHRIRIYAT MANZILI: 100113, Toshkent,
Mustaqillik shoh ko'chasi, 54.

Ushbu sonni tayyorlaganlar:

Muharrirlar: L.B. Hodanovich, O.Sh. Talibov, M.X. Abdulhayrov
Original-maket va dizayn: I.A. Semenyuk

JIDU ruxsatisiz qayta chop etish man qilinadi.
Ko'chirib bosilganda «Xalqaro munosabatlar» jurnali ko'rsatilishi shart.
Tahrir hay'ati fikri muallif fikridan o'zgacha bo'lishi mumkin.
Qo'lyozmalar, suratlar qaytarilmaydi.

Перепечатка без разрешения УМЭД не допускается.
При перепечатке ссылка на журнал «Xalqaro munosabatlar» обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.
Рукописи, фотографии, рисунки не возвращаются.

Ushbu nashr 068 raqami bilan qayd etilgan.

Formati 70x100 1/16. Hajmi 8,4 b.t. Adadi 300 nusxa. Kelishilgan narxda.
JIDUda chop etildi. Toshkent, Mustaqillik shoh ko'chasi, 54.

© Xalqaro munosabatlar, 2017.

МУНДАРИЖА

I. УЗБЕКИСТАН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
Ўзбекистон замонавий дунёда

Б.А. Исламов. И.А. Каримов и В.В. Путин: роль межличностного фактора в становлении и развитии отношений стратегического партнёрства и союзничества между Узбекистаном и Россией 5

II. ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Минтақавий ва халқаро хавфсизлик муаммолари

М.М. Хамдамов, Л.М. Ташпулатова. Продовольственная безопасность как категория концепции человеческой безопасности 21

III. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ И ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Халқаро тадқиқотларнинг назарий, услубий ва амалий масалалари

И.А. Хамедов. Система государственного управления и правового регулирования в сфере государственной службы в развитых зарубежных странах 29

Н.С. Салаев. Имплементация международных стандартов (принципов) в пенитенциарное законодательство Узбекистана: политико-правовые и социально-экономические аспекты 41

IV. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ: МНОГОФАКТОРНЫЙ ПОДХОД
Глобаллашув ва деглобаллашув: кўп омилли ёндашув.

Z.R. Sodikov. Globallashuv sharoitida xalqaro xizmatlar eksporti rivojlanishining o‘ziga xos xususiyatlari va omillari 50

Б.Б. Очилов. Об оценках «программирующего партнерства» внешнеполитической стратегии США в центральноазиатском направлении 59

V. ТРАЕКТОРИЯ ПЕРЕМЕН
Ўзгаришлар траекторияси

И.А. Черкашина. Юридическая клиника УМЭД: 16-летний опыт теоретического и практического обучения студентов-правоведов 66

VI. ТОЧКА ЗРЕНИЯ
Нуқтаи назар

Н. Сиражиддинов. Валютный режим Узбекистана: цели, последствия, пути совершенствования 72

К. Ризаева. Корея республикасида экспорт фаолиятини рағбатлантириш тузилмасининг шаклланиш хусусиятлари 89

VII. ТРИБУНА МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
Ёш олимлар минбари

Ф. Махмудов. Ближний Восток: современная геополитическая стилистика 100

Э. Туляков. Двусторонние инвестиционные договоры – правовая основа экономического партнёрства 107

VIII. ДАЙДЖЕСТ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Хорижий адабиётлар дайжести

Н. Файзуллаева. Обзор научной литературы касательно оговорок в международном праве 114

IX. РЕЦЕНЗИЯ
Book review

Д. Исламов. Новая книга: “Systemic Transformation and Sustainable Human Development: the Case of Uzbekistan”. Kalandar Abdurakhmanov, Nodira Zokirova, Bakhtiyor Islamov, Masato Hiwatari. Monograph - Jakarta: Gunadarma Publisher, 2016. 122

X. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УМЭД
Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетининг илмий ҳаёти

«Фан ва илмий-педагогик кадрларни тайёрлаш» бўлимининг 2017 йил январь-март ойларида амалга оширган ишлари бўйича ҳисобот 128

Б.А. Исламов

И.А. Каримов и В.В. Путин: роль межличностного фактора в становлении и развитии отношений стратегического партнёрства и союзничества между Узбекистаном и Россией[1]

Неоценимый вклад внес Первый Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов в создание независимого государства, разработку основ его внутренней и внешней политики, развитие двусторонней и многосторонней дипломатии со странами ближнего и дальнего зарубежья, поддержание мира и стабильности в Центральной Азии, в решение многих глобальных и региональных проблем.

В своём инаугурационном выступлении на совместном заседании палат Олий Мажлиса Ш. М. Мирзиёев, вступая в должность Президента Республики Узбекистан, **чётко заявил о своём намерении** «продолжить огромную по своим масштабам работу, начатую великим государственным и политическим деятелем, нашим дорогим учителем Исламом Каримовым», и подчеркнул, что «Первый Президент нашей страны своей многогранной политической деятельностью, благородными качествами оставил яркий, неизгладимый след в многовековой истории нашей Родины. Руководитель нашей страны прославился как выдающаяся личность и государственный деятель, по праву пользовавшийся огромным уважением и авторитетом не только в Узбекистане, но и на международной арене» [1].

Исламов Б.А., *докт. экон. наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Узбекистан, профессор Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова.*

[1] Статья подготовлена на основе выступления на научной конференции, посвященной 25-й годовщине узбекско-российских дипломатических отношений, организованной Россотрудничеством в Ташкентском филиале РЭУ им. Г. В. Плеханова, проходившей в г. Ташкенте 30 марта 2017 г.

Регулярные и частые саммиты президентов И.А.Каримова и В.В. Путина в 2003-08 гг. подняли отношения между Узбекистаном и Россией на качественно новый уровень.

Вопросы, касающиеся исторической роли Первого Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова в строительстве нового независимого государства, его жизни и деятельности, в той или иной степени затрагивались в работах отечественных и зарубежных авторов. Уже при его жизни всесторонний анализ «феномена Ислама Каримова» позволил Л. Левитину назвать неимоверно сложный, исторически переломный период в истории Узбекистана, начиная с 1989 г., «эпохой Каримова», а его самого «такой же знаковой фигурой для постсоветского Узбекистана, какими в определённые периоды истории были в США Рузвельт, в Англии Черчилль, во Франции де Голль» [5].

Разумеется, предстоит ещё большая и кропотливая работа по изучению уникального многогранного наследия И. А. Каримова, его яркой личности как основателя независимого Узбекистана, по исследованию особенностей его выбора внешнеполитического курса страны, разработок стратегий по отношению к зарубежным государствам мира, глубоко вникая в нюансы разных этапов четвертьвекового сотрудничества с каждой отдельно взятой страной.

В данной статье рассматриваются события, связанные со становлением и развитием качественно новых отношений Узбекистана с Россией, которые охватывают период с июня 2003 г. по ноябрь 2008 г., в которых волею судеб и по Указу Первого Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова мне в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Узбекистана в Российской Федерации посчастливилось поучаствовать.

Благодаря регулярным и частым саммитам на высшем уровне президентов И.А. Каримова и В.В. Путина этот период характеризовался беспрецедентно высокой динамикой традиционно развитых узбекско-российских связей и контактов, которые подняли отношения между двумя странами на качественно новый уровень. По существу, именно в этот период особенно заметным стал прогресс в развитии всесторонних связей между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией, который создал основу для существенного усиления межгосударственных отношений благодаря подписанию и реализации Договора о стратегическом партнерстве между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией (Ташкент, 16 июня 2004 г.) и Договора о союзнических отношениях (Москва, 14 ноября 2005 г.).

I

Важной вехой с точки зрения узбекско-российского партнерства, заложившей основу для качественно нового этапа в развитии межгосударственных отношений, стала встреча И.А. Каримова и В.В. Путина в Самарканде в ходе рабочего визита Президента РФ в Узбекистан 6 августа 2003 г. Поездка, планировавшаяся на 6 июля, по существу, рабочая остановка по пути в Малайзию, была отложена из-за терактов в Москве. И. А. Каримов один из первых выразил свои искренние соболезнования В.В. Путину в связи с произошедшими событиями и полное понимание необходимости отложить запланированные зарубежные поездки, сказав: «Сами не понаслышке знаем, что такое теракт», затем изъявил готовность встретиться в Самарканде в любое удобное время.

В ответ на искреннее сочувствие и приглашение глава РФ выразил уверенность в том, что осуществит этот визит при первой же возможности. Более того, аппарату Кремля и МИД РФ было поручено запланировать встречу в Узбекистане на обратном пути из Малайзии, с тем чтобы иметь возможность дольше и не торопясь пообщаться с И.А. Каримовым. Именно так и получилось: вместо остановки по пути в Малайзию – полноценный рабочий визит в Узбекистан.

Более того, обстоятельный и доверительный разговор был продолжен в ходе следующего рабочего визита уже И.А. Каримова в Москву 15-16 апреля 2004 г. и его встречи с глазу на глаз с В.В. Путиным в Ново-Огарёво. По итогам этой неформальной встречи, продолжавшейся значительно больше времени, чем предполагалось, уже после полуночи И.А. Каримов в выделенной для него резиденции в Воробьёвых горах, в приподнятом духе энергично продиктовал членам своей делегации десять крупномасштабных поручений. Среди них особое место занимала подготовка в двухмесячный срок Договора о стратегическом партнерстве между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией для подписания его в ходе визита Президента РФ В.В. Путина в Ташкент на Саммит ШОС 16 июня 2004 г.

На следующее утро ровно в 9 часов (Ислам Абдуганиевич Каримов никогда не опаздывал, независимо от того, во сколько заканчивались мероприятия предыдущего дня) началась его встреча с вновь назначенным министром иностранных дел РФ С.В. Лавровым с участием первого заместителя, статс-секретаря МИД РФ В.В. Лощинина, начальника 3 ДСНГ К. В. Шувалова и его заместителя Ю.Ф. Попова.

И.А. Каримов, поздравив С.В. Лаврова с назначением в качестве министра иностранных дел РФ в столь непростое время и пожелав ему успехов на новом очень ответственном посту, подробно остановился не

Договор о стратегическом партнерстве между Узбекистаном и Россией был подготовлен в рекордно короткие сроки и подписан президентами И.А. Каримовым и В.В. Путиным 16 июня 2004 г. в Ташкенте.

только на значении, но также на структуре и содержании основных разделов Договора, который необходимо было подготовить к следующей встрече глав государств в Ташкенте. С.В. Лавров, поблагодарив за поздравления, подчеркнул, что ни с кем РФ на тот момент не имела такого Договора, и МИД РФ, несмотря на сжатость срока и беспрецедентность задачи, сделает всё, чтобы в срок и качественно выполнить поставленную президентами двух стран задачу.

Начальник 3 ДСНГ К. В. Шувалов, тщательно записавший весь ход переговоров, выглядел очень озабоченным; выходя из здания резиденции, он неформально заметил послу Узбекистана, что это сделать будет очень сложно, так как, кроме написания текста, такой полномасштабный договор требует согласования со многими министерствами и ведомствами, включая министерства обороны, финансов, экономического развития и др., что занимает, как правило, срок более 8 месяцев.

Как бы то ни было, МИДами и другими заинтересованными министерствами и ведомствами двух стран было сделано всё, чтобы бессрочный Договор о стратегическом партнерстве между РУз и РФ был подготовлен в рекордно короткие сроки и подписан президентами И.А. Каримовым и В.В. Путиным ровно через два месяца 16 июня 2004 г. в Ташкенте. В Договоре были определены приоритетные направления сотрудничества в военно-политической, торгово-экономической, культурно-гуманитарной и других областях; он предусматривал также тесное взаимодействие сторон в вопросах укрепления безопасности в регионе Центральной Азии, формирование консультационных механизмов по линии их внешнеполитических, оборонных, правоохранительных и других ведомств.

Оценивая историческое значение этого Договора, И.А. Каримов подчеркнул: «Самое важное в этом стратегическом партнерстве то, что оно сближает нас, наши народы, наши страны, давно связанные тысячами нитей, миллионами человеческих судеб. Никому не дано разорвать эти связи». Подводя итоги 2004 г., в свою очередь, В.В. Путин отметил, что подготовленный, подписанный и ратифицированный в рекордно короткие сроки Договор о стратегическом партнерстве стал «исторической вехой, открывшей новые перспективы» для взаимодействия двух стран.

Символично, что сразу после подписания Договора о стратегическом партнерстве в присутствии Президента Узбекистана И. А. Кари-

мова и Президента России В. В. Путина «Узбекнефтегаз» и Российская нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» подписали Соглашение о разделе продукции по проекту «Кандым-Хаузак-Шады» по добыче природного газа в Бухаро-Хивинском регионе на юго-западе страны с общим объёмом инвестиций приблизительно в 1 млрд долл. США. Максимальный объем добычи по проекту предусматривался в 8,8 млрд кубометров газа в год, а на первом этапе его реализации - 2,8 млрд кубометров в год. Доля местного персонала не менее 80%, срок действия соглашения - 35 лет. Начало промышленной добычи газа с 2007 г.[1]

Это было наглядным свидетельством реального наполнения только что подписанного Договора конкретными инвестиционными соглашениями. Символично, что предварительные шаги по сотрудничеству в этой области И.А. Каримов обсудил с президентом компании «ЛУКОЙЛ» В. Алекперовым в Москве 17 апреля 2004 г., на следующий день после договоренности с В. В. Путиным о выводе наших отношений на уровень стратегического партнерства.

II

В 2005 г. продолжались интенсивные контакты на самых различных уровнях, включая регулярные встречи на высшем уровне. Состоялись 6 встреч президентов Узбекистана и России в рамках двусторонних и многосторонних форматов: в Москве (трижды 7-8 мая, 28 июня, 14 ноября), Астане (5 июля), Казани (27 августа), Санкт-Петербурге (6 и 7 октября). Андижанские события в мае 2005 г. по отражению террористической атаки в Ферганской долине Узбекистана, естественно, наложили отпечаток на тематику обсуждаемых двусторонних, региональных и глобальных вопросов.

В соответствии с договорённостями, достигнутыми в ходе октябрьских переговоров 2005 г. на высшем уровне в кратчайшие сроки за один месяц и одну неделю был подготовлен и подписан Договор о союзнических отношениях Республики Узбекистан и Российской Федерации в Кремле 14 ноября 2005 г. в ходе официального визита Президента Узбекистана И.А. Каримова в Россию. Согласно данному Договору, Стороны обязались сотрудничать в деле обеспечения национальной, региональной и международной безопасности, укрепления мира и стабильности, в том числе посредством противодействия терроризму, распространению оружия массового уничтожения, незаконному обороту наркотических средств и другим

Договор о союзнических отношениях Республики Узбекистан и Российской Федерации был подписан 14 ноября 2005 г. в ходе официального визита Президента Узбекистана И.А. Каримова в Москву.

[1] «Интерфакс» от 16 июня 2004 г.

новым вызовам и угрозам. Выделим главное: произошло международно-правовое закрепление принципов союзничества в качестве основы двусторонних отношений между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан, то есть стороны обязались оказывать друг другу помощь в случае, если одна из них становится объектом внешней агрессии.

И.А. Каримов, придавая огромное значение этому документу, отметил: «Подписав Договор о союзнических отношениях, мы ещё раз в Узбекистане обозначили, с кем наши интересы совпадают и с кем мы хотим строить своё будущее».[1] В свою очередь, Президент РФ В.В. Путин, оценивая уникальную значимость данного документа, подчеркнул, что ни Россия, ни Узбекистан не имели такого договора с другими государствами и что «для суверенных государств союзничество это самый доверительный уровень отношений… Россия и Узбекистан объединяют силы и ресурсы, огромный гуманитарный потенциал во имя стабильности и прогресса в регионе», поэтому Договор является «поистине знаковым событием, открывшим новые перспективы углубления двустороннего взаимодействия»[2].

Для своевременной и качественной подготовки этого документа вновь в рекордно короткие сроки был неоценим опыт, накопленный в ходе работы над Договором о стратегическом партнёрстве, а также «карт бланш», данный правительствам и МИДам двух стран от президентов Узбекистана и России с тем, чтобы всемерно ускорить прохождение всех согласований и процедур.

Далее ратификация Договора о союзнических отношениях парламентами двух стран также была осуществлена в самые короткие сроки. В Узбекистане он был ратифицирован до конца 2005 г., в России 10 мая 2006 г.

Официальное вступление в силу Договора о союзнических отношениях, как это было подчёркнуто в ходе рабочей встречи в Сочи 12 мая 2006 г. президентами Узбекистана и России, явилось важным историческим событием. По словам В.В. Путина, оно стало важным «этапом в оформлении качественно нового уровня нашего сотрудничества». В свою очередь, И.А. Каримов отметил, что этот документ открывает новые возможности для развития двусторонних отношений, но и ещё и «гарантирует обеспечение стабильности и безопасности в Азиатском регионе».[3]

[1] «Народное слово» от 15 ноября 2004 г.
[2] «Народное слово» от 15 ноября 2004 г.
[3] «Народное слово» от 13 мая 2006 г.

И.А.Каримов с его стратегическим даром предвидения и при всемерной поддержке В.В.Путина стал основным инициатором коренных перемен в двусторонних и многосторонних отношениях между двумя странами.

Этот исторический документ, разумеется, является новаторским в договорно-правовой практике двух стран, но вместе с тем представляет собой логическое и естественное продолжение Договора о стратегическом партнерстве, подписанного между Узбекистаном и Россией 16 июня 2004 г. в Ташкенте, за 13 месяцев до андижанских событий. Этот факт необходимо отметить отдельно, потому что в западной литературе и западных СМИ, да и не только, подписание этих двух документов зачастую увязывается механистически лишь с вышеуказанными событиями как их следствие. На самом деле процесс построения качественно новых отношений стратегического партнёрства и союзничества начался как минимум за год до андижанских событий по инициативе Узбекистана.

Особая заслуга в этом процессе принадлежит И.А. Каримову с его стратегическим даром предвидения, поскольку при всемерной поддержке В.В. Путина он стал основным инициатором коренных перемен как в двусторонних, так и многосторонних отношениях между двумя странами, включая сотрудничество в рамках различных региональных организаций с участием России и государств Центральной Азии.

III

О совпадении и близости позиций по международным и региональным вопросам на новом этапе в узбекско-российских отношениях красноречиво свидетельствовала и взаимная поддержка инициатив друг друга в рамках международных организаций. Так, Россия поддержала практически все инициативы Узбекистана по углублению сотрудничества в рамках его председательства в ШОС и в ходе проведения её Саммита в Ташкенте 15-16 июня 2004 г. На встречу глав государств ШОС по предложению И.А. Каримова в качестве гостя был впервые приглашён Президент Афганистана Хамид Карзай (в последующие годы это стало традицией). Именно в Ташкенте в качестве наблюдателя в ШОС была принята Монголия. Важным событием стало открытие Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС в Ташкенте с участием глав государств ШОС.[1]

В свою очередь, в том же году по инициативе Узбекистана было предложено повысить статус РФ в Организации Центральноазиатс-

[1] «Народное слово» от 17 июня 2007 г.

И.А. Каримов во время саммитов стран СНГ в 2007 г. подтвердил: «Узбекско-российские отношения интенсивно развиваются, связи основаны на взаимном доверии, и сотрудничество имеет большие перспективы».

кого сотрудничества (ОЦАС), чтобы стать не просто наблюдателем, а полноправным её членом. По мнению секретаря Совета безопасности РФ, бывшего министра иностранных дел И. С. Иванова, в том, что Россия стала полноправным членом ОЦАС, важную роль сыграл Президент Узбекистана И.А. Каримов.

Более того, на саммите в Санкт-Петербурге 6 октября 2005 г. также по инициативе Президента Республики Узбекистан было принято решение глав государств ОЦАС об объединении ОЦАС и ЕврАзЭС. По существу, речь шла о вступлении Узбекистана в ЕврАзЭС, так как другие члены ОЦАС (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Россия) уже состояли в ЕврАзЭС. Само принятие Узбекистана в состав ЕврАзЭС состоялось на внеочередном заседании Межгосударственного Совета глав государств-членов ЕврАзЭС в Санкт-Петербурге 24-25 января 2006 г[1].

Спустя 5 месяцев, в ходе визита Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова в Беларусь для участия на Сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ 22-23 июня 2006 г. в Минске, Узбекистан возобновил свое участие в ОДКБ. Юридическое оформление вступления Узбекистана в ЕврАзЭС и возобновления его участия в ОДКБ было осуществлено в заседании Межгосударственного Совета глав государств-членов ЕврАзЭС и сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ, 15-16 августа 2006 г. в г. Сочи, в которых принимала участие делегация Узбекистана во главе с И.А. Каримовым[2].

Особая заслуга в качественно новом уровне отношений принадлежит президентам двух государств И.А. Каримову и В.В. Путину, которые в течение 2005 г. **только в России** провели 5 встреч и в течение 2006 г. 6 встреч в России и 2 в Беларуси как в двустороннем, так и в многостороннем форматах. Особенно насыщенными диалоги двух президентов были в рамках визитов Президента РУз И.А. Каримова в Сочи (12 мая) и в Москву (21-22 июля 2006 г.) в ходе неформальных встреч глав государств-участников СНГ.

В 2007 г. в двустороннем и многостороннем форматах руководители Узбекистана и России встречались 5 раз: в ходе заседания Совета глав государств ШОС в г. Бишкек (август), саммитов СНГ, ЕврАзЭС,

[1] «Народное слово» от 26 января 2006 г.
[2] «Народное слово» от 17 августа 2006 г.

ОДКБ в г. Душанбе (октябрь), в том числе 3 раза в РФ в рамках неформальных встреч глав государств-участниц СНГ на XI Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге (июнь), в Ростове-на-Дону (июнь), антитеррористических учений ШОС на полигоне Чебаркуль Челябинской области РФ (август).

Обстоятельные двусторонние встречи, имевшие место на площадках неформальных саммитов стран-участниц СНГ в Санкт-Петербурге и Ростове-на-Дону, проходили в традиционно конструктивной, дружественной и тёплой обстановке. Подводя итоги этим встречам, В.В. Путин заявил: «Я очень рассчитываю на то, что и в ближайшей, и в среднесрочной перспективе, и в будущем мы будем близкими партнерами, будем близкими друзьями». В свою очередь, И.А. Каримов подтвердил: «Узбекско-российские отношения интенсивно развиваются, связи основаны на взаимном доверии, и сотрудничество имеет большие перспективы»[1].

В 2008 г. в России состоялись ещё три встречи президентов Узбекистана и России. 5-6 февраля прошел официальный визит Президента Узбекистана И.А. Каримова в РФ, в рамках которого были подписаны Межправительственная программа по экономическому сотрудничеству на 2008-2012 гг., Программа межмидовского сотрудничества и другие документы.[2]

22 февраля 2008 г. в ходе очередного визита Президента Узбекистана для участия в неформальном Саммите СНГ в присутствии президентов стран-участниц Содружества, председателя исполкома СНГ С.Н. Лебедева, а также членов делегаций из всех стран СНГ И.А. Каримов вручил В.В. Путину орден «Буюк хизматлари учун» («За выдающиеся заслуги»).[3] Эта высокая награда Узбекистана была заслуженно вручена Президенту РФ в честь огромного вклада в развитие двусторонних и многосторонних отношений между двумя странами, которые вывели узбекско-российское сотрудничество на уровень стратегического партнёрства и союзничества.

На этом же Саммите В.В. Путин объявил о том, что в соответствии с Конституцией РФ не будет баллотироваться на очередных президентских выборах и представил в качестве своего преемника кандидата в президенты от «Единой России» Д.А. Медведева. После победы Д.А. Медведева на президентских выборах и его инаугурации в мае 2008 г. следующая встреча на высшем уровне состоялась в ходе неформального Саммита СНГ в г. Санкт-Петербурге 6 июня 2008 г.

[1] «Народное слово» от 10 июня 2007 г.
[2] «Народное слово» от 7 февраля 2008 г.
[3] «Народное слово» от 23 февраля 2008 г.

накануне XII Петербургского международного экономического форума. Во время двусторонних переговоров И.А. Каримов и Д.А. Медведев обсуждали широкий круг вопросов, касающихся двусторонних отношений, региональной и международной обстановки, при этом отметили близость и общность подходов к ним по всему спектру[1].

Так начинался новый период в отношениях между Узбекистаном и Россией. Затем в январе 2009 г. состоялся государственный визит Д.А. Медведева в Узбекистан в качестве нового Президента РФ; в последующие 4 года было много других встреч на высшем уровне с Президентом Узбекистана И.А. Каримовым, но это был уже следующий этап.

Подводя итоги, отмечу, что за пять лет, пять месяцев и пять дней (с 23 июня 2003 г. по 28 ноября 2008 г.) работы в качестве посла Узбекистана в России и по совместительству посла Узбекистана в Беларуси с резиденцией в Москве мне посчастливилось принять участие в подготовке и проведении 20 визитов в РФ и 2 визитов в Республику Беларусь узбекской делегации во главе с Первым Президентом Республики Узбекистан И.А. Каримовым. Такой динамики и интенсивности встреч на высшем уровне глав государств Узбекистана и России не было ни до, ни после этого периода за первые 25 лет установления дипломатических отношений.

IV

Темпы, заданные президентами двух стран, документы, подписанные ими, особенно Договор о стратегическом партнёрстве (16 июня, 2004 г.) и Договор о союзнических отношениях (14 июня, 2005 г.), придали мощный и качественно новый импульс на всех уровнях двустороннего и многостороннего сотрудничества, включая активизацию межпарламентских контактов на уровне руководства Олий Мажлиса Республики Узбекистан и Федерального Собрания Российской Федерации, обмены визитами на уровне премьер-министров, министров иностранных дел, обороны, финансов, труда, руководителей других министерств и ведомств, включая спецслужб, руководителей Центризбиркома.

На качественно новый уровень были выведены внешнеэкономические и финансово-инвестиционные связи Узбекистана и России.

В течение одного только 2006 г. состоялись официальные визиты Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Б. Грызлова (13-14 фев-

[1] «Народное слово» от 7 июня 2008 г.

раля), Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации С. Миронова (9-11 апреля).

В свою очередь, спикер Законодательной Палаты Олий Мажлиса Э.Халилов участвовал в мероприятиях, посвященных 100-летию учреждения Госдумы в России, прошедших в Санкт-Петербурге (26-28 апреля 2006 г.), первой встрече председателей парламентов государств-членов ШОС (Москва, 27-30 мая 2006 г.), а спикер Сената И. Собиров во главе парламентской делегации в составе председателей комитетов Н. Исмаилова, А. Ахадова, Г. Алиева принимал участие в мероприятиях ЕврАзЭС (Москва и Минск, 24-27 мая 2006 г.). Состоялся также визит парламентской делегации Узбекистана во главе с вице-спикером Законодательной Палаты М. Сафаевой в Москву 25-28 июня 2006 г.

В России и Беларуси неоднократно за этот период бывал и премьер-министр Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев, его заместители У.Т. Султанов, Р.С. Азимов, А. Н. Арипов, Р. С. Касымов и др. В свою очередь, с официальными визитами Узбекистан посетили российские премьер-министры М.Е. Фрадков и В.А. Зубков, их первые заместители Д.А. Медведев, С.Б. Иванов и др.

На качественно новый уровень выведена работа в области внешнеэкономических и финансово-инвестиционных связей Узбекистана и России. Ежегодно на регулярной основе попеременно в Ташкенте и в Москве возобновились заседания Межправительственной комиссии (МПК) под председательством сначала У. Т. Султанова – Б.С. Алёшина, а затем Ш.М. Мирзиёева – С.Б. Иванова, на которых были приняты решения по важнейшим вопросам в приоритетных направлениях двухстороннего взаимодействия в области миграции, авиации, газопереработке, таможенной службы, имущественных вопросов, охраны интеллектуальной собственности и др.

Принятые решения нашли прямое отражение прежде всего в росте товарооборота и усилении взаимных инвестиций между двумя странами. Если в 2002 г. товарооборот составлял 913 млн долл. США, то в 2008 г. он достиг 4038,1 млн, т.е. за 5 лет вырос в 4,5 раза, при этом из негативного в -277,5 млн долл. США он превратился в позитивный +907, 9 млн. долл. Этот прогресс был достигнут главным образом за счет опережающего роста экспорта товаров из Узбекистана. В 2008 г. в стране действовали 714 предприятий с российским капиталом и 134 представительства российских фирм и компаний. В свою очередь, в России работали 334 предприятия, созданные при участии узбекского капитала. За эти годы Россия усилила свои позиции в качестве главного внешнеторгового и инвестиционного партнёра Узбекистана.

Значительно укрепилась договорно-правовая база взаимоотношений двух стран. Наряду с Договорами о стратегическом партнёрстве и о союзнических отношениях были подписаны межправительственные Соглашения о трудовой деятельности и защите прав трудящихся-мигрантов, о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией, о реадмиссии, а также десятки других документов.

Этот период также был отмечен активизацией двустороннего сотрудничества в области культуры, образования, науки, здравоохранения и спорта. Выросло число узбекских студентов, обучающихся в российских вузах. В Узбекистане были открыты Филиалы МГУ и Университета нефти и газа им. И. Губкина, что рассматривалось И. А. Каримовым как дальнейшее наполнение отношений стратегического партнёрства и союзничества новым конкретным содержанием в части гуманитарного сотрудничества.

V

Опыт регулярных переговоров двух лидеров в 2003-2008 и последующих годах подтвердил их огромную эффективность и результативность.

В.В. Путин, встречаясь лично с И. А. Каримовым на полях саммита ШОС в Душанбе 11 сентября 2014 г., подчеркнул: «Мы в июне этого года отметили знаменательную дату 10-летие межгосударственного Договора о стратегическом партнёрстве от 16 июня 2004 года. За этот период мы добились многого в наращивании нашего взаимодействия, основанного на принципах прагматизма, равноправия, взаимоуважения наших интересов. Регулярно на разных уровнях мы поддерживаем контакты и в двустороннем формате, и в многосторонних структурах: СНГ, ШОС, ООН. У нас регулярно проходят встречи на высшем уровне. Мы очень рады этому и очень рассчитываем на то, что весь этот созданный за последние годы механизм будет способствовать нашему дальнейшему развитию в области экономики, в политической сфере, в сфере гуманитарного взаимодействия. Наши страны связывают многолетние, многовековые, можно сказать, узы взаимодействия, дружбы, сотрудничества. Опираясь именно на этот позитивный капитал, уверен, мы будем двигаться и дальше».[1]

В ответ И.А. Каримов заявил: «Россия для нас является стратегическим партнёром … наши отношения это отношения стратегического партнёрства и союзничества…», и пояснил, что смысл этого заключается помимо всего прочего ещё и в том, «чтобы чаще советоваться,

[1] http://kremlin.ru/events/president/news/46601

получать больше ответов на вопросы и не находиться в прострации, не терять ориентир. Если с этой точки зрения рассматривать, то считаю, что наши регулярные встречи должны быть действительно регулярными, и если вопросы есть, то надо их задавать и получать на них ответы, и, если нужно, обсуждать. А их, может быть, и не всегда приятно обсуждать, но я бы очень хотел, чтобы было обсуждение этих вопросов, чтобы не бродить в потёмках и не искать информацию где-то в закоулках. Сегодня ты можешь долго находиться под влиянием, грубо говоря, вранья, информационно грубо сколоченного. Настоящая информация тет-а-тет. Когда ты задаёшь вопрос и получаешь ответ, то больше находишь себя и прежде всего находишь ориентир».[1] В этих предельно откровенных словах И.А. Каримов выделил значимость Договора о стратегическом партнёрстве, абсолютную востребованность встреч на регулярной основе и особенно бесед наедине для всесторонней «сверки часов». Опыт таких регулярных и частых переговоров двух лидеров один на один и в других форматах в 2003-2008 и последующих годах действительно подтвердил их огромную эффективность и результативность.

Важно также отметить, что И. А. Каримов, участвуя в многосторонних встречах, очень внимательно относился и к контактам с руководителями соседних стран. Так, в Санкт-Петербурге 9 июня 2007 г., накануне неформального Саммита глав государств-членов СНГ состоялась первая встреча Президента Узбекистана И.А. Каримова с Президентом Туркменистана Г. Бердимухамедовым, которая в дальнейшем заложила основу коренным сдвигам в развитии двусторонних узбекско-туркменских отношений[2], приведших через 10 лет, в марте 2017 г., к подписанию Договора о стратегическом партнёрстве между Узбекистаном и Туркменистаном.

* * *

Встречи И. Каримова с руководителями других сопредельных государств позволяли поддерживать политическую стабильность в регионе и, несмотря на территориальные и водно-энергетические проблемы, избегать открытых вооруженных столкновений.

И. А. Каримов сумел наладить политическое равновесие и с региональными государствами, и с глобальными партнёрами Россией, США, Китаем.

Результативной была работа Узбекистана по противодействию исламским фундаменталистам, в том числе пресечение контрабанд-

[1] http://kremlin.ru/events/president/news/46601
[2] «Народное слово» от 10 июня 2007 г.

ных потоков афганских наркотиков. Иными словами, тогда и сейчас общепризнано, что политика узбекского лидера И.А. Каримова играла значительную роль в поддержании стабильности и обеспечении безопасности в таком «бурлящем котле», как Центральноазиатский регион.[1]

И. А. Каримов сумел наладить политическое равновесие и с региональными государствами, и с глобальными партнёрами Россией, США, Китаем. Многие эксперты в тот период прогнозировали обострение обстановки в Центральноазиатском регионе, связанное с социально-экономическим кризисом и предстоящей сменой политического руководства в Узбекистане. Акцент делался на проблемах, с которыми сталкивался Узбекистан в последние годы: 1) экономический кризис в России и, как следствие, снижение денежных переводов, отправляемых узбекскими мигрантами на родину; 2) религиозные процессы, разжигание исламскими экстремистами недовольства; 3) политический вакуум, который может образоваться в Узбекистане в связи с болезнью президента или отсутствием политического преемника [3].

К счастью, мрачные прогнозы не оправдались: процесс бесконфликтной и мирной передачи власти в Узбекистане, начавшийся в сентябре, успешно завершился в декабре 2016 г. президентскими выборами. Последующие события подтвердили тот факт, что при И.А. Каримове была создана прочная институциональная основа для демократических преобразований, подготовлены достойный преемник и руководящие кадры, которые уверенно продолжают его дело и ведут страну по пути дальнейших реформ, поддержанные единодушной волей народа.

* * *

К великой горечи, в дни празднования 25-й годовщины независимости Республики Узбекистан не стало её Первого Президента. 2 сентября 2016 г. завершилась целая эпоха политической истории Узбекистана, непосредственно связанная с президентством И. Каримова. В связи с кончиной И.А. Каримова В. В. Путин одним из первых направил свои соболезнования, в которых смерть И.А. Каримова названа тяжелой утратой для народа Узбекистана, всего СНГ и стран-партнеров ШОС. В.В. Путин назвал И.А. Каримова «авторитетнейшим государственным деятелем, настоящим лидером своей страны» и подчерк-

[1] Известный амерканский ученый Д. Карлайл отмечал: «Не следует недооценивать те трудности, с которыми пришлось справляться И. Каримову в Ферганской долине. Это - не горшок, в котором продукты свариваются в однородную массу, а бурлящий котел экономических, религиозных и этнических трений, готовый в любой момент выкипеть с самыми ужасными последствиями для Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана» [6].

нул, что его политика «способствовала укреплению безопасности и стабильности в Центральной Азии», особо отметив «вклад И.А. Каримова в становление и развитие узбекско-российских отношений»[1].

6 сентября 2016 г. в Самарканде в беседе с В.В. Путиным, приехавшим почтить память Первого Президента Республики Узбекистан И.А Каримова, Ш. М. Мирзиёев подчеркнул: «Для Узбекистана взаимоотношения с Россией были, есть и будут стратегическим партнёрством и союзничеством». Эти мысли нашли горячий отклик как в Узбекистане и России, так и далеко за их пределами.[2]

В послании Президента Узбекистана в связи с 25-й годовщиной установления узбекско-российских дипломатических отношений, 20 марта 2017 г. было вновь подтверждено, что «предстоящая встреча на высшем уровне в г. Москве послужит дальнейшему всемерному укреплению и углублению многоплановых и долгосрочных отношений стратегического партнерства и союзничества между Узбекистаном и Россией». В ответном послании Президента России В. В. Путина Президенту Узбекистана Ш. М. Мирзиёеву также выражена уверенность, что совместными усилиями будет обеспечено «дальнейшее наращивание всего комплекса двусторонних отношений на благо дружественных народов России и Узбекистана, в интересах укрепления мира, безопасности и стабильности в Центральной Азии»[3].

Таким образом, со всей уверенностью можно сделать вывод, что в длительный период, за который формировались взаимодействие и сотрудничество между нашими странами, благодаря регулярным встречам президентов Узбекистана и России, мудрым и дальновидным инициативам Первого Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова, поддержанным Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, был заложен мощный, прошедший проверку временем фундамент, на основе которого в новых условиях будут и дальше развиваться узбекско-российские отношения стратегического партнёрства и союзничества.

Литература

1. *Мирзиёев Ш.М.* Свободное, демократическое и процветающее государство Узбекистан мы построим вместе с нашим мужественным и благородным народом: Выступление на торжественной церемонии вступления в должность Пре-

[1] РИА «Новости» от 2 сентября 2016 г.
[2] «Народное слово» от 7 сентября 2016 г.
[3] «Народное слово» от 21 марта 2017 г.

зидента Республики Узбекистан на совместном заседании палат Олий Мажлиса // // УзА 14 декабря 2016 г.

2. *Абдуллаев Е.* Устойчивое неравновесие: отношения с Россией в политике Узбекистана // Международные процессы. – М., 2006, №3. С. 119-126.

3. *Гарбузарова Е.Г.* Роль И. Каримова в обеспечении центральноазиатской безопасности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 5. Ч. 2. С. 13-17. Сок 10.17748/2075-9908-2016-8-5/2-13-17.

4. *Куртов А.А., Перепелкин А.Л.* Международно-правовая база двустороннего сотрудничества Российской Федерации и Республики Узбекистан // Узбекистан: обретение нового облика. В 2-х томах/ Под ред. Е.М. Кожокина. – М., 1998. Т.2. С. 7-170.

5. *Левитин Л.* Узбекистан. Эпоха Каримова: Критические заметки сторонника Президента Ислама Каримова. – М.: Вагриус, 2003.

6. *Левитин Л.* Узбекистан на историческом повороте: Критические заметки сторонника Президента Ислама Каримова. – М., 2001. URL: http://fanread.ru/book/2807255/page=3 (дата обращения: 15.10.2016).

7. Огурцов М.И. Особенности развития российско-узбекских отношений в постсоветский период // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2015. Вып. 6 (39) [Электронный ресурс].

8. *Рахимов М.* Взаимоотношения Узбекистана и России в условиях глобализации международных отношений // Россия и Узбекистан: история и современность. – М., 2008. С. 64-72.

9. *Blake Robert O.*, Jr. U.S. Policy in Central Asia. Political report // Forum of the Central Asia-Caucasus Institute, SAIS. – Washington DC, January 25, 2012.

10. Kuchins F.C., Mankoff J., Kourmanova A., Backes O. Central Asia in Reconnecting Eurasia. Uzbekistan //http://csis. org/files/publication/130122/

М.М. Хамдамов, Л.М. Ташпулатова

Продовольственная безопасность как категория концепции человеческой безопасности

Проблема продовольственной безопасности приобрела глобальный характер: производство, распределение и торговля продуктами питания становятся важнейшими задачами экономического развития каждого государства независимо от того, в какой степени население страны обеспечено продуктами питания, какая доля населения страны сталкивается с проблемами недоедания.

Впервые термин «продовольственная безопасность» введен в международный оборот после зернового кризиса 1972 – 1973 гг. на Генеральной Ассамблее ООН 1974 г., при принятии резолюции «Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире»; под мировой продовольственной безопасностью понималось главным образом «сохранение стабильности на рынках продовольственных товаров при доступности базовых продуктов питания для всех стран мира» [1].

Среди множества подходов к определению продовольственной безопасности самый распространённый следующий: продовольственная безопасность – это обеспечение физического и экономического доступа к безопасному и достаточному объему продовольствия для населения страны.

В сентябре 2015 г. 193 государства-члены ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Она включа-

***Хамдамов М.М.**, канд. экон. наук, УМЭД,*
***Ташпулатова Л.М.**, канд. экон. наук, УМЭД.*

Продовольственная безопасность, методология ее измерения, инструменты политики по преодолению продовольственного кризиса стали одними из основных компонентов концепции человеческой безопасности.

ет 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) и 169 задач, которые будут определять действия правительств, международных учреждений, организаций гражданского общества и других организаций в течение следующих 15 лет.

Продовольственная безопасность и сокращение бедности названы первыми двумя главными целями развития стран мира до 2030 г. Это доказывает, насколько актуальны данные задачи.

Проблеме обеспечения продовольственной безопасности в нашей стране уделяется большое внимание. «Обеспечение стабильного роста экономики остается стратегическим заданием. В связи с этим до 2030 года Узбекистан должен достичь увеличения внутреннего валового продукта в 2 раза. Реформы сельского хозяйства и обеспечение продовольственной безопасности, без сомнения, являются нашими приоритетными задачами. В первую очередь будет уделяться особое внимание развитию сельскохозяйственного комплекса и его локомотива, то есть многогранного фермерского хозяйства», – указал Ш. Мирзиёев в своей речи, посвященной вступлению в должность Президента Республики Узбекистан.

Продовольственная безопасность, методология ее измерения, инструменты политики, связанные с преодолением угроз продовольственного кризиса, стали одними из основных компонентов концепции человеческой безопасности, получившей распространение в международном масштабе.

Концепция человеческой безопасности - относительно новая концепция, главная идея ее заключается в том, что индивидуумы и сообщества являются объектами безопасности, как и государство, для которого обеспечение национальной безопасности является важнейшей прерогативой. Согласно данной концепции, безопасность означает отсутствие опасности и угроз для людей. Безопасность обычно ассоциировалась с угрозами государству, в то время как человеческая безопасность акцентирует свое внимание на угрозах личности и сообществу.

Угрозы классифицируют по следующим признакам:

- по степени опасности для жизни человека (физическая эксплуатация, насилие, преследование или смерть);
- по степени опасности для нормального существования (безработица, угрозы здоровью, продовольственная небезопасность и т.д.);
- по степени угрозы достоинству личности [2].

К примеру, бедность характеризуется как угроза человеческой безопасности не только потому, что она может побудить к насилию, угрожающему стабильности государства, но и потому, что она является угрозой достоинству человека. Таким образом, человеческая безопасность в ее широком понимании означает свободу от нужды, свободу от страха и достойную жизнь.

Впервые концепция человеческой безопасности была выдвинута Махбуб Уль-Хаком и другими авторами Доклада ПРООН о человеческом развитии 1994 г., где в нее включены понятия «свобода от нужды» и «свобода от страха», «сохранность от голода, болезней и репрессий», «защита от неожиданных и пагубных разрушений в повседневной жизни, будь они в доме, на работе или в обществе».

В Докладе перечислены семь категорий человеческой безопасности (табл. 1).

Таблица 1

Семь категорий угроз согласно подходу ПРООН[1]

Категория безопасности	*Главные угрозы*
Экономическая безопасность	Нищета, безработица и др.
Продовольственная безопасность	Голод, недоедание среди населения
Безопасность здоровья	Смертельные инфекционные заболевания, неполноценное питание, отсутствие возможности получения базовой медицинской помощи и др.
Безопасность окружающей среды	Деградация окружающей среды, природные бедствия, истощение природных ресурсов, загрязнение и т.д.
Личная безопасность	Физическое насилие, преступления (преступность), домашнее насилие, использование детского труда и др.
Общественная безопасность	Межэтнические, религиозные и другие идентичные социальные напряженности
Политическая безопасность	Политические репрессии, нарушение прав человека и т.д.

Перевод внимания на нужды людей наряду с рассмотрением международной безопасности был ответом на эволюцию геополитической действительности. Существуют три различные научные школы по определению категории «человеческая безопасность» [3].

[1] Доклад по человеческому развитию ПРООН 1994 г.

Первая школа (по большей части приверженцы реализма и неореализма) отвергают концепцию человеческой безопасности за то, что она дублирует уже существующие концепции и охватывает слишком много вопросов (Бари Бузан и Роланд Парис).

Вторая школа, хотя и принимает концепцию человеческой безопасности, но пытается ограничить ее в определении, концентрируясь только на «свободе от страха» и проблемах предупреждения физического насилия. Данная школа включает в себя подход экспертов Канады (Доклад «Ответственность по защите» в Международной комиссии по интервенции и суверенитету страны 2001 г.) и ЕС, имеющий свою доктрину по человеческой безопасности (Мари Калдор и Эндрю Мак); такой подход акцентирует внимание на прямых угрозах безопасности (физической) человека: вооруженных конфликтах, нарушении прав человека и организованной преступности.

Третья школа, собравшая максималистов, действует на основании определений «свобода от нужды», «свобода от страха» и «жизнь с чувством собственного достоинства», рассматривая проблемы развития и прав человека наряду с угрозами традиционного насилия. В данную школу входят сотрудники ПРООН, Комиссия по человеческой безопасности, правительство Японии, а также Шахрбану Таджбахш и Питер Увин. Последователи данной школы настаивают на более широком определении человеческой безопасности и на комплексном решении угрожающих проблем, возникающих в повседневной жизни людей.

Перевод внимания на нужды людей наряду с рассмотрением международной безопасности был ответом на эволюцию геополитической действительности.

Однако, несмотря на различия, существует общая платформа для всех трех школ: в центре внимания безопасности должно стоять не государство, а человек. Человеческая безопасность имеет много общих черт с концепцией человеческого развития. Обе концепции выдвигают на первый план людей как объект и субъект развития, обе концепции многоаспектны и направлены на поддержку достоинства человека и на заботу о его материальном и физическом благополучии.

Следует подчеркнуть, что обе концепции не являются взаимозаменяемыми. Под человеческим развитием понимается благосостояние и расширение возможностей выбора человека. Концепция человеческой безопасности требует проведения такой государственной политики, которая бы «страховала» процессы развития и в случае кризисов (например, финансово-экономического) обеспечивала бы базовую со-

циальную защиту, чтобы не допускать сокращения реальных доходов населения и роста неравенства [3].

Одна из трудностей применения концепции человеческой безопасности на практике – сложность измерения её уровня.

Одна из трудностей применения концепции человеческой безопасности на практике сложность измерения её уровня. В отличие от индекса человеческого развития, в который входят базовые, универсальные и поддающиеся количественному определению величины (ВВП на душу населения, уровень образования и продолжительность жизни), индекс человеческой безопасности пока не разработан. Однако при измерении уровня человеческой безопасности может быть использован комплекс количественных и качественных индикаторов (табл. 2).

Угрозы безопасности человека имеют различные формы, возникающие в результате воздействия множества факторов, поэтому структурные блоки, составляющие безопасность, взаимозависимы настолько, что представляется весьма затруднительным их выделить.

Угрозы экономической и социальной безопасности (безработица, снижение надежности доходов, нищета и др.) могут привести к недоступности продовольствия. Угрозу экологической безопасности создают деградация окружающей среды, радиационное и химическое загрязнение, риски биотехнологий. Они же представляют непосредственную угрозу и продовольственной безопасности, включая случаи невозможности получения безопасных продуктов.

Примеры количественных индикаторов измерения компонентов человеческой безопасности

Экономическая безопасность	*Продовольственная безопасность*	*Безопасность здоровья*
• ВВП на душу населения (ППС) • ВНП / по увеличению капитала • Уровень грамотности взрослого населения • Количество людей с доходом ниже порога бедности • Неравенство доходов • Уровень безработицы • Средняя величина стоимости обучения	• Число людей, страдающих от неполноценного питания (на 100 000 человек) • Рост цен на продовольствие, % • Среднее изменение цены потребительской корзины • Доходы и зарплаты • Покупательная способность	• Продолжительность жизни • Уровень смертности • Уровень материнской смертности • Доступность медицинской помощи для 20% самых бедных слоев населения • Суициды на 1 000 человек • Приверженность к

Продолжение табл. 2

Экономическая безопасность	*Продовольственная безопасность*	*Безопасность здоровья*
• Инфляция (потребительская, в годовом исчислении) • Социальное обеспечение для престарелых и малообеспеченных • Примерная величина теневой экономики, % от ВВП		• Уровень ожирения • Распространение ВИЧ/СПИДа
Безопасность окружающей среды	*Личная безопасность*	*Политическая и общественная безопасность*
• Чистая вода, % населения, имеющего к ней доступ • Земли под пашню, га на человека • Серьезные заболевания, вызванные деградацией окружающей среды • Загрязнители воздуха • Выбросы углекислого газа, метрические тонны на душу населения • Выбросы загрязнителей воды, кг в день на 1000 • Деградация почвы, т/год	• Количество убийств на 100 000 человек • Число смертельных исходов, связанных с конфликтами, на 100 000 человек • Количество уволенных • Расходы на оборону по сравнению с образованием • Количество огнестрельного оружия на 1 000 человек • Число жертв, пострадавших в результате транспортных происшествий • Уровень преступности • Уровень семейного насилия	• Индекс недискриминации • Индекс религиозной свободы • Явка избирателей, % • Кол-во населения, способного принимать участие в свободных и справедливых выборах • Число СМИ • Гражданские привилегии и политические права (индекс Фридом Хаус) • Индекс восприятия коррупции (Трансперенси Интернейшнал)

Продовольственная безопасность предусматривает следующее:

◆ физическую доступность продовольствия; продукты питания должны быть в наличии на территории страны в необходимом объеме и ассортименте (в соответствии с принятыми нормами потребления), их поступление должно быть бесперебойным;

◆ экономическую доступность продовольствия, что означает соблюдение принципа достаточности уровня доходов для приобретения минимального набора продуктов питания;

◆ безопасность питания; качество сырья и продуктов питания должно соответствовать установленным требованиям и гарантировать их безопасное потребление.

Состав угроз продовольственной безопасности, связываемый, как правило, с объемами сельскохозяйственного сырья и продо-

вольствия, а также с насыщением ими рынка, существенно расширяется, если проблему рассматривать с позиции улучшения качества жизни. Все большую значимость приобретают угрозы косвенного действия, но глобального распространения, что существенно усложняет их предупреждение. [4]

Обеспечение продовольственной безопасности является не отраслевой проблемой агропродовольственного сектора, а макроэкономическим приоритетом стран вне зависимости от степени их развития.

Необходимо выделить проблемы, связанные с воздействием изменения климата на сельскохозяйственное производство. ФАО рекомендует ряд экономически эффективных методов ведения сельского хозяйства, которые должны значительно улучшить ситуацию с продовольственной безопасностью и повысить устойчивость сельхозкультур к изменениям климата. Ожидается, что к 2050 г. численность населения мира увеличится почти до 10 млрд человек, что приведет к росту спроса на продукцию сельского хозяйства по сравнению с объемами 2013 г. примерно на 50%. Рост доходов в странах с низким и средним уровнем доходов может обусловить изменения рационов питания: увеличить долю мяса, фруктов и овощей и сократить потребление зерновых, а это повлияет на соразмерность отраслей производства и создаст дополнительную нагрузку на природные ресурсы [5].

Таким образом, как показал анализ современных подходов к обеспечению человеческой безопасности, проблема обеспечения продовольственной безопасности являются не отраслевой проблемой агропродовольственного сектора, а макроэкономическим приоритетом стран вне зависимости от степени их развития. Данная проблема связана с динамикой и устойчивостью экономического роста, уровнем и дифференциацией доходов населения, безработицей, эффективным развитием внешнеторговых продовольственных и сырьевых связей, другими экономическими индикаторами. Потребление продовольствия по медицинским нормам предполагает макроэкономическую стабилизацию и рост доходов населения, а не только перераспределение земельных ресурсов, как это рекомендуют международные организации развивающимся странам. Проблему безопасности необходимо решать комплексно: посредством мер аграрной политики, роста доходов населения, развития продовольственной инфраструктуры, инвестиционных приоритетов и выбора мер внешнеторговой политики.

Литература

1. Свирейко Н. Продовольственная безопасность: методы исследования, пути достижения. 2004.

2. Human Security in Theory and Practice: an overview of the Human Security Concept and the United Nations Trust Fund for Human Security, UN, 2009.

3. Shahrbanou Tadjbakhsh, Anuradha Chenoy. Human Security: Concepts and implications. 2007.

4. Ильина З.М. Устойчивость развития сельскохозяйственных территорий. 2011.

5. Перспективы в области продовольствия и сельского хозяйства Тенденции и актуальные задачи. ФАО, 2016.

И.А. Хамедов

Система государственного управления и правового регулирования в сфере государственной службы в развитых зарубежных странах

Во всех развитых демократических странах существует система централизованного государственного управления в сфере государственной службы.

В Великобритании в 1968 г. по рекомендациям доклада Фултона был учрежден Департамент гражданской службы, политическим главой которого считается премьер-министр, но административным руководителем является глава гражданской службы. Позже при Маргарет Тэтчер эта должность была совмещена с должностью секретаря Кабинета. В 1998 г. правительство Тони Блэра приняло ряд мер по усилению функций Кабинета в сфере управления делами государственной службы. После кампаний приватизации и агентификации публичного сектора реинтеграция государственной службы весьма усилилась. Блэр ставил задачу превратить аппарат Кабинета в штаб-квартиру государственной службы. В этих целях были созданы Отдел эффективности и инноваций (позже преобразованный в Отдел стратегии премьер-министра), Центр управленческих и политических исследований (впоследствии преобразованный в Национальную школу государственного управления[1]),

Хамедов И.А., доктор юридических наук, профессор Университета мировой экономики и дипломатии, руководитель Исследовательского центра при УМЭД.

[1] Национальная школа была закрыта в 2012 г. В рамках реформы госслужбы обучение госслужащих передано в аутсорсинг, координацией чего занимается Civil service learning, структурное подразделение Министерства внутренних дел (Home Office).

Совет управления делами государственной службы. В 2001 г. Блэр создал Отдел реализации и Службу реформы публичного сектора в целях усиления контроля над реформой государственной службы.

В США Актом Пендлтона в 1883 г. была создана Комиссия по государственной службе, которая должна была осуществлять централизованное регулирование вопросов государственной службы. Впоследствии аналогичные комиссии были созданы на уровне штатов. Актом о реформе государственной службы 1979 г. Комиссия США по государственной службе была упразднена, а вместо нее учреждены Служба управления персоналом, Совет защиты системы отбора по достоинству и Федеральное ведомство по трудовым отношениям. Эти органы были призваны улучшить управление кадрами государственной службы, централизовать систему административного разрешения споров, возникающих из государственно-служебных отношений, а также упорядочить решение вопросов трудового права в коллективных трудовых соглашениях.

Во Франции существует некоторое раздвоение политического руководства государственной службой. Конечно, президент как глава государства и верховный главнокомандующий имеет решающее слово в вопросах политических назначений, но на практике эти вопросы почти всегда решаются по согласованию с премьер-министром и парламентом. Административное руководство государственной службой осуществляет генеральный секретарь правительства, которым, как правило, становится доверенное лицо президента. Центральным уполномоченным органом государственного управления делами государственной службы Франции является Генеральная дирекция государственного управления и публичной службы Министерства бюджета, публичных финансов и публичной службы. Дирекция была создана в 1945 г. и первоначально находилась в прямом подчинении у премьер-министра. На дирекцию были возложены задачи концептуального руководства развитием государственной службы, нормативно-правового регулирования, политики оплаты труда, управления кадрами, в том числе их переподготовкой. Несмотря на создание отдельного Министерства по вопросам государственной службы, дирекция сохраняет тесные связи с аппаратом премьер-министра и по сей день.

В Германии правовое регулирование вопросов государственной службы относится к компетенции Министерства внутренних дел. В структуре министерства есть Генеральный директорат государственной службы, который занимается разработкой нормативно-правовых актов и методических инструкций по вопросам государственной

службы. Реализация кадровой политики децентрализована: каждое ведомство осуществляет ее самостоятельно на основе единых правил, утвержденных Министерством внутренних дел.

До 2010 г. в Великобритании государственная служба, в силу особенностей правовой традиции, не имела основы в законе.

В Японии специально уполномоченным органом государственного управления по вопросам государственной службы является Национальная кадровая служба, подотчетная премьер-министру. Она осуществляет общее руководство кадровой политикой на национальном уровне и на местах, решает стратегические вопросы развития государственной службы, определяет политику оплаты труда, осуществляет найм на государственную службу, предоставляет возможности повышения квалификации, поддерживает единую систему классов и рангов государственных служащих. Вопросы карьеры и продвижения по службе, как правило, решаются ведомствами самостоятельно под надзором Национальной кадровой службы. В 2008 г. Основным законом о реформе национальной системы управления кадрами была учреждена Служба продвижения реформы национальной системы управления кадрами, а также Бюро кадровой политики и управления при аппарате кабинета, призванное централизовать кадровую политику в высшем эшелоне государственной службы.

Во всех развитых странах действуют основополагающие законы, регламентирующие вопросы государственной службы. Единственным исключением до недавнего времени была Великобритания, в которой государственная служба в силу известных особенностей правовой традиции не имела основы в законе. Однако в 2010 г. после принятия Акта о конституционной реформе и государственном управлении такая законодательная база появилась.

В США основополагающими законами о государственной службе считаются уже упомянутый выше Акт Пендлтона 1883 г. и Акт о реформе государственной службы 1978 г.

Во Франции с 1946 г. действует Генеральный статут публичной службы.

В Германии существует развитый институт административного законодательства о государственной службе, основанный на ст. 33 Основного закона. Основные вопросы государственной службы урегулированы Рамочным законом о федеральных государственных служащих. По вопросам оплаты труда принят отдельный Закон о вознаграждении государственных служащих.

Исторически наиболее политизированная система государственной службы сложилась в США.

В Японии в 1947 г. был принят Акт о национальной публичной службе, а в 1999 г. Акт об этике национальной публичной службы. В 2008 г. вступил в силу Основной закон о реформе национальной системы управления кадрами.

В построении системы государственной службы возникает ряд концептуальных дилемм, формирующих своего рода систему координат, в рамках которой ведется поиск оптимальной для страны конструкции данного института [1].

Классическая веберовская концепция рациональной бюрократии предполагает нейтральность чиновничьего аппарата, который профессионально выполняет свои функции независимо от политического курса, проводимого демократически избранными политиками. Такой механистический взгляд на бюрократию обеспечивает ее легитимность в демократическом обществе: чиновники действуют не по своей воле, а лишь следуют установкам политиков. Эта модель бюрократии служила идеалом для стран Запада на протяжении почти всего XX в. и лишь в 80-х годах была подвергнута серьезной критики со стороны неолиберальных теорий. Однако она не утратила своего значения: политическая нейтральность административного аппарата до сих пор считается в большинстве демократических стран прописной истиной; на практике же ни одна страна полностью не реализовала веберовскую модель рациональной бюрократии: политический фактор всегда влиял и продолжает влиять на государственную службу. Поэтому каждая страна выбирала свой исторический путь между крайностями полной политизации и абсолютной нейтральности государственной службы.

Исторически наиболее политизированная система государственной службы сложилась в США. Принцип дележа, который лежал в основе кадровой политики президентов США на протяжении всего XIX в., обуславливал крайнюю степень политизированности чиновничьего аппарата, что делало государственную службу непрофессиональной и весьма нестабильной. Административный аппарат государства рос очень быстро, поэтому каждые президентские выборы влекли за собой отставки десятков тысяч служащих по чисто политическим причинам, а замещение освободившихся должностей растягивалось на годы. Акт Пендлтона 1883 г. формально положил конец системе дележа, провозгласив принципы отбора по достоинству на основе открытого конкурса, политической нейтральности государственной службы и защищенности государственных служащих от увольнения по политическим причинам. Однако система дележа не исчезала, лишь в

30-х годах XX в. система оценки по достоинству охватила около 80% федеральных должностей. В 1939 г. Конгресс США принял закон, запретивший федеральным служащим участие в политической деятельности. В 1953 г. вторая комиссия Гувера рекомендовала строгое разграничение политических функций и администрирования на государственной службе. В 1978 г. администрация президента Дж. Картера предприняла самую решительную попытку отделить высший эшелон государственной службы от политики путем внедрения института высшей государственной службы с соответствующими гарантиями и учреждения совета по защите системы отбора по достоинству. Однако эти усилия были в значительной мере нивелированы впоследствии администрацией Рейгана.

Проблема политической лояльности высших государственных чиновников остается актуальной до сих пор. Каждая администрация решает ее по-своему. Например, администрация Б. Клинтона, пришедшая к власти после 20 лет правления республиканцев, относилась к высшему чиновничеству с большим недоверием, что повлекло серьезную чистку кадров государственной службы. В 1993 г. по инициативе президента Конгресс США пересмотрел ограничения политической активности государственных служащих в сторону смягчения. Официально в системе государственной службы остаются лишь 3000 политических назначенцев. Однако судя по трудностям, с которыми сталкивается каждая администрация в распределении политических должностей, которое обычно растягивается на несколько месяцев, оптимальное решение дилеммы еще не найдено.

Проблема политической лояльности высших государственных чиновников остается актуальной до сих пор

Государственная служба Великобритании считается наименее политизированной среди развитых стран. С 1854 г. после доклада НорткотаТревельяна, изобличившего пороки политизированной патронажной системы, Великобритания решительно взяла курс на создание деполитизированной профессиональной государственной службы, основанной на принципе отбора и продвижения по достоинству. Лишь в 20-х годах следующего столетия новая модель государственной службы была полноценно воплощена. Акт о конституционной реформе и государственном управлении 2010 г. прямо требует от государственных служащих исполнения своих обязанностей в целях содействия законно сформированному правительству независимо от его политического курса. Практически принцип отбора по достоинству реализован настолько безупречно, что назначения даже на высшие должности в ведомстве осуще-

ствляются без участия министра. Согласно правилам Кодекса найма на государственную службу, министр вправе знать, кто участвует в конкурсе, но не вправе лично вести интервью или принимать решение о результатах конкурса.

Назначениями на высшие должности государственной службы занимается Комиссия по гражданской службе. Остальные назначения осуществляются по итогам конкурсного отбора ведомствами по правилам, утвержденным Комиссией по гражданской службе. Лишь небольшое число специальных советников министра являются политическими назначенцами. Однако, несмотря на столь жесткую систему отбора по достоинству, политический патронаж все же имеет место: обход требования конкурсного отбора происходит путем краткосрочных назначений и командировок (сроком до одного года с возможностью продления еще на год с разрешения Комиссии по гражданской службе). Надо отметить, что политическая беспристрастность, будучи традиционной ценностью британской государственной службы, понимается не как абсолютная аполитичность, но лишь как готовность предложить стандартное качество службы любому законному правительству. Таким образом, политическая нейтральность британской государственной службы – это лояльность на время. Конечно, практически такая нейтральность более вероятна при частой смене курса, нежели при длительном правлении одной из политических партий.

Франция была одной из первых стран Запада, внедривших в свою государственную службу принцип отбора по достоинству.

Перед государственной службой Великобритании возникают новые вызовы, связанные с ростом значения лидерства в проведении государственной политики, что противоречит традиционному образу государственного чиновника как безликого нейтрального исполнителя воли правительства. Эти вызовы требуют поиска нового соотношения политических и бюрократических интересов в системе государственной службы.

Франция была одной из первых стран Запада, внедривших в свою государственную службу принцип отбора по достоинству. Идея служения государству, общему благу народа, выраженная в принципах равенства, беспристрастности, бескорыстия и преемственности, уже более двух столетий составляет идеологическую основу ее государственной службы. Вместе с тем политизация высшего эшелона государственной службы во Франции очень высока. Более того, она институциализирована. Все высшие назначения производятся президентом и правительством: персональный состав министерских кабинетов,

а также назначения на большинство ключевых постов в центральном аппарате министерств определяются политическим усмотрением. Тогда в полной мере разворачивается игра политических и карьерных интересов. Существенное отличие от американской системы дележа заключается в том, что в любом случае высшее чиновничество остается профессиональным: политический патронаж действует в рамках элитного корпуса государственной службы.

Политизации высшего чиновничества способствует и официальный порядок временного приостановления службы ради политической деятельности с сохранением статуса и карьеры, что обуславливает перетекание кадров государственной службы в политику и обратно. Известно, например, что президенты Жак Ширак и Валери Жискар д' Эстен, а также премьер-министры Де Вильпен, Жоспэн, Жюппэ и Рокар вышли из Национальной школы государственного управления. Таким образом, во Франции создан оригинальный механизм соорганизации политики и государственной службы, обеспечивающий достаточно эффективное согласование политических и карьерных интересов.

Государственная служба ФРГ проникнута духом правового государства и скрупулезно регламентирована правовыми правилами и процедурами. Всеохватный легализм, подкрепленный контролем административной юстиции, – это правовой остов, удерживающий государственную службу от политического крена в ту или иную сторону. Как правило, государственные служащие воздерживаются от политической активности, подчеркивая свою нейтральность и приверженность публичным интересам. Несмотря на это, высшее чиновничество все больше политизируется. Объясняется это тем, что в условиях модернизации государственного управления чиновникам приходится брать на себя все больше политических функций, выступая от имени политиков в роли координатора и фасилитатора общественного диалога по вопросам государственной политики. Политизация обусловлена и организационными факторами: в отсутствие единого центрального органа найма на государственную службу руководство ведомств имеет довольно широкое усмотрение в подборе и расстановке кадров. Министры имеют значительное влияние на кадровые решения в своих ведомствах. В высшем эшелоне государственной службы нередко наблюдаются отставки временного характера по политическим причинам. Однако развитое административно-правовое регулирование государ-

Теоретически можно выделить два принципа организации системы государственной службы: принцип карьеры и принцип должности.

ственной службы существенно сдерживает проявления политизированности в административной практике.

Теоретически используются выделяют два принципа организации системы государственной службы: принцип карьеры и принцип должности. Принцип карьеры подразумевает первичность статуса государственного служащего и его карьеры на государственной службе по отношению к системе государственных должностей. Должности здесь вторичны: они доступны государственному служащему соответственно его классу и рангу. Важный момент: в карьерной модели государственной службы набор производится не на должность, а на службу, тогда чиновнику присваиваются знаки отличия, определяющие его статус на государственной службе (класс и ранг), причем не в связи с определенным должностным назначением. В должностной модели, наоборот, система должностей первична. Кадры подбираются под должности, они должны соответствовать квалификационным требованиям должностей. У государственных служащих в такой системе нет статуса вне должности.

Для карьерной модели государственной службы характерны следующие черты:

- претендент поступает на государственную службу, как правило, на нижнюю ступень карьерной лестницы (если допускаются несколько каналов входа в систему, точка входа определяет вид карьерного маршрута);
- к поступающему законодательством предъявляются минимальные требования по образованию;
- поступившему присваиваются определенные атрибуты (класс и ранг), определяющие его служебный статус и виды должностей, которые ему доступны;
- система оплаты выстроена с учетом классов, рангов и выслуги лет;
- продвижение по карьерной лестнице зависит от достоинств, заслуг и выслуги лет;
- движение по карьерной лестнице в значительной мере предопределено самой системой;
- как правило, служащему обеспечен пожизненный найм с щедрым пенсионным обеспечением по достижении пенсионного возраста;
- сохраняется высокий уровень корпоративного духа.

Должностной модели присущи следующие особенности:

- претендент на определенную должность может войти в систему государственной службы на любом уровне;
- претендент должен наилучшим образом соответствовать квалификационным требованиям должности (а не базовым минимальным требованиям, как в карьерной модели);

Карьерная модель несет в себе большие возможности взращивания кадров государственной службы.

- решение о назначении на службу принимается, как правило, по итогам открытого конкурса, участие в котором не ограничено статусом (классом, чином, рангом);
- служащие могут переходить на другую работу, меняя должности, организации и ведомства, сообразно своим карьерным планам, а не следуя предписанному карьерному маршруту;
- поступающему на государственную службу могут присваиваться определенные знаки отличия, но они «привязаны» к занимаемой должности и не имеют самостоятельного значения в системе;
- оплата труда определяется, прежде всего, занимаемой должностью, а не рангом или выслугой лет;
- нет гарантий пожизненного найма или особых условий пенсионного обеспечения;
- корпоративный дух государственной службы практически отсутствует.

У каждого принципа организации есть свои преимущества и недостатки. Карьерный принцип способствует формированию стабильного профессионального корпуса государственной службы с высоким корпоративным духом, идеологией служения интересам народа и моральным кодексом. Карьерная модель несет в себе большие возможности взращивания кадров государственной службы: их специальной подготовки и переподготовки. Минусом карьерной модели является ее корпоративная замкнутость. К тому же это довольно дорого для государственного бюджета, если учесть обязательства государства по обеспечению оплаты и других условий труда служащих, а также их пенсионного обеспечения.

Должностная модель устроена проще, обходится государству дешевле, более открыта для общества, но не способствует формированию стабильного профессионального корпуса государственной службы. Персонал не имеет гарантий занятости и социальных привилегий, что делает государственную службу менее привлекательной и способствует большей текучести кадров. Возможностей по взращиванию кадров государственной службы здесь значительно меньше: государство выбирает из того, что есть, а не занимается специальной подготовкой государственных служащих. Из-за отсутствия единого корпоративного духа может возникать ведомственная разрозненность, преобладание в сознании чиновников узковедомственного подхода к делу и должностной зашоренности.

Следует сделать оговорку о том, что в современной практике уже нет чистых моделей: ни одна страна не следует строго одному из опи-

Современную британскую систему государственной службы уже нельзя считать чисто карьерной моделью.

санных принципов, хотя в большинстве развитых стран используют преимущественно карьерные системы государственной службы.

Британская государственная служба долгое время служила классическим образцом карьерной модели. Реформы последних тридцати лет привнесли в систему новые черты, но карьерный принцип по-прежнему остается основополагающим. Набор на государственную службу Ее Величества осуществляется на основе открытого конкурса, в котором оценивается общий уровень образования. Конкурс проводится по правилам, разработанным в соответствии с инструкциями Комиссии по государственной службе, чаще всего ведомственными структурами по найму. Действуют общие стандарты опубликования, справедливой оценки достоинств кандидата, внешнего представительства в приемной комиссии. Служащий получает назначение сначала на государственную службу, а потом уже в свое ведомство. Со дня поступления ему присваивается персональный статус, который не зависит от должности или вида службы. Мобильность кадров британской государственной службы очень высока: нередко служащие перемещаются по горизонтали между ведомствами и по вертикали в пределах своего ранга.

Выделяют наивысшие ранги государственной службы, по которым кадровые решения принимаются аппаратом правительства с последующим утверждением премьер-министром, и высшие ранги, по которым кадровые решения принимаются ведомствами с соблюдением требований Комиссии по государственной службе. Остальные ранги делегированы ведомствам и считаются предметом их кадровой политики. В последние три десятилетия делегирование вопросов кадровой политики ведомствам и исполнительным агентствам приводит к размыванию границ карьерной государственной службы и смешиванию ее с элементами должностной модели, которая весьма характерна для агентств, где работают большинство государственных служащих. Поэтому современную британскую систему государственной службы уже нельзя считать чисто карьерной моделью.

Государственная служба во Франции пример карьерной модели наполеоновского типа. Набор на государственную службу осуществляется посредством открытых и крайне формализованных экзаменов, причем отобранному претенденту предстоит пройти обучение в специализированном вузе, во время которого он считается стажером, а по завершении его получает пожизненное место в одном из корпусов государственной службы и назначение соответственно итоговым оцен-

кам. Во Франции более 50 таких специализированных учебных заведений, готовящих кадры государственной службы.

Государственные служащие жестко разделены на три класса (A,B,C) в зависимости от уровня образования и результатов вступительного экзамена. В каждом классе есть своя карьерная лестница, ведущая к высшему в данном классе рангу. Возможность занятия той или иной должности определяется классом и рангом государственного служащего. Лишь служащий класса А имеет шансы подняться до верхов государственной службы. Для занятия должности, выходящей за пределы допустимого для данного класса, необходимо сдать экзамен и пройти квалификационный отбор, предусмотренный для более высокого класса. Реформы начала 2000-х годов расширили автономию ведомств в финансовой и кадровой политике, что привело к дополнению исходной карьерной модели элементами должностной модели.

Среди развитых стран США наиболее близки к должностной модели. Хотя в каждом ведомстве существует своя система карьеры, при назначении на должность решающую роль играет соответствие квалификационным требованиям должности, а не ранг служащего. Государственная служба не стандартизирована: за исключением высшей государственной службы, правила и условия службы весьма различаются как между ведомствами, так и по уровням власти. Вход на государственную службу возможен с любого уровня, а не только с нижнего, как в карьерной модели. Межведомственная мобильность кадров в США крайне низкая, что свидетельствует об отсутствии единой системы государственной службы.

В построении системы государственной службы приходится уточнять, какие вопросы управления будут решаться централизованно, а какие будут переданы кадровым службам ведомств и иных государственных органов. В последние три десятилетия в большинстве развитых стран произошла существенная децентрализация государственного управления, в том числе в сфере государственной службы. В разных странах, конечно, децентрализация имела разные масштабы.

Франция пример жесткой централизованной системы государственной службы. Государственные служащие в центре и на местах организованы в единую систему классов, рангов, оплаты труда и пенсионного обеспечения. Подготовка кадров и их размещение осуществляются централизовано государственными учреждениями. Кроме того, государственная служба весьма подробно регламентирована генеральными статутами государственной службы. Статус государственного служащего гарантирует занятость и карьерные перспективы соответственно классу и рангу. С 2001 г. у ведомств появилось больше свободы в кадровой по-

литике, однако они обязаны следовать инструкциям центрального уполномоченного органа Генеральной дирекции государственного управления и публичной службы, которая сохраняет за собой функции нормативно-правового регулирования и стратегического управления.

В Японии набор на государственную службу осуществляется централизовано Национальной кадровой службой, однако карьера государственных служащих находится в ведении министерств, которые имеют свои программы подготовки и повышения квалификации кадров. С 2008 г. ведется работа над унификацией управления кадрами государственной службы, что подразумевает централизацию и преодоление ведомственной фрагментации государственной службы.

В Германии нет централизованной системы найма на государственную службу. Подбором кадров и управлением персоналом занимаются ведомства по правилам, утвержденным Министерством внутренних дел. Однако, несмотря на децентрализованную систему управления, детальное публично-правовое регулирование статуса и условий труда государственных служащих обеспечивают надлежащую унификацию государственной службы.

Великобритания существенно децентрализовала свою систему государственной службы. Только наивысшие назначения осуществляются централизованно, все остальные ведомствами в соответствии с требованиями Комиссии по государственной службе или полностью делегированы ведомствам. С конца 90-х годов прошлого века Великобритания прилагает усилия к реинтеграции государственной службы.

Литература

1. См.: *Демин А А.* Административное право Российской Федерации: Учеб. пособие. - М.: ИКД «ЗЕРЦАЛО-М», 2002; *Атаманчук Г. В.* Сущность государственной службы: История, теория, закон, практика. – М.: Изд-во РАГС, 2003; *Бахрах Д.Н.* Государственная служба в Российской Федерации. – Екатеринбург: Изд-во Государственной юридической академии, 1995; *Безобразов В.П.* Об условиях поступления на государственную службу в европейских государствах. - М., 1875; Государственная служба в странах основных правовых систем мира: Нормативные акты / Под ред. А.А. Дёмина. – М.: Готика, 2001; *Митин А.Н.* Система государственной службы: Проблемы реформирования и развития // Рос. юрид. журнал. 2005. № 1; *Оболонский А.В.* Государственная служба во Франции // ГиП. 2000. № 11; *Оболонский А.В.* Государственная служба США: история и современность // ГиП. 1999. № 4; *Овсянко Д.М.* Некоторые вопросы реформирования государственной службы // Административное право и административный процесс: Актуальные проблемы / Отн. ред. Л. Л. Попов, М. С. Студеникина. - М.: Юристъ, 2004; *Овсянко Д.М.* О современном содержании государственно-служебных отношений // Проблемы административного и административно-процессуального права: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Л. Л. Попов. - М.: МГЮА, 2005.

Н.С. Салаев

Имплементация международных стандартов (принципов) в пенитенциарное законодательство Узбекистана: политико-правовые и социально-экономические аспекты

Как известно, на правовое положение лиц, осужденных к наказаниям, связанным с лишением свободы, оказывает влияние целый ряд факторов: социально-экономическое развитие страны, уровень и динамика преступности, взаимосвязь и взаимообусловленность уголовной и пенитенциарной политики государства, уровень культурного развития, в частности цивилизованности и признания общечеловеческих ценностей, специфические особенности исторически сформировавшейся национальной пенитенциарной системы и др. Особое место среди названных факторов занимает соответствие правил обращения с осужденными (заключенными), условий их содержания общепризнанным международным стандартам и принципам.

Бесспорно, проблема организации отбывания уголовных наказаний теснейшим образом связана с необходимостью стимулирования правопослушного поведения осужденных и предупреждения уклонения от исполнения уголовных наказаний, повторного совершения общественно опасных деяний. В доктрине пенитенциарного права данные вопросы пока недостаточно изучены, однако можно отметить, что многие исследователи указывают, что необходимо обращать особое внимание на улучшение условий содержания осужденных, обращаться с ними в соответствии с правилами, тогда можно предупреждать

Салаев Н.С., *и.о. доцента кафедры «Уголовное право и криминология», ТГЮУ.*

побеги из мест отбывания наказания, уклонения от уголовных наказаний [1]. Изучение международных актов в данной сфере, устанавливающих определенные правила и требования, имеет решающее значение.

Значение международных стандартов в сфере пенитенциарной политики не ограничивается лишь определением некоторых положений касательно статуса и условий содержания осужденных. Их роль весьма велика, в частности, они служат своеобразным социальным «инструментом» в следующем: в коррекции ориентации пенитенциарной политики государства, гуманизации механизма реализации государственного принуждения (в частности, в виде раздельного содержания некоторых категорий осужденных и заключенных), внедрении международных общепризнанных методов и условий работы пенитенциарных учреждений, гармонизации национального законодательства, осваивании современного прогрессивного зарубежного опыта.

Республика Узбекистан, будучи полноправным субъектом международного права, позитивно восприняла все основные международные акты, направленные на защиту прав и свобод человека, в том числе осужденных, став участником целого ряда международных договоров и соглашений, регламентирующих и отдельные вопросы пенитенциарной сферы. Назовем наиболее известные и общепризнанные акты международного права в данной сфере:

1) Всеобщая Декларация прав человека (1948 г.);

2) Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.);

3) Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство человека видов обращения и наказания (1987 г.);

4) Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Резолюция ООН №34/169 от 17 декабря 1979 г.) [2].

В качестве общепризнанных принципов международного права в рассматриваемой сфере используются также положения Конвенции МОТ о принудительном или обязательном труде (1930 г.), Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, особенно врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Резолюция ООН №37/194 от 18 декабря 1982 г.) [3].

Международные стандарты в сфере пенитенциарной политики служат своеобразным социальным «инструментом».

Вместе с тем основными специальными международными актами в пенитенциарной сфере

являются Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (утверждены на I Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями от 30 августа 1955 г.) и Основные принципы обращения с заключенными (Резолюция ООН №45/111 от 14 декабря 1990 г.) [4]. Их соблюдение в государствах контролируется представителями различных международных организаций и экспертами.

В Конституции Республики Узбекистан особо подчеркивается приоритет общепризнанных норм международного права над актами национального законодательства.

Относительно охраны прав несовершеннолетних используются, во-первых, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила; Резолюция ООН №40/33 от 29 ноября 1985 г.), во-вторых, Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила; Резолюция ООН №45/110 от 14 декабря 1990 г.) [5].

В Конституции Республики Узбекистан особо подчеркивается приоритет общепризнанных норм международного права над актами национального законодательства. По общему правилу в случаях, когда в международном договоре республики предусмотрены иные положения по сравнению с нормами национального законодательства, применяются нормы международного договора. В ст. 4 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) Республики Узбекистан это правило изложено следующим образом: «Уголовно-исполнительное законодательство учитывает принципы и нормы международного права, относящиеся к исполнению наказания и обращению с осужденными.

Нормы уголовно-исполнительного законодательства не могут противоречить международным актам о защите от пыток и других бесчеловечных или унижающих видов обращения с осужденными.

Если международным договором Республики Узбекистан установлены иные положения, чем те, которые предусмотрены уголовно-исполнительным законодательством, применяются положения международного договора».

Некоторые исследователи отмечают, что указание в виде «учитывает принципы и нормы международного права» свидетельствует о слишком медленном приведении законодательства и практики в соответствие с международными стандартами. Так, по мнению И.В. Воронцовой, тем самым законодатель только принимает к сведению факт наличия международных пенитенциарных эталонов и лишь в определенной степени приводит в соответствие им механизм правового ре-

гулирования исполнения и отбывания уголовных наказаний, но не обязан в точности их соблюдать [6]. Однако, на наш взгляд, это мнение не отвечает действительному положению вещей. В подтверждение можно указать, что, следуя по пути гармонизации уголовно-исполнительного права в части отражения объективной закономерности взаимодействия международного и внутригосударственного права, законодатель специально в части третьей вышеуказанной статьи УИК Республики Узбекистан закрепляет идею о непреложности примата международного права над национальным законодательством.

Существует ряд важных положений международного права, имплементация которых по объективным и субъективным причинам несколько задерживается.

Безусловно, международные акты касательно соблюдения прав осужденных наряду с созданием для каждого осужденного равных условий и возможностей для реализации основных прав и свобод человека (с некоторыми ограничениями, естественно), одновременно являются своеобразными индикаторами соблюдения прав человека в конкретном государстве и определяют состояние национального законодательства. В национальное пенитенциарное законодательство уже внедрены международно-правовые механизмы, влияющие на правовое положение осужденного: они обеспечивают охрану и защиту прав и свобод человека, нарушение которых в условиях принудительной изоляции, к сожалению, обычно происходит, а также создают необходимые политико-правовые условия для предупреждения подобных негативных явлений и применения дисциплинарных взысканий в отношении должностных лиц.

Так, в соответствии со ст. 8 УИК Республики Узбекистан, «осужденные имеют права, свободы и несут обязанности, предусмотренные для граждан Республики Узбекистан, с изъятиями и ограничениями, установленными настоящим Кодексом и другими законами. Осужденные иностранные граждане и лица без гражданства также могут иметь права, свободы и нести обязанности, установленные международными договорами Республики Узбекистан».

Вместе с тем существует ряд важных, на наш взгляд, положений международного права, имплементация которых по объективным и субъективным причинам несколько задерживается.

Во-первых, в Основных принципах обращения с заключенными, утвержденных Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН (14 декабря 1990 г.) первым, а, следовательно, важнейшим принципом определено, что все заключенные пользуются уважительным отношением ввиду присущего им достоинства и их значимости как людей [7]. Исходя

из содержания ст. 4 УИК, можно заключить, что в уголовно-исполнительном законодательстве учитываются принципы и нормы международного права, относящиеся к исполнению наказания и обращению с осужденными.

На наш взгляд, в УИК следует выделить данный принцип в качестве отдельной нормы, так как следует признать наличие в практике фактов неуважительного, а порой и просто безосновательно грубого отношения к осужденным со стороны администрации и персонала пенитенциарного учреждения, поэтому нужно коренным образом изменить и гуманизовать отношение к осужденным.

Кроме того, в пункте 358 Правил внутреннего распорядка учреждений по исполнению наказания в виде лишения свободы МВД Республики Узбекистан [8], где определены положения касательно обязательности воспитательных работ с осужденными и предупредительного отношения к ним со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений, никоим образом не упоминается ***обязанность персонала*** уважительно относиться к осужденному. В этой связи ст. 6 УИК необходимо дополнить принципом уважительного отношения к лицам, отбывающим уголовные наказания.

Во-вторых, совершенствование национального пенитенциарного законодательства, используемого в демократическом правовом государстве, требует признания рекомендаций касательно стандартов международного права и соответствующего их отражения в нормах национального закона, а также внедрения в правоприменительную практику пенитенциарных органов и учреждений данных стандартов.

Вместе с тем существуют некоторые международные стандарты касательно условий содержания осужденных, применение которых требует как определенного периода времени, так и немалых материальных затрат. К ним можно отнести следующие рекомендации:

- содержание осужденных в отдельных камерах комнатного типа (не камерах) вместимостью не более двух человек;
- обеспечение лиц, освобожденных из мест лишения свободы, правом на получение достаточной социальной и материальной помощи;
- строительство новых современных зданий и реконструкция старых зданий пенитенциарных учреждений.

В-третьих, с точки зрения соблюдения международных принципов требуется коренное улучшение правоприменительной практики в данных учреждениях в виде обращения администрации и персонала с осужденными и заключенными. В частности, на наш взгляд, следует обратить особое внимание на следующее:

1) создание условий, исключающих безнаказанность нарушений законодательства посредством отказа от ведомственного надзора (усиление общественного контроля);

2) защита от негативного влияния на осужденных субкультуры мест лишения свободы с последующим исключением данного феномена;

3) постоянное повышение профессиональной и педагогико-психологической квалификации персонала учреждений;

4) организация в местах лишения свободы эффективной социально-реабилитационной службы;

5) перевод пенитенциарных учреждений под контроль органов юстиции.

В-четвертых, в целях улучшения правового статуса осужденных и приближения условий их содержания к международным стандартам в наиболее возможном объеме в пенитенциарных учреждениях следует усилить работу по нескольким направлениям.

а) *Индивидуализация подхода к каждому осужденному с постепенным сокращением их числа*. Как совершенно справедливо отмечают некоторые специалисты, «в каждом осужденном необходимо видеть и чувствовать человека, попавшего в сложную жизненную ситуацию, нуждающегося в помощи и поддержке. Для каждого сотрудника пенитенциарной системы это должно стать самым главным правилом, условием отношения к осужденным» [9].

б) *Дальнейшая гуманизация условий отбывания наказания в виде лишения свободы*. Естественно, потребуется коренное изменение принципов формирования кадров пенитенциарной системы, иные подходы к их подготовке. В условиях реформирования национальной пенитенциарной системы задачи сотрудников данных учреждений усложняются, так как помимо собственно надзорных функций они должны обладать набором необходимых психологических, педагогических навыков, даже навыков работника социальной службы. Кроме того, реализация самых совершенных законодательных конструкций будет невозможна без подготовки современно мыслящих правоприменительных кадров в таких аспектах.

Международные стандарты требуют создания пенитенциарных учреждений с наиболее полным охватом всей территории страны, чтобы осужденные не прерывали связей с семьей.

в) *Реформирование системы в виде улучшения условий социально-экономического обеспечения осужденных*. Как известно, лишение свободы является самым строгим видом уголовного наказания, ведь его реализация беспрецедентным образом ограничивает личные и социальные связи лиц,

влияет на жизнь не только осужденных, но и их семьи, родственников и близких людей. С учетом этого обстоятельства в международном праве предусмотрен комплекс прав и свобод осужденных, начиная от создания бытовых условий вплоть до получения образования любого уровня, приобретения социально полезных навыков, даже творчества.

Кроме того, международные стандарты требуют создания пенитенциарных учреждений с наиболее полным охватом всей территории страны, чтобы осужденные не прерывали связей с семьей.

Во многих странах Европейского континента не предусмотрено предоставление медицинской помощи и услуг осужденным.

В-пятых, при анализе содержания отдельных международных стандартов выявлено, что пока нецелесообразно их применять в условиях Узбекистана. В частности, в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными при определении правовых основ вывода осужденных за пределы пенитенциарных учреждений указано, что «в необходимых случаях для больных заключенных, нуждающихся в услугах специалиста, следует предусматривать право перевода в особые заведения или же в гражданские больницы» [10].

Однако подобные рекомендации вытекают из специфики пенитенциарных учреждений стран Западной Европы. Во многих странах Европейского континента не предусмотрено предоставление медицинской помощи и услуг осужденным. Например, в тюрьмах Ирландии нет медицинских частей, лечебниц. В Греции, Дании, других странах Скандинавии медицинское обслуживание осужденных осуществляется на основании медицинского страхования [11]. Естественно, в подобных условиях осужденный проходит лечение в обычных лечебных учреждениях.

Вместе с тем, согласно ст. 87 УИК РУз, для медико-санитарного обслуживания осужденных используются медицинские отделы со стационарами, для лечения и содержания туберкулезных больных — колонии на правах лечебных, для оказания квалифицированной медицинской помощи – специализированные больницы для осужденных. Порядок оказания осужденным медицинской помощи, выдачи лекарственных средств, организации и проведения санитарного надзора, использования лечебно-профилактических учреждений, привлечения медицинского персонала органов здравоохранения определяются Министерством внутренних дел РУз по согласованию с Министерством здравоохранения РУз. Следует также отметить, что медико-

санитарное обеспечение осужденных к лишению свободы осуществляется за счет республиканского бюджета.

Все рассмотренные нормы свидетельствуют об отсутствии следования международным стандартам. Тем не менее в перспективе внедрение более либеральных принципов и механизмов оказания медицинской помощи на основе медицинских полисов гражданскими медицинскими учреждениями, на наш взгляд, может оказать положительный эффект в обеспечении прав осужденных.

В заключение можно подчеркнуть, что, несмотря на отражение в УИК РУз всех основных прав и свобод осужденных, остается неполной имплементация отдельных международных стандартов (принципов), которые нуждаются в последовательной и поэтапной реализации (к примеру, стандарты относительно собственно пенитенциарных учреждений). Отметим также, что внедрение методов подготовки квалифицированных кадров должно получить методическую и техническую поддержку в виде учебных программ специализированных международных организаций. Нужно признать, что система нуждается в укреплении правового сознания и повышении культуры администрации и персонала пенитенциарных учреждений.

Литература

1. См.: *Тиунов О.И.* Современные проблемы международного гуманитарного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. Вып. 1 (№ 12). 2008. С. 73; *Соковых Ю.Ю.* Реализация международного гуманитарного права в законодательстве Российской Федерации: состояние и перспективы // Государство и право. 1997. № 9. С. 80; *Чернявский А.Г.* Перспективы интеграции и гармонизации российской и европейской правовых систем // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации: Сб. статей / Под ред. В.М. Баранова. — Н. Новгород, 2003. С. 215; *Добрынина М.Л.* Международно-правовые основы правового положения лиц, содержащихся в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 3. С. 21.

2. См.: *Пономарев П.Г.* Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и национальные стандарты их реализации. – Рязань, 1993; *Уткин В.А.* Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации. – Томск, 1998.

3. www.un.org/ru/documents.

4. Там же.

5. Там же.

6. *Воронцова И.В*. Взаимодействие международного и внутреннего права государств // Современное право. 2007. № 11. С. 74–75.

7. www.un.org/ru/documents.

8. Правила внутреннего распорядка учреждений по исполнению наказания в виде лишения свободы МВД Республики Узбекистан (рег.№ 2495 от 29 июля 2013 г.) // www.lex.uz.

9. См.: *Цепелев В.Ф., Казакова Е.Н.* Международные стандарты в области прав человека и их реализация в процессе назначения и исполнения пожизненного лишения свободы // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3. С. 257; *Шериф Бассиуни М*. Философия и принципы международного уголовного правосудия // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 1. С. 104.

10. www.un.org/ru/documents.

11. См.: *Сорокин М.В.* Зарубежный опыт правового регулирования и исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу // Ведомости уголовно-исполнительной системы: информ.-аналит. журнал. – 2011, № 11. С.28; *Грушин Ф.В.* Обеспечение международных стандартов обращения с осуждёнными в местах лишения свободы и лицами, содержащимися под стражей // Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности: Тезисы докл. Междунар. науч.-практ. конф. – Минск, 26 апр. 2012. - Минск: Акад. МВД, 2012.

Z.R. Sodikov

Globallashuv sharoitida xalqaro xizmatlar eksporti rivojlanishining o'ziga xos xususiyatlari va omillari

Mustaqil mamlakatimizning jahon bozorida o'ziga xos salohiyati va nufuzini ta'minlashda xalqaro mehnat taqsimoti va ixtisoslashuvi imkoniyatlaridan samarali foydalanishi, eksportga yo'naltirilgan ishlab chiqarishni barpo etish, ilg'or texnologiya asosida chuqur qayta ishlangan sanoat mahsulotlari va zamonaviy xizmat turlari eksportini mustahkamlash muhim ahamiyat kasb etadi. Shu bois, I.Karimov «Mamlakatning jahon xo'jaligi aloqalarida, xalqaro mehnat taqsimotida keng miqyosda ishtirok etishi ochiq turdagi iqtisodiyotni barpo etishning asosidir. Biz iqtisodiy islohotlarni chuqurlashtirish, ijtimoiy yo'naltirilgan bozor iqtisodiyotini shakllantirish tadbirlarini izchillik bilan amalga oshirmoqdamiz. Bunda, bozor iqtisodiyoti – erkin iqtisodiyot ekanligi, u ochiq tusda bo'lib, yakkalanish va biqiqlik unga yot ekanligidan iborat haqiqatga asoslanib ish tutmoqdamiz. Shu bois, iqtisodiyotimizning kelajagi uning jahon xo'jaligiga qo'shilishiga bog'liqdir», deb [1] tashqi bozorning ahamiyatini ko'rsatib o'tgan. O'zbekistonda barqaror iqtisodiy o'sish sur'atlarini ta'minlashda bugungi kunda uning jahon xo'jaligi bilan aloqalarini muttasil rivojlanib borayotganligi, eksport salohiyatining kengaya borayotganligi va shu ko'p maqsadlarni ro'yobga chiqarishni ko'zda tutib belgilanayotgan aniq tadbirlar asos bo'layotganligi tabiiydir. Shu bois, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M.Mirziyoyev "Aynan ana shu eng muhim vazifalar iqtisodiy islohotlarni chuqurlashtirishning asosiy yo'nalishlari

Sodikov Z.R. *– Toshkent Islom universitetining Xalqaro iqtisodiy munosabatlar kafedrasi dotsenti, i.f.n.*

va ustuvor vazifalariga jiddiy o‘zgartirishlar kiritish uchun poydevor bo‘lishi kerak” deb [2] ta’kidlaganlar.

Jahon iqtisodiyotidagi yetakchi moliya muassasalaridan biri bo‘lmish Xalqaro Valuta Jamg’armasi (XVJ – Internatsional Monetary Fund – IMF) tomonidan berilgan ma’lumotlarga binoan, 2016-yilda ham jahon iqtisodiyoti rivojlanishining sekinlashish tendensiyasi davom etib, o‘sish sur‘ati 3,1 foizni tashkil etganligi qayd qilinmoqda. Ushbu masalaga doir Jahon Bankining tahliliy hisob-kitoblariga binoan esa, jahon miqyosida iqtisodiyotning real sektoriga yo‘naltiriladigan investitsiyalar hajmining uzluksiz ravishda qisqarib borishi, xalqaro savdoda faollikning so‘nishi, shuningdek, ba‘zi taraqqiy etgan mamlakatlarda olib borilayotgan iqtisodiy siyosatlarda mavhum holatlarning vujudga kelishi singari omillar hisobiga jahon iqtisodiyotida iqtisodiy o‘sish sur‘ati 2,3 foizdan iborat bo‘lganligi ma’lum qilingan. Shu bilan bir qatorda, 2017-yilda rivojlanayotgan mamlakatlarda iqtisodiy faollik darajasining ortishi va uni cheklashga sabab bo‘luvchi omillarning bartaraf qilinishi, shuningdek, ushbu mamlakatlar eksport qiladigan xomashyo va mahsulotlarni import qiluvchi davlatlarda barqaror ichki talabning saqlanib qolishi natijasida jahon iqtisodiyotida iqtisodiy o‘sish sur‘ati 2,7 foizga teng bo‘lishi prognozlarda keltirilmoqda.

Ayni paytda, XVJ tomonidan amalga oshirilgan dastlabki tahliliy hisob-kitoblarga binoan, taraqqiy etgan mamlakatlar guruhi bo‘yicha hisoblangan umumiy iqtisodiy o‘sish sur‘ati 2015-yilda 2,1 foizni tashkil etgan bo‘lsa, bu ko‘rsatkich 2016-yilda 1,6 foizga teng bo‘lgan va oldingi yilga qaraganda qisman pasayish tendensiyasi qayd etilgan. Xususan, jahondagi mutlaq yetakchi mamlakat bo‘lmish AQShda iqtisodiy o‘sish sur‘ati 2016-yilda 1,6 foizni, Yevro hududi mamlakatlarida 1,7 foizni, Yaponiyada 0,9 foizni va Buyuk Britaniyada 2,0 foizni tashkil etgan hamda u mamlakatlarning barchasida iqtisodiy o‘sish sur‘ati 2015-yil bilan taqqoslaganda pasayganligi ma’lum bo‘lmoqda. Jahondagi yirik mamlakatlar va mintaqada bunday salbiy xarakterga ega bo‘lgan iqtisodiy o‘sish sur‘atining kelib chiqishiga ayrim mamlakatlarda ishlab chiqarish samarasining pastligi, inflyatsiya darajasining ortishi, iqtisodiy faollikning pasayishi, o‘zlashtirilayotgan investitsiyalar hajmining kamayishi, ba‘zi davlatlar tomonidan yuritilayotgan iqtisodiy siyosatning oqilona emasligi va global tizimdagi ijtimoiy-siyosiy murakkabliklar sabab bo‘lmoqda. Kelajakda taraqqiy etgan davlatlarda umumiy iqtisodiy o‘sish sur’ati 2017-yilda 1,9 foizga teng bo‘lishi va 2018-yilda 2

Xalqaro Valyuta Jamg’armasi ma’lumotlariga binoan 2016-xyilda taraqqiy etgan mamlakatlar guruhi bo‘yicha iqtisodiy o‘sish oldingi yilga qaraganda qisman pasaygan.

Globallashuv jarayonining asosiy yo'nalishlaridan biri xizmatlar sektori bo'lib, uning yuksalishi hozirgi kunda milliy iqtisodiyot doirasida ham, xalqaro savdoda ham jadal avj olib bormoqda.

foizga erishishi prognoz qilinmoqda hamda bu yo‘nalishda jahonda ijobiy tendensiya va yaxshilanish kutilmoqda. Jahon iqtisodiyotida kutilayotgan ushbu tendensiya 2016-yilning ikkinchi qismida, AQSh iqtisodiyotida sodir bo‘lgan faollik darajasi va rivojlangan mamlakatlarda iqtisodiy o‘sishni qo‘llab-quvvatlashga yo‘naltirilgan iqtisodiy siyosatlarning barqaror olib borilishi bilan to‘g’ridan-to‘g’ri bog’liqligi keltirilmoqda. Jahon xo‘jaligining taraqqiy etgan mamlakatlar qismida sodir bo‘lgani kabi rivojlanayotgan mamlakatlar qismida ham 2015–2016-yillarda o‘ziga xos tendensiyalar va vaziyatlar kuzatilgan. Jumladan, jahonning har xil mintaqalarida joylashgan va rivojlanayotgan mamlakatlarda iqtisodiy faollik darajasi va iqtisodiy o‘sish sur‘atlari o‘tgan yillarda turlicha ko‘rinishga ega bo‘lganligi ko‘zga tashlanadi. Xususan, iqtisodiy o‘sish sur’ati bo‘yicha rivojlanayotgan mamlakatlar ichida eng yetakchisi hisoblangan Xitoyda 2015-yilda – 6,9 foiz va 2016-yilda qisman pasayib 6,7 foizni tashkil etgan bo‘lsa, Hindistonda 2015-yilda – 7,6 foizni va 2016-yil sezilarli pasayib 6,6 foizga teng bo‘lganligi, shuningdek, 2016-yilda Janubiy-Sharqiy Osiyo xalqlari uyushmasi (ASEAN)ga kiruvchi mamlakatlarda– 4,8 foiz, past daromadli rivojlanayotgan mamlakatlarda 3,7 foiz ekanligi qayd qilingan. Ayni paytda MDHning ta’sischilari ichida eng yetakchisi bo‘lmish Rossiya iqtisodiyotida pasayish tendensiyasi o‘tgan yillarda uzluksiz davom etib kelayotganligi kuzatilmoqda, jumladan, bu tendensiya 2015-yilda 3,7 foizni tashkil etgan bo‘lsa, 2016-yilda 0,6 foizni tashkil etib, oldingi yilga nisbatan keskin darajada kamayganligini xulosa qilish mumkin. Rivojlanayotgan mamlakatlarda 2017-yilda umumiy o‘rtacha iqtisodiy o‘sish sur‘atining 4,5 foiz darajasigacha yuksalishi mumkinligi prognozlarda keltirilmoqda. Bu natija, kelgusi 2017-yilda iqtisodiy o‘sish sur‘ati rivojlanayotgan mamlakatlardan Hindistonda 7,2 foizni, Xitoyda 6,5 foizni, Rossiyada 1,1 foizni, Janubiy-Sharqiy Osiyo xalqlari uyushmasiga kiruvchi mamlakatlarda 4,9 foizni, past daromadli rivojlanayotgan mamlakatlarda 4,7 foizni tashkil etishi hisobiga kelib chiqishi ma‘lum qilinmoqda.

Jahon iqtisodiyotidagi globallashuv jarayonining asosiy yo‘nalishlaridan biri, bu xizmatlar sektori bo‘lib, uning yuksalishi hozirgi kunda milliy iqtisodiyot doirasida ham, xalqaro savdoda ham jadal avj olib bormoqda. Globallashuv jarayoniga nazar soladigan bo‘lsak, an‘anaviy xizmat turlari tarixi madaniyat sivilizatsiyasi paydo bo‘lgan davrga borib taqalishiga guvoh bo‘lishi mumkin. Qadim davrlarda ham bir

davlat hududidan boshqa davlatga safarga chiqqan shaxslar, yo‘llarda yoki borgan davlatida mehmonxona xizmatidan foydalanganlar, ma’lum qadamjolar bo‘lsa, ularni ziyorat qilish holati kuzatilgan. Bu esa, o‘sha davrlarda ham turizm, mehmonxona kabi xizmatning eksporti amalga oshirilganligidan dalolat beradi. Bugungi kunda insoniyat ulkan taraqqiyot va milliy bozorlarning chuqur globallashuvi yo‘lidan jadal rivojlanib, yuksak natijalarga erishib bormoqda. Bu sohalar ichida xalqaro savdoni erkinlashtirish va rivojlantirish 1947-yildan GATT (GATT – General Agreement on Tariffs and Trade – Tarif va Savdo bo‘yicha Bosh Bitim), 1995-yildan buyon JST (WTO – World Trade Organization – Jahon Savdo Tashkiloti-JST) tomonidan amalga oshirilib kelinmoqda. Xususan, JSTda nafaqat sanoat tovarlari, balki, agrar tovarlar va xizmatlar savdosini erkinlashtirish, bojxona tariflarini pasaytirish va notarif cheklovlarni bartaraf qilish ko‘zda tutilgan. Shu bois, XX asrning oxiri, XXI asr boshida jahonda tovar va xizmatlar eksporti jadal rivojlanib borayotganligini ko‘rish mumkin. Xususan, JST faoliyatiga qo‘shimcha ravishda xizmatlar savdosini tartibga soluvchi Xizmatlar Savdosi bo‘yicha Bosh Bitim (General Agreement on Trade in Services-GATS) va Intellektual mulk huquqini tartibga soluvchi TRIPS nomli kelishuvlarni ham o‘z tarkibiga qo‘shib, faoliyat ko‘lamini kengaytirdi. GATS tashkiloti xalqaro integratsion jarayonning uchinchi to‘lqinida vujudga kelgan tashkilotlardan biri bo‘lib, xalqaro xizmatlar savdosining rivojlanishi va tarkibiy takomillashuv jarayoni jadal suratda kengayib bormoqda. Zaruriy huquqiy asoslar ishlab chiqilib, mamlakatlar manfaatlariga mos keladigan tamoyillar belgilanib, xizmatlar savdosi rivojlanishini jadallashtirdi. Natijada xizmatlar savdosida rivojlanayotgan davlatlar ham ilg’orlab bormoqda. Shundan so‘ng, xizmatlar savdosi jadal rivojlana boshladi va hozirda milliy iqtisodiyotlarning rivojlanish darajasi xizmatlar ulushiga hamda uning eksportdagi salmog’ining takomillashuviga qarab baholanadi. Shu bois, davlatlar o‘z imkoniyatidan kelibchiqib, turli xizmatlar eksportiga katta e’tibor qarata boshladi. Bu borada davlatlar o‘rtasida raqobat jadallashib bormoqda. Aslida XX asrning ikkinchi yarmigacha statistik ma’lumotlar orasida xizmatlar eksporti qayd etilmagan, xizmatda qiymat yaratilmaydi, deb qaralgan. Hozirda esa xizmatlar eksporti umumiy jahon eksportining salmoqli va muhim qismini tashkil etib kelmoqda. Zero, 2008-yilda sodir bo‘lgan jahon moliyaviy-iqtisodiy inqirozi boshqa inqirozlarga qaraganda farqli jihatlarga ega bo‘ldi.

Jahonda xizmatlar eksportining rivojlanish tendensiyalari[1]

Yillar	Xizmatlar eksporti (mlrd$)	O‘tgan yilga nisbatan o‘sish (%)
2010	3891,66	9,4
2011	4364,41	12,1
2012	4458,62	2,2
2013	4700,54	5,4
2014	4947,68	5,2

Mazkur inqirozga qarshi choralarni amalga oshiruvchi tashkilotlar ham bu davrda yetarli edi. Biroq, 1997–1998-yillardagi Janubiy-Sharqiy Osiyo moliyaviy inqirozini oladigan bo‘lsak, ushbu davrda xizmatlar eksporti bo‘yicha muzokaralar olib boruvchi va keng ko‘lamli islohotlarni amalga oshiruvchi GATS bilan AFAS (ASEAN Framework Agreement on Services – AFAS) tashkilotlargina mavjud bo‘lgan. Hozirga kelib esa Osiyoning o‘zida xizmatlar eksporti bo‘yicha 30 dan ziyod kelishuvlar mavjud [3]. JST tomonidan 2006-yilda jahonda 43 ta xizmatlar eksportini tartibga solib turuvchi mintaqa va ikki davlat o‘rtasida imtiyozli savdo kelishuvlari mavjudligi qayd qilingan bo‘lsa, keyingi 5 yil mobaynida shunday kelishuvlar soni qariyb ikki barobar oshgan. Bu ham jahonda xizmatlar eksportining ahamiyati naqadar yuqori ekanligidan dalolat beradi. 2012-yilning oxiriga kelib, yirik iqtisodiyotli mamlakatlar ichida Rossiyadan boshqa barchasi xizmatlar eksporti bo‘yicha xalqaro savdo va investitsion vaziyatni erkinlashtirishni ta’minlovchi kelishuvga ega bo‘lgan. 2013-yilga kelib esa ushbu mamlakat bilan birga yana bir qator davlatlar JST, shu bilan birga, GATS tashkilotiga a’zo sifatida qabul qilingan. GATS faoliyat doirasiga kiruvchi 160 turdagi xizmatlarning qator prinsiplari bo‘yicha turli qismlarga ajratiladi. Jumladan, bozorga kirish va milliy munosabat prinsiplari 52 turdagi xizmatlarni o‘z tarkibiga qamrab oladi. Xizmatlar borasida hududiy va ikki tomonlama imtiyozli savdo kelishuvlari asosan qurilish va turizm xizmatlari rivojiga turtki bo‘lmoqda. Shuningdek, rekreatsion, biznes, kommunikatsiya va ta’lim xizmatlari ushbu turdagi kelishuvlar ta’sirida muntazam rivojlanib bormoqda. Qolaversa, jahon moliyaviy inqirozi sharoitida davlatlar xalqaro savdoga jiddiy ta’sir etuvchi choralar qo‘llay boshladi. JST, UNCTAD va OECD ma’lumotlariga ko‘ra, 2012-yil sentabridan 2013-yil avgust oyigacha jami 230 dan ziyod hukumat choralari qo‘llanilganligi qayd etilgan. Bular xalqaro tovar va xizmatlar savdosi hamda xorijiy

[1] International Trade Statistics, World Trade Organization, Geneva-2016.

investitsiyalar siyosatiga taalluqli choralar hisoblanadi. GATS ma'lumotlariga ko‘ra, 2012-yilga kelib jahondagi xizmatlar savdosining 50% dan ziyod qismi xorijiy investitsiya asosida tashkil etilgan kompaniyalar tomonidan amalga oshirilmoqda. Shu bois, to‘g'ridan-to‘g'ri xorijiy investitsiyalar davlat tomonidan tartibga solib turilishi muhim bo‘lgan iqtisodiy jarayon hisoblanadi. Xizmatlar savdosining tobora rivojlanib borishiga daromadi yuqori bo‘lgan kompaniyalarning ta'siri salmoqli bo‘lmoqda. Ya'ni, xizmatlarni xalqaro harakatga keltiruvchi kuch bu – xususiy sektor hisoblanadi.

Jahon moliyaviy inqirozi sharoitida xizmat turlarining keskin pasayishiga bir tomondan tovarlar savdosiga bog'liqligi sabab bo‘ldi. Masalan, transport xizmati savdosi inqiroz ta'siri eng katta bo‘lgan xizmat turi hisoblanadi. Inqiroz sharoitida barcha davlatlar ichki bozorni muhofaza qilish uchun proteksionistik siyosat olib borishdi. Elektron xizmatlar eksporti va importini qayd etishning o‘zi muayyan qiyinchiliklar asosida bo‘lishi bilan birga, unga o‘rnatilgan cheklovlarning bajarilishini nazorat qilishning iloji yo‘q hisoblanadi. Jahon Banki Jahon Savdo Tashkiloti bilan hamkorlikda 2013-yilda xizmatlar savdosi bo‘yicha ma'lumotlar bazasini yaxshilash va rivojlantirish yuzasidan hamkorlik qilishga kelishib olishdi. Ushbu ma'lumot bazasi 100 dan ortiq mamlakatda xalqaro eksport va import qilinayotgan moliyaviy xizmatlar, transport, turizm, savdo, telekommunikatsiya va biznes xizmatlari bilan birga turli xizmat turlarini qamrab oladi. Bu ishlab chiqilayotgan ma'lumotlar bazasidan tadqiqotchilar, siyosatchilar, savdo muzokarachilari va insonlar foydalanishi mumkin bo‘ladi. Ushbu ma'lumotlarni Jahon Banki Open Data Initiative ma'lumoti, JST esa I-TIP (Integrated Trade Intelligence Portal) ma'lumotlari tarkibida taqdim etishi belgilangan. Osiyoda ham Osiyo Taraqqiyot Banki o‘zining portalida Osiyo mamlakatlari bo‘yicha ayrim statistik ma'lumotlarni taqdim qiladi. OTB ma'lumotlariga ko‘ra, Osiyo va Tinch okeani mintaqasidagi mamlakatlarda xizmatlar eksporti ulushi 68% ni tashkil etmoqda. Aholi bandligini ta'minlash bo‘yicha ham xizmatlar sektori ushbu hududdagi yagona yetakchi soha hisoblanadi. 1989-yil APEC (Asian-Pacific Economic Cooperation) tashkil topgan paytda aholining 27% xizmatlar sektori bilan band bo‘lsa, 2012-yilga kelib bu ko‘rsatkich 61% ni tashkil etgan. Bundan tashqari, Osiyodagi bir qator yangi industrial mamlakatlar ham oz iqtisodiyotida xizmatlar eksporti ulushini oshirish yuzasidan tadbirlarni amalga oshirib kelmoqda. Chunki, hozirgi xizmatlar eksportining Yalpi

Jahon moliyaviy inqirozi sharoitida xizmat turlarining keskin pasayishiga bir tomondan tovarlar savdosiga bog'liqligi sabab bo'ldi.

ichki mahsulot (YIM) dagi ulushining yuqoriligiga qarab mamlakatlar iqtisodiyotiga baho berilmoqda. Bunga boshqa sohalardagi daromadni pasaytirish emas, balki xizmatlar eksportida daromadini oshirish orqali erishish maqsad qilib olingan. GATSning turli taklif moddalari faktor bozorida turlicha ta'sir ko'rsatadi. Oddiy qilibaytganda xizmatlar iqtisodiy faoliyatni qayta ishlash, tog'-kon sanoati va qishloq xo'jaligidan farqli ravishda turli tuman guruhlardan tashkil topadi. Xizmatlar savdosida ko'plab yaratilgan imkoniyatlar natijasida 2001-yilning o'zidayoq xizmatlar eksportining YIMdagi ulushi past daromadli mamlakatlarda 45%, o'rta daromadli mamlakatlarda 57% va yuqori daromadli mamlakatlarda 71% ni tashkil etgan.

Xizmatlar faolligi oxirgi 25 yil ichida past va o'rta daromadli mamlakatlarda YIMga qaraganda tezroq o'sib bormoqda. Xalqaro xizmatlar savdosi rivojlanishiga ijobiy ta'sir etuvchi omillar ko'p bo'lib, jumladan, dastlabki o'rinda xizmatlar savdosining xalqaro harakati jadallashuviga globallashuvning chuqurlashuvi asosiy omillardan bo'lmoqda. Bundan qariyb 30 yil avval ham dunyo ikki siyosiy blokka ajralgan edi. Biror-bir davlat boshqa bir davlat bilan o'zaro hamkorlik qilmasdan, aloqalar o'rnatmasdan turibrivojlana olmaydigan shunday davrda xizmatlar eksporti katta sahnaga chiqdi va xalqaro miqyosda tovarlar savdosidan ham yuqori sur'atlarda o'sishiga olib [4] keldi. Jahon moliyaviy-iqtisodiy inqirozining vujudga kelishi bu sohadagi eksport hajmining ma'lum darajada tushishiga olib keldi. Keyingi yillarda xizmatlar eksporti faqat o'sish tendensiyasiga ega bo'lmoqda. Xizmat sohasini va uning eksportini muntazam rivojlanishiga chiqindilarsiz ishlab chiqarish va daromad topish imkoniyatlarining ko'pligi asosiy omillardan biri hisoblanadi. Zero, hozirgi davrda atmosferaga zarar yetkazmagan holda ishlab chiqarish dolzarb masala hisoblanadi. Birinchi jahon urushidan so'ng, jahonning ko'plab mamlakatlarida sanoat tez sur'atlarda taraqqiy topdi. Natijada atmosferaga ko'plab zararli chiqindilar chiqarildi. Oxir-oqibat bu, hatto azon qatlamida tuynuk hosil bo'lishiga va uning kengayishiga sabab bo'ldi. Shu bois, zararsiz va chiqindisiz ishlab chiqarishga ehtiyoj tobora ortib borayotgan bir davrda xizmatlar eksporti optimal daromad topish yo'li sifatida maydonga chiqdi. Chunki, tovarlarga qaraganda osonroq, tezroq va kam xarajat bilan yetkazib berish imkoniyati mavjud va tovarlarni yetkazib berishga qaraganda samaraliroq hisoblanadi. Xususan, ko'plab elektron xizmatlarni yetkazish maqsadida xorijga borib kelishga hojat yo'q, balki bu borada internet xizmati o'zining samarasini beradi. GATS tashkil etilgandan so'ng aniqlangan statistik

Globallashuvning chuqurlashuvi xizmatlar savdosining xalqaro harakati jadallashuviga asosiy omillardan biri bo'lmoqda.

GATS tashkiloti tomonidan tuzilgan dasturlar va ko'riladigan tadbirlar barcha mamlakat uchun foydali hisoblanadi.

ma'lumotlarga ko‘ra, xizmatlardagi xarajatlar tovarlar ishlab chiqarishdagi xarajatlarga qaraganda barqarorligi o‘z isbotini topgan. Turli hududlarda ayrim xizmat turlariga ehtiyojning mavjudligi, jumladan, ikki davlat o‘rtasida qurilishi kerak bo‘lgan neft, gaz yoki shu kabilarni yetkazibberish uchun quvur yoki shunga o‘xshash moslama qurishda quruvchilar xizmatiga ehtiyoj paydo bo‘lganidek, transport xizmati, bank xizmati, sug'urta xizmati kabi xizmat turlariga aholi daromadining oshgani sari talab ham ortib bormoqda. Shuningdek, past daromadli mamlakatlarda xizmatlar yetarli darajada rivojlanmaganligi bois, ayrim xizmat turlari bo‘yicha ehtiyojni tashqi bozor hisobiga qondirishga harakat qiladilar. Aslida ham xizmatlarning xalqaro harakati shu kabi sabab tufayli keng ko‘lamda ommaviylashib bormoqda. GATS tashkiloti tomonidan tuzilgan dasturlar va ko‘riladigan tadbirlar barcha mamlakat uchun foydali hisoblanadi, ya'ni biror bir mamlakatning ma'lum turdagi xizmatlarga ehtiyoji mavjud bo‘lsa, shunday xizmatni ta'minlovchilar uchun xalqaro harakat yanada ortadi. Xizmatlar savdosi bilan shug'ullanuvchilar o‘rtasida raqobatning kuchliligi, jarayonning rivojlanishiga zamin hozirlamoqda. Bunday vaziyatda xizmatlar sifatining yaxshilanishi raqobatning samarasini isbotlaydi. Shu sababdan, har bir xizmat eksporti bilan shug'ullanuvchi tadbirkor astoydil harakat qilib, sifat va miqdor jihatidan afzallikka erishishni o‘z oldiga maqsad qilib, rivojlanishga sharoit yaratadi. Ishchi kuchining malakasi ishlab chiqarish sohasida band bo‘lganlarga qaraganda xizmat sohasi va eksportida ahamiyatliroq hisoblanadi. Bularning malakasi yuqoriligi ijtimoiy-iqtisodiy taraqqiyotning yuksalishiga va kishilar farovonligining ortishiga omil bo‘ladi. Bundan tashqari, aksar xizmatlarning xalqaro migratsiyasi ham qulay bo‘lgani uchun uning savdosi jadal rivojlanmoqda. Xususan, masofadan turibo‘qitish, tibbiy operatsiyalarni amalga oshirish, marketing xizmatlarini chegaradan o‘tmasdan ham xalqaro savdoda ishtirok etishi, buning yaqqol tasdig'i demakdir. Muntazam ravishda jahon miqyosidagi xalqaro kelishuvlarning takomillashib borishi. Masalan, 2005-yil Doha kelishuvida xizmatlar savdosini muayyan tizim asosida faoliyatini kengaytirish ko‘zda tutilgan. Jumladan, xizmatlar savdosini liberallashtirish orqali xizmatlar savdosining xalqaro harakatini yanada jadallashtirish, xalqaro xizmatlar savdosida mamlakatlarning o‘zaro hamkorligini faollashtirish kabilarni keltirish mumkin.

O‘zbekistonning jahon hamjamiyatida tutgan o‘rni va ahamiyati muntazam ravishda ortib bormoqda. Buning asosi haqida Birinchi Prezidentimiz I.Karimov «Izchil yuqori o‘sish sur'atlari, yurtimizda barpo

etilgan bank-moliya tizimining barqaror va ishonchli faoliyat yuritishi, iqtisodiyotda amalga oshirilayotgan yangilanish va o‘zgarishlar, umuman, mamlakatimizni modernizatsiya qilish yo‘lidagi dadil qadamlarimiz dunyo jamoatchiligi, shuningdek, Xalqaro Valuta Jamg‘armasi, Jahon Banki, Osiyo Taraqqiyot Banki singari nufuzli xalqaro moliya tashkilotlari tomonidan e’tirof etilmoqda», deb [5] alohida ko‘rsatib o‘tgan. Jahondagi ijtimoiy-iqtisodiy taraqqiyotning jadal sur’atlar bilan yuksalishi va globallashuv jarayonining izchil chuqurlashuvi xalqaro iqtisodiy aloqalarning barcha sohalarini va xususan, xizmatlar eksportining shiddat bilan rivojlanibborishiga asos bo‘lmoqda. Mazkur jarayondan, har bir mamlakat, yani, rivojlanayotgan va taraqqiy etgan davlatlar o‘zi uchun yetarli darajada ulush olishga harakat qilmoqda. Chunki, jahon hamjamiyati bilan bir safda harakat qilinmasa, taraqqiyotdan va zamonaviy yutuqlardan mahrum bo‘lib qolish mumkin. Shu bois, jahonda erishilayotgan yutuqlardan samarali foydalanish maqsadida mamlakatimizda zamonaviy xizmat turlarini rivojlantirish, ularni nafaqat ichki bozorda, balki eksportini faollashtirish va kengaytirish talab etiladi.

Adabiyotlar

1. *Karimov I.A.* O‘zbekiston buyuk kelajak sari. – T.: O‘zbekiston, 1999. – B. 267.

2. *Mirziyoyev Sh.M.* Tanqidiy tahlil, qat’iy tartib-intizom va shaxsiy javobgarlik – har bir rahbar faoliyatining kundalik qoidasi bo‘lishi kerak. – T.: O‘zbekiston, 2017. – B. 9.

3. *Martin Molinuevo*, Protectionism in services during the global crisis–a (trade) war in shallow trenches, 2010. – P. 23.

4. BMT, UNCTAD HANDBOOK OF STATISTICS 2014. New York and Geneva: – P. 218.

5. *Karimov I.A.* Mamlakatimizda demokratik islohotlarni yanada chuqurlashtirish va fuqarolik jamiyatini rivojlantirish konsepsiyasi. – T.: O‘zbekiston, 2010.

Б.Б. Очилов

Об оценках «программирующего партнерства» внешнеполитической стратегии США в центральноазиатском направлении

Мультипрограммность мировых отношений, синтезирующая многие понятийные представления, социально-политические операнды, философские парадигмы и теоретико-методологические константы представляет собой специальную отрасль исследования того, что следует называть рациональным постструктурализмом[1]. Несмотря на кажущееся «оригинальничание»[2] высказанного положения, подчеркнем его значимость для понимания и восприятия эпистемологической данности политики Соединенных Штатов Америки в Центральной Азии, включая так называемое «программирующее партнерство».

Сформулируем основные задачи, поставленные нами в данной статье.

Во-первых: раскрыть понятийную сущность «программирующего партнерства» США с другими странами[3]; стратегический смысл такого партнерства состоял в опережающем установлении повестки отноше-

***Очилов Б.Б.**, соискатель, УМЭД.*

[1] Несмотря на то, что многие определения напрямую не относятся к международным отношениям, их текстовое и смысловое содержание возможно использовать в практике обществоведческих дисциплин, к чему относится и мировая политика.

[2] Термин взят у Е. Примакова. См.: *Примаков Е.* Небезопасная тенденция // Стратегия России / Рубрика «Россия и Запад».- М., 2006. № 8. Август.

[3] По этому вопросу см., в частности, *Троицкий М.* Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // Pro et contra.- М., 2002.- Осень.- С. 86-103; *Он же*. Европейский Союз в мировой политике. Международные процессы // Pro et contra.- 2004. Май-август. С. 43-58.

ний с другими государствами, т.е. всего того, что формирует реализацию национальных интересов Соединенных Штатов.

Во-вторых: проанализировать отношения официального Вашингтона с центральноазиатскими государствами с точки зрения «новых» условий, в которых оказались США и весь мир после 11 сентября 2001 г. Это напрямую было связано с военно-политической обстановкой в Афганистане и вокруг него, действиями террористических и экстремистских бандформирований и группировок, обладающих достаточными людскими, финансовыми, организационными и военными ресурсами для ведения полномасштабной войны, а также идеологией радикалов, распространяемой по всему миру.

В-третьих: акцентировать внимание на экспертном мейнстриме, касающемся связей США с «центральноазиатской повесткой». Эта «повестка» состоит во внешнеполитическом поведенческом тренде и акторной «механике» Вашингтона по отношению к государствам Центральной Азии, что характеризует их отношения как своеобразные «сообщающиеся сосуды».

До 11 сентября 2001 г. политика США в центральноазиатском направлении представляла собой конгломерат несистемных действий с государствами, окружавшими регион.

В постбиполярное время международные отношения стали дополняться разнообразными теориями, занимающимися конфликтологией, границами, водными ресурсами, экологией, а также множеством иных проблем, появляющихся в мировой политике.

Америка, как и всегда, стремилась к укреплению собственной идентичности и глобального лидерства, в связи с чем проводила свою линию «программирующего партнерства». Оно было обусловлено характером отношений США к странам Центральной Азии как к патронажному региону. Эксперты полагали, что подобное положение дел вело к совместным действиям с объектами данной стратегии[1].

В отношениях США с их европейскими союзниками в рамках «программирующего партнерства» использовались такие формы доверительного взаимодействия, которые позволяли достичь одномоментно нескольких внешнеполитических задач, главной из которых оставался подъем престижа Америки в мировом сообществе.

Американские политические круги часто формировали разные редакции Стратегии национальной безопасности, а также разделы дру-

[1] См., напр.: *Троицкий М.* Трансатлантический союз. 1991-2004: Трансформация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности.- М.: НОФМО, 2004. С. 49-50.

гих официальных документов, сущность которых сводилась к обоснованию США как ключевого государства планеты. По большей части эти обращения к Стратегии были нацелены на понимание внешнеполитических диспозиций тех или иных стран по отдельно взятой международной проблеме, включая, разумеется, и такую, казалось бы, только что появившуюся тему, как развитие новых независимых государств (с начала 1990-х годов). Вашингтон настойчиво призывал лидеров республик Центральной Азии к созданию светских, демократических, открытых обществ, формированию основ рыночной экономики, обеспечению проводимых реформ и демократических преобразований, развитию неправительственных организаций.

Американские ученые и эксперты[1] склонялись к тому, что до 11 сентября 2001 г. политика США в центральноазиатском направлении представляла собой конгломерат несистемных действий с государствами, окружавшими регион. Об этом упоминалось в доктрине «Большая Центральная Азия», ряде целевых исследований в отношении политики США в Центральной Азии[2]. Тем не менее, это не противоречит тезису о том, что взаимоотношения США со странами региона уже тогда имели характер «программирующего партнерства», включающего все пункты международной и региональной повестки дня. Заинтересованность Вашингтона в том, чтобы на постсоветском пространстве, включая Центральную Азию, не возникла никакая внешняя геополитическая монополия, требовала от США предметного участия в делах региона, проведения активной внешней политики.

В первой половине 1990-х годов политика США в Центральной Азии была направлена на решение актуальных проблем развития региона. В сфере безопасности приоритет был отдан проблеме нераспространения ОМП. На двусторонней основе и по линиям международных организаций американская сторона активно выступала за обеспечение баланса интересов, установление надежного контроля за хранением, передвижением и использованием материалов двойного назначения[3].

[1] См. подробно: *Румер Ю., Сокольский Р., Стронски П.* Политика США в Центральной Азии: Раб. мат-лы.- М.: Моск. Центр Карнеги, 2016, Март. С. 1-42.

[2] For ex.: *Peyrouse S.* Drug Trafficking in Central Asia: A poorly considered fight? // Ponars Eurasia Policy Memo.- W.: George Washington University, 2012. September. N. 218. P. 1-5; *Coyer P.* Islamic Extremism in Central Asia: Witch Hunt or Genuine Threat? // N.-Y.: Forbes, 2015.- February; The United States and Central Asia: Partners for the 21st Century / Secretary Kerry's Remarks // U.S. Departament of State / Diplomacy in action // https://2009-2017.state.gov/.htm; and etc.

[3] Вашингтон вводил санкционные ограничения в отношении некоторых стран, усложнявших с ними свои отношения. Подобные меры были применены в отношении Ирана, что существенно ограничивало выбор альтернативных маршрутов транспортировки центральноазиатских товаров. Связи стран региона с ИРИ все же поддерживались. В 1995г. был введен туркмено-иранский газопровод, а Узбекистан часть своего экспорта переправлял через иранские порты. Это сотрудничество происходило с учетом позиции Америки.

Стратегия США всегда и во все времена была зеркальным отражением стремления американцев к утверждению своей власти на глобальном уровне.

Параллельно американцев интересовали альтернативные транспортные маршруты из Центральной Азии, главным образом с точки зрения реэкспорта углеводородного сырья. В этих целях разрабатывались такие проекты, как трубопровод Баку–Тбилиси–Джейхан, к которому присоединялся Казахстан, а также транскаспийский газопровод туркменского газа в Европу. В рамках ТРАСЕКА и ТАСИС проектировался доступ государств Центральной Азии к Черному морю через Южный Кавказ.

Наряду с этим предлагались программы содействия в гуманитарной, политической, экономической и военной сферах, которые финансировались через АМР[1], другие американские некоммерческие организации, НАТО, ОБСЕ, МВФ, ВБ и др. Они продвигали следующие стратегические цели:

глубокое исследование региональных процессов;

формирование основы для выработки стратегии и тактики;

углубление в правящих и политикоформирующих кругах новых независимых республик понимания западных ценностей;

выработка готовности местных сообществ к тесному сотрудничеству с США - вопреки намерениям заинтересованных третьих сторон.

В эти процессы большой вклад внесла такая организация, как Институт открытого общества[2]. В 1990-х годах данная организация создала свои филиалы практически во всех постсоветских странах. Взяв на вооружение теоретические разработки А.Бергсона[3] и К.Поппера[4], она представила набор методов, оказывающих воздействие на политико-экономические процессы в новых независимых республиках, развитие их национальных элит.

Время с середины 1990-х годов до так называемых «цветных революций» в Украине, Грузии и Кыргызстане, андижанских событий в Узбекистане было наполнено активным сотрудничеством стран Центральной Азии и США в политико-дипломатической, эко-

[1] Агентство по международному развитию (USAID) занимается социально-экономическими вопросами, экстренной гуманитарной помощью и предотвращением локальных конфликтов.

[2] Open Society Institute (OSI) создан в 1993 г. при поддержке Дж.Сороса, средства которого в разное время направлялись на осуществление экономических и политических операций по всему миру.

[3] См., напр.: *Бергсон А.* Собр. соч.- СПб.: М.И.Семенов, 1913-1914.- Т. 1-5; *Он же.* Творческая эволюция.- М.: Кучково поле, 2006, и др.

[4] См.: *Поппер К.* Открытое общество и его враги.- Изд. 5-ое, репринт.- М.: Феникс, Межд. фонд «Культурная инициатива», 1992.- Т. 1., Т. 2.; *он же*. Нищета историцизма / Пер. с англ.- М.: Изд. группа «Прогресс»-VIA, 1993.; *он же*. Объективное знание: Эволюционный подход. - М.: Эдиториал, 2002.

номической, научной и иных сферах и военно-техническим взаимодействием[1].

Согласно положениям школы политического реализма[2], можно вывести одну общую закономерность: стратегия США всегда и во все времена была зеркальным отражением стремления американцев к утверждению своей власти на глобальном уровне. Моргентау, в частности, подчеркивал, что международная жизнь – это борьба за доминирование в мире независимо от того, какова цель планетарной политики[3].

Сторонники политического реализма рассматривают безопасность с точки зрения выживания государств в тех или иных условиях главным образом путем анархии. По их мнению, выживание достигается за счет двух стратегий – стратегии доминирования и стратегии баланса сил. Как правило, данная теория отдает предпочтение балансу сил, работающему на стабильность[4].

США как развитое государство активно использовали свой военный потенциал для утверждения собственных интересов по всему миру. Дата 11 сентября 2001 г. подтолкнула американские политические круги к усилению стратегического доминирования на международной арене.

В стратегических документах США по вопросам национальной безопасности постоянно присутствует мысль о том, что противодействие терроризму и экстремизму невозможно без широкого сотрудничества с другими государствами в военной, политической, экономической, социальной и многих иных сферах, при этом «военный фактор» избран Вашингтоном в качестве ключевого параметра международной политики США.

Программным «звеном» стратегии США стало широко известное заявление американского руководства (сентябрь 2001г.), в котором говорилось, что на данном этапе необходимо было определиться, кто является искренним сторонником США в борьбе с террористами;

[1] Здесь можно указать на достаточно большое количество научных работ и публикаций, свидетельствующих об американских интересах к Центральной Азии и самого региона к США. См., к прим.: *Юлдашева Г.* Стратегия США в Центральной Азии: Проблемы и достижения // Центральная Азия и Кавказ. 2011.- Т. 14.- Вып. 2. С. 167-177; и др.

[2] *Справочно*: Полицический реализм основывается на анархических предпосылках организации международных отношений. Представители реализма (Гоббс, Карр, Макиавелли, Моргентау, Нибур и др.) полагали, что государства, как и люди, имеют врожденное желание властвовать над другими, что приводит к конфликтам и войнам.

[3] *Morgenthau H.* Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace.- N.Y., 1961. P. 24.

[4] Эта ситуация достигается за счет наращивания военного потенциала, причем «дилемма безопасности» ведет к эскалации напряженности в международных отношениях, снижению порога как всеобщей безопасности, так и отдельных государств.

одновременно подчеркивалось, что любая страна, сочувствующая террору, будет объявлена врагом Соединенных Штатов и поэтому подпадет под контрдействия. В Вашингтоне была проявлена полная готовность предпринять все меры для защиты американских граждан от терроризма, а ответ США будет больше, нежели обычная военная акция, в том числе будут обрезаны все пути снабжения террористической деятельности, предпримутся меры по столкновению бандформирований друг с другом, преследованию преступников по всему миру и др.[1]

Проведенный анализ позволят сформулировать следующие выводы.

1. Тактика «программирующего партнерства», выбранная США для других акторов международных отношений, носит смысловое обозначение лидерской роли США на мировой арене, т.е. выстраивание и отстаивание собственной внешней политики любыми средствами.

2. «Программирующее партнерство» США представляет собой совокупность концептуального и доктринального стратегического функционирования американского правительства и американского общества. Сущность данного партнерства состоит в реализации национальных интересов США. Оно затрагивает тематические особенности внешней политики США, состоящие в продвижении американских интересов на отдельно взятых территориях.

3. Отношения между США и новыми независимыми государствами Центральной Азии выстраивались с позиций американской опеки (патронажа). По большому счету регион Центральной Азии стал «интересен» американцам именно после событий 11 сентября 2001 г., когда началась антитеррористическая операция в Афганистане и были сформированы силы Международной коалиции.

«Программирующее партнерство» США представляет собой совокупность концептуального и доктринального стратегического функционирования американского правительства и американского общества.

Поскольку Афганистан имеет общие границы с Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном, на все сообщество региона накладывалась большая ответственность за результативность масштабных мер против террора.

4. Регион Центральной Азии для США выступает не только в качестве территории, которую занимают пять независимых государств, но и приобретает важное значение для решения комплекса важных проблем

[1] См.: Кто не с нами, тот против нас // Известия от 21 сентября 2001 г.

безопасности и сотрудничества на макрорегиональном уровне.

«Программирующее партнерство» США в Центральной Азии несколько отличается от привычных аналогов, используемых США в других странах.

Позиция американского руководства проявилась не только в объявлении контртеррористической операции и создании Международной коалиции, но и проведении дополнительных мер по военно-политической стабилизации в Афганистане, в том числе по занятости населения, проведению информационно-идеологической и пропагандистской работы в интересах безопасности.

5. Существенную роль в развитии «программирующего партнерства» в отношении к Центральной Азии как к единому региональному целому сыграли экспертные оценки и выводные характеристики политикоформирующих кругов США в части, касающейся проблем безопасности, а также распространения американских ценностей.

Таким образом, «программирующее партнерство» США в Центральной Азии несколько отличается от привычных аналогов, используемых США в других странах. Американские эксперты, в частности П.Койер, С.Пейроуз, Ю.Румер, Р.Сокольский, П.Стронски и др., квалифицировали Центральную Азию как полифункциональный и мультикультурный геополитический район, сообщающийся с иными пространствами, откуда исходили и исходят разнохарактерные сигналы угроз терроризма.

И.А. Черкашина

Юридическая клиника УМЭД: 16-летний опыт теоретического и практического обучения студентов-правоведов

В Республике Узбекистан с первых дней обретения ею независимости начались реформы в различных сферах общественной, экономической и политической жизни. Это обоснованно и оправданно, так как наша страна, став полноправным субъектом мирового сообщества, поставила перед собой цель создать демократическое правовое государство, гарантирующее для каждого человека соблюдение его прав и свобод.

За краткосрочный для истории период в 25 лет проделано уже достаточно много, но немало еще предстоит сделать, ведь какие-либо изменения не происходят сами по себе – их осуществляет человек. И для того, чтобы они были позитивными и эффективными, необходимо подготовить квалифицированные кадры проводников этих преобразований. Только настоящие специалисты смогут определить, где и что необходимо менять, только они успешно осуществят эти перемены, донесут до каждого гражданина страны смысл проводимых реформ.

Одно из основных направлений, подвергшееся кардинальным изменениям в Узбекистане, стало образование, в том числе высшее. Уже более 20 лет ведется целенаправленная работа по созданию условий для подготовки кадров, обладающих глубокими специальными

***Черкашина И.А.**, доцент кафедры «Международное частное и гражданское право» УМЭД, кандидат юридических наук, куратор Юридической клиники УМЭД.*

познаниями и широким кругозором. Это напрямую относится и к кадрам юристов, которые призваны создавать законы и проводить их в жизнь, охранять всеми доступными правовыми средствами законные права и интересы граждан, юридических лиц и государства.

Автор данной статьи совместно с руководителем Центра правовых исследований УМЭД З.С.Убайдуллаевым, будучи преподавателями кафедры «Гражданское право» (сейчас кафедра «Международное частное и гражданское право»), также активно включились в процесс совершенствования подготовки кадров-юристов. Проанализировав накопленный у нас в стране опыт и изучив опыт зарубежных государств в этой области, мы пришли к выводу, что в систему образования, в частности юристов, необходимо наряду с теоретическими знаниями шире внедрять практические навыки. Даже самый лучший выпускник, глубоко изучивший теорию, понимающий и умеющий применять юридические термины, разбирающийся в системе законодательства, не станет полноценным специалистом, если он не сможет применить все полученные знания на практике, в обычной жизни, чего нельзя сделать без тренировки. Так и наши студенты: они вполне успешно осваивают различные отрасли права, на семинарских и практических занятиях показывают преподавателю, как бы они поступили в той или иной ситуации, ссылаясь на нормы права. Но, окончив вуз и придя на работу, они понимают, что одной теории мало. Мы, испытав эти трудности на собственном опыте, решили, что уже в период учебы в университете важно предоставить всем желающим студентам возможность овладеть и практическими навыками, необходимыми юристам. Так возникла идея создать при УМЭД юридическую клинику (по аналогии с клиникой медицинской), в которой студенты под руководством кураторов – профессиональных юристов решали бы жизненные правовые проблемы малоимущих граждан, у которых нет возможности обратиться к адвокатам в силу дороговизны оказываемых ими услуг. Реализация этой идеи позволяет достигнуть, по крайней мере, несколько целей:

- подготовить юристов, обладающих не только теоретическими знаниями, но и профессиональными навыками, т.е. почти готовых к практической деятельности специалистов;
- защитить права социально уязвимых слоев населения;
- пропагандировать правовые знания среди широких масс;

В систему образования, в частности юристов, необходимо наряду с теоретическими знаниями шире внедрять практические навыки.

◆ изучать и анализировать эффективность действующего законодательства самими студентами, в том числе в тех сферах и по тем вопросам, по которым чаще всего возникают спорные ситуации, как их можно предотвратить, т.е. подготовить социально активную личность студента.

Поставленные цели требовали скорейшего осуществления задуманного. С сентября 2000 г. эта идея была воплощена в жизнь: приказом ректора при нашем вузе была создана и начала функционировать юридическая клиника (ЮК УМЭД). Ее можно считать узкоспециализированной клиникой в силу того, что в ней оказывается помощь только по гражданско-правовым делам (куда входят семейное, жилищное, трудовое, авторское, наследственное, экологическое право и др.).

Для успешного осуществления своей идеи мы изучали и продолжаем изучать, как подобные структуры действуют в зарубежных странах, в частности в США, России, Болгарии, Польше, Чехии, ЮАР и др. Все наши кураторы и преподаватели активно участвовали в тех тренингах, которые были организованы Американской Ассоциацией юристов и специалистами по юридическому клиническому образованию из России. Изучали опыт создания и деятельности юридических клиник Польши, где в каждом из 23 вузов страны, имеющих юридические факультеты, функционируют клиники. В Чехии наблюдали, как работают юридические клиники, которые созданы не только в высших учебных заведениях, но и при иных государственных и негосударственных структурах.

С сентября 2000 г. в УМЭД была создана и начала функционировать юридическая клиника.

Самыми впечатляющими и практически значимыми для совершенствования деятельности нашей клиники были встречи с представителями 42 юридических клиник мира, которые собрались в июле 2007 г. на Международную конференцию журнала «Юридическое клиническое образование» в Йоханнесбурге (ЮАР). Мы имели возможность задать интересующие нас вопросы представителям клиник, которые функционируют уже более 40 лет. Все это помогало нам постоянно вносить коррективы в проведение занятий-тренингов со студентами, в учебную программу «Профессиональные навык юриста», а также в оказание адресной правовой помощи людям, в ней нуждающимся.

Клиника действует уже более 16 лет, и это дает нам право сделать некоторые выводы о значимости и перспективах такой формы обучения будущих юристов, как клиническое образование.

С 2000 г. по настоящее время обучение в клинике прошли 282 **студента.**

Начнем с цифр, иллюстрирующих достижение поставленных целей. С 2000 г. по настоящее время обучение в клинике прошли **282** студента. При этом важно учесть, что программа клинического обучения является факультативной, а не обязательной. Более 30% студентов по окончании клиники решили поступить на учебу в магистратуру за рубежом (Англия, Германия, Франция, США, Япония, Южная Корея и др.). Мы получали от этих вузов весьма лестные отзывы о наших выпускниках. Часть из них окончили там же и докторантуру. 50% студентов после нашей клиники закончили магистратуру и аспирантуру в Узбекистане. Почти 20% выпускников клиники были приняты на работу в международные организации. Многие работают по специальности в министерствах и ведомствах республики, в правоохранительных органах и адвокатуре, в учебных заведениях, в национальных частных и иностранных компаниях и организациях. По словам бывших студентов, навыки, полученные в юридической клинике, помогли им показать себя с хорошей стороны на рабочем месте и способствовали их карьерному росту.

Еще один показатель – безвозмездная правовая помощь, которую в юридической клинике УМЭД получили более 2,5 тыс. граждан. На первый взгляд, это может показаться и немного. Но ведь права этих 2,5 тысяч человек могли бы остаться нарушенными, но благодаря нашим студентам их отстояли и защитили, и при этом студенты накопили необходимые знания и умения, а каждый из этих граждан поверил в справедливость и правосудие.

В деятельности юридической клиники УМЭД немаловажное место занимает оказание помощи детям-сиротам, проживающим в детских домах г.Ташкента, а также школьникам и ученикам колледжей. Наши студенты проводят среди них беседы и семинары-тренинги на темы, интересующие ребят (например, их права, в том числе имущественные и личные неимущественные, жилищные права, трудовые права и др.). Для участников этих бесед и тренингов, а также для других детей студенты готовят раздаточный материал: выдержки из нормативных актов, закрепляющих обсуждаемые права направленные на их защиту.

Аналогичные семинары в виде бесед и тренингов проводятся в махаллях по темам создания и деятельности ТЧСЖ, правах собственности на жилье, наследственных правах и др. Беседы на интересующие работников темы проводятся также в трудовых коллективах. Каж-

дый выпуск клиники участвует в подобных мероприятиях, тем самым получая навыки распространения правовых знаний.

Нужно отметить, что в клиническом образовании значительная часть времени отводится подготовке студентов к участию в судебных процессах как неотъемлемой составной части работы будущих юристов-практиков. С 2002 г. в ЮК УМЭД ежегодно проводятся так называемые игровые судебные процессы, все роли в которых (за исключением судей, на которые мы стараемся приглашать профессионалов) исполняют сами студенты. Мы организуем также конкурсы по гражданскому и хозяйственному судебным процессам (причем из 6 проведенных 3 были республиканского уровня) с участием студентов-юристов из других областей и Каракалпакстана. Участники таких ролевых судебных процессов обучаются не только составлять и представлять процессуальные и иные документы, но и овладевают навыками поведения в суде, ведения допроса истцов и ответчиков, свидетелей, экспертов и специалистов, выступления в прениях и др. В данный вид обучения ежегодно вовлекаются от 20 до 50 студентов, в том числе и из других юридических вузов страны.

Приведенные факты, характеризующие деятельность клиники, свидетельствуют о том, что подготовка квалифицированных кадров юристов должна состоять в соединении теории с практикой, причем существующей в действительности, а не выдуманной, искусственно подогнанной к изучаемым темам. Только жизнь может показать разнообразие и переплетение жизненных проблем. Это, в свою очередь, заставляет будущих юристов видеть взаимосвязь и взаимозависимость различных отраслей права, не просто осваивать теорию, изучать нормативные акты, а уметь их применять к конкретной жизненной ситуации, а, следовательно, понимать и использовать.

Безусловно, приобретенный нами опыт показывает, что в юридическом клиническом образовании имеются и пробелы, и недостатки. В частности, как уже указывалось, получают профессиональные практические навыки не все студенты, а только выразившие желание и прошедшие отбор. Ведь для них это дополнительная нагрузка, так как и подготовительные тренинги, и прием граждан проводятся после основных занятий в вузе, не всем это под силу да и не у всех есть желание. Таким образом, часть выпускников фа-

Подготовка квалифицированных юристов должна состоять в соединении теории с практикой, существующей в действительности, а не выдуманной, искусственно подогнанной к изучаемым темам.

культета «Международное право» УМЭД остаются не охваченными этой формой обучения.

Клиническое юридическое образование – это и дополнительная нагрузка на преподавателей-кураторов, которая пока никак и нигде не учитывается. Это образование также требует финансовых затрат, в том числе на канцтовары, учебную и специальную литературу, периодическую печать, обновление информационно-правовых систем, содержание офисной техники и т.п. Как и любая инновационная деятельность, юридическая клиника требует сил и вложений и только затем может продемонстрировать положительный результат.

Функционирование юридической клиники УМЭД еще раз подтверждает неоспоримую истину: мы получим хороших специалистов – будущих проводников политики нашего государства как в стране, так и за рубежом, если будем применять такой испытанный метод обучения, как юридическая клиника в юридических вузах Республики Узбекистан.

Н. Сиражиддинов

Валютный режим Узбекистана: цели, последствия, пути совершенствования

В условиях глобализации и усиления конкуренции между производителями различных стран за рынки сбыта ключевые макроэкономические параметры, влияющие на конкурентоспособность отечественных производителей, требуют все больше внимания со стороны представителей государственной власти и частного сектора, экспертов и исследователей. Валютный режим и курсовая политика страны относятся к числу главных факторов, определяющих инвестиционный климат и конкурентоспособность национальных производителей, макроэкономическую стабильность и финансовую безопасность государства. Инвестиционная активность, темпы модернизации экономики и ее структурной перестройки, достижение ее устойчивого роста, повышение уровня благосостояния населения во многом зависят от применяемого валютного режима.

Именно выбранная правительством курсовая политика во многом определяет стабильность национальной валюты, ее защищенность от внешних шоковых воздействий, обеспеченность страны иностранной валютой в достаточном объеме для исполнения обязательств по внешним долгам, поддержания насыщенности потребительского рынка, импорта инвестиционных товаров. По этим причинам правительства многих успешно и быстро развивающихся стран Юго-Восточной Азии взяли на вооружение политику установления низкого реального обменного курса национальной валюты как важнейшего фактора повышения конкурентоспособности национальных производителей и обеспечения структурных преобразований в экономике. Как следствие, в

Сиражиддинов Н., *докт .экон. наук, профессор кафедры «МЭ и МЭО», УМЭД.*

этих странах в течение длительного периода динамично росли объемы производства и экспорта готовых промышленных изделий с высокой добавленной стоимостью, увеличивался объем импорта сырьевых и промежуточных товаров для поддержания этого роста. Особое значение приобретает изменение обменного курса, которое отражает практически всю совокупность макроэкономических процессов, определяющих экономические позиции страны в мировой экономике.

Трудно представить устойчивое экономическое развитие Узбекистана в среднесрочной и долгосрочной перспективе без коренной реформы валютной политики.

Трудно представить устойчивое экономическое развитие Узбекистана в среднесрочной и долгосрочной перспективе без коренной реформы валютной политики. По всей видимости, валютная политика, призванная способствовать ускорению процессов модернизации и структурных преобразований в экономике, стала главным сдерживающим фактором этих процессов. По этой причине «дальнейшее совершенствование денежно-кредитной политики путем применения инструментов в соответствии с передовым международным опытом, а также поэтапное внедрение современных рыночных механизмов валютного регулирования, обеспечение стабильности национальной валюты» стали важными составными частями Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан[1].

Необходимость либерализации рынка иностранной валюты

С 15 октября 2003 г. Правительство Узбекистана ввело конвертацию сума по текущим международным операциям в соответствии с VIII статьей Соглашения МВФ[2].

Требования статьи VIII Соглашения МВФ

Раздел 1. Государство – член в дополнение к обязательствам, принимаемым по другим статьям настоящего Соглашения, берет на себя обязательства настоящей статьи.

Раздел 2. А) Ни одно государство – член не налагает ограничений на производство платежей и переводов по текущим

[1] Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». Пункт 3.1. «Дальнейшее укрепление макроэкономической стабильности и сохранение высоких темпов роста экономики».

[2] См.: Меморандум по вопросам экономической и финансовой политики на период с 1 января по 30 июня 2002 г. в рамках Программы, осуществляемой под наблюдением сотрудников МВФ (SMP)// Еженедельная газета «Бизнес-Вестник Востока» от 14 февраля 2002 г.

международным операциям без утверждения Фондом; В) исполнение валютных контрактов с использованием валюты любого государства – члена, которые идут вразрез с правилами валютных операций такого государства – члена, сохраняемым или вводимым согласно настоящему Соглашению, не может быть обеспечено на территории ни одного государства – члена.

Раздел 3. Обязательство избегать дискриминационной валютной политики. Ни одно государство – член не участвует и не позволит никаким из своих фискальных агентов участвовать в каких-либо дискриминационных валютных соглашениях или использовать практику множественных обменных курсов.

Раздел 4. Конвертируемость остатков валюты, хранящихся за границей. Каждое государство – член обязано произвести покупку остатков своей валюты, имеющейся у другого государства-члена, если последний, обращаясь с просьбой относительно такой покупки, представляет заявление об остатках валюты, подлежащих покупке, которые были недавно приобретены в результате проведения текущих операций, или если их обмен необходим для платежа по текущим операциям.

Раздел 5. Предоставление информации. Фонд может требовать от государства – члена предоставления ему такой информации, которую он считает необходимой для ведения его дел, включая в качестве минимума данные о стране по следующим позициям:

- официальные авуары в стране и за рубежом (в золоте и в иностранной валюте);
- добыча, экспорт и импорт золота по странам назначения и происхождения;
- общий объем экспорта и импорта по странам назначения и происхождения;
- внешний платежный баланс и другую информацию.

Раздел 6. Консультации между государствами – членами по существующим международным соглашениям. В случаях, когда по настоящему Соглашению государство – член получает в особых или временно сложившихся условиях полномочия сохранить или вводить ограничения на валютные операции между государствами – членами, проводятся консультации с целью внесения таких взаимно приемлемых поправок, которые могут оказаться необходимыми.

Раздел 7. Обязательства сотрудничать в области политики по отношению к резервным активам. Каждое государство –

член принимает обязательство сотрудничать с Фондом и другими государствами – членами в целях обеспечения того, что политика такого государства – члена по отношению к резервным активам не противоречит задачам совершенствования международного надзора за состоянием международной ликвидности и превращения специальных прав заимствования в основной резервный актив международной валютной системы.

Отказ от валютного рационирования и достижение конвертируемости национальной валюты по счету текущих операций, унификация обменных курсов официального и параллельного рынков иностранной валюты значительно сократили ценовые искажения, повысили эффективность распределения ресурсов и усилили экспортную направленность экономической политики. Все это в сочетании с благоприятной ситуацией на мировом рынке основных экспортных товаров страны стало важным фактором ускоренного роста экспорта и достижения высоких темпов роста экономики.

Однако для Узбекистана одним из последствий мирового финансового кризиса 2008 – 2009 гг. и ужесточения валютной политики стало нарушение сбалансированности валютного рынка и возникновение значительной разницы между валютным курсом официального и параллельного рынков. Несмотря на предпринимаемые меры по либерализации рынка иностранной валюты[1], официальный обменный курс доллара США по отношению к суму более чем в 2 раза превышает его курс на параллельном рынке.

Для Узбекистана одним из последствий мирового финансового кризиса и ужесточения валютной политики стало нарушение сбалансированности валютного рынка и возникновение значительной разницы между валютным курсом официального и параллельного рынков

Конечно, действующий режим валютного рационирования является более про-

[1] В частности, с 2 января 2016 г. валютная выручка, поступающая от экспорта микрофирмами и малыми предприятиями товаров собственного производства, за исключением сельскохозяйственной продукции и дикорастущих растений, газа природного, меди и изделий из неё, освобождена от обязательной продажи. С 20 сентября 2016 г. введен порядок, по которому предприятия и организации-экспортеры независимо от их организационно-правовой формы и ведомственной принадлежности, включая микрофирмы, малые предприятия, фермерские и дехканские хозяйства, осуществляют в установленном порядке обязательную продажу 25% валютной выручки, поступающей от экспорта свежей плодоовощной продукции, винограда и бахчевых культур. С 1 января 2017 г. валютная выручка от экспорта товаров текстильной и швейно-трикотажной отрасли освобождена от обязательной продажи. С 1 февраля 2017 г. предприятия, осуществляющие децентрализованный экспорт, продают банкам 25% выручки в иностранной валюте, а не 50%, как раньше, за исключением 16 видов товаров и услуг и т.д.

Отсутствие свободной конвертации национальной валюты по счету текущих операций ухудшает инвестиционный климат в стране и снижает инвестиционную активность.

стым и надежным способом обеспечения сбалансированности торгового баланса, чем проведение искусной макроэкономической политики, позволяющей в условиях свободного рынка иностранной валюты держать обменный курс на равновесном уровне. Вместе с тем этот режим валютного курса имеет ряд отрицательных последствий, выражающихся в сдерживании темпов модернизации и структурной перестройки экономики, увеличении транзакционных издержек бизнеса, неэффективном распределении и использовании ресурсов. Другими словами, вопреки распространенному мнению о том, что основной целью действующего режима валютного регулирования является модернизация, техническое и технологическое обновление производства, ускорение структурной перестройки экономики, на самом деле дело обстоит как раз наоборот и валютный режим выступает главным сдерживающим фактором этих процессов. Это объясняется многочисленными и весьма существенными отрицательными последствиями действующего валютного режима, основными из которых являются следующие.

Во-первых, сторонники действующего валютного режима исходят из того, что субсидирование импорта инвестиционных товаров (машин и оборудования) через установление завышенного официального обменного курса национальной валюты стимулирует инвестиционную активность в экономике, а значительная часть иностранной валюты по официальному обменному курсу как раз продается для импорта инвестиционных товаров. Однако, как показывает анализ, основными источниками финансирования импорта машин и оборудования выступают прямые иностранные инвестиции, международные кредиты и средства Европейского фонда реконструкции и развития, а объем импорта машин и оборудования[1] не превышает этой суммы. Это свидетельствует о том, что по официальному курсу импорт инвестиционных товаров не финансируется и, следовательно, действующий режим валютного регулирования не может стимулировать модернизацию, техническое и технологическое перевооружение предприятий и структурную перестройку экономики.

Во-вторых, отсутствие свободной конвертации национальной валюты по счету текущих операций само по себе ухудшает инвестици-

[1] За вычетом суммы импорта запасных частей и комплектующих, традиционно учитываемых в официальной статистике в этой статье импорта.

онный климат в стране и снижает инвестиционную активность, снижает доверие к экономической политике правительства и к национальной валюте, стимулирует развитие теневого бизнеса и «долларизацию» экономики. Практика замораживания изъятых из оборота средств предприятий на депонированных счетах в коммерческих банках для конвертации в иностранную валюту на неопределенное время, увеличивая риски и транзакционные издержки предприятий, наносит серьезный ущерб планированию деятельности хозяйствующих субъектов и управлению активами. В условиях неопределенности сроков и уровня обменного курса, по которому будет осуществляться конвертация национальной валюты, невозможно планирование финансовых потоков и инвестиций, составляющих основу эффективной деятельности любого предприятия. Все это оказывает крайне отрицательное влияние на инвестиционную активность, прежде всего на приток инвестиций из-за рубежа.

В-третьих, именно действующий режим валютного регулирования выступает главным фактором нестабильности цен и макроэкономической ситуации, что также крайне отрицательно влияет на инвестиционный климат в стране. Это объясняется тем, что цены товаров, торгуемых на международных рынках, устанавливаются с учетом обменного курса параллельного рынка, о чем свидетельствует сопоставительный анализ цен товаров, торгуемых на внутреннем и внешнем рынках. Об этом говорит и тот факт, что многие импортеры, не имеющие доступа к официальному рынку иностранной валюты, занимаются импортом, приобретая иностранную валюту на параллельном рынке иностранной валюты и конкурируя на внутреннем рынке с теми импортерами, которые имеют доступ к официальному рынку иностранной валюты[1]. И, наконец, это подтверждает теория: цена товара определяется не средними, а предельными издержками.

Поскольку внутренние цены ориентированы на обменный курс параллельного рынка, то и макроэкономическая ситуация в стране, в частности темпы инфляции, в значительной степени зависит от динамики именно этого курса. А неустойчивость обменного курса на параллельном рынке приводит к нестабильности уровня цен и всей макроэкономической ситуации в целом, снижая эффективность монетарной политики и ухудшая инвестиционный климат в стране. Более того, наличие свободного рынка иностранной валюты само по себе является важным фактором, дисциплинирующим органы денежно-кре-

[1] Если бы цены импортных товаров определялись официальным обменным курсом, то вряд ли имело бы смысл импортировать товары по обменному курсу параллельного рынка и продавать их по этому курсу.

дитного регулирования. Однако следствием административного установления официального обменного курса, по которому «Центральный банк не берет на себя обязательства покупать или продавать иностранную валюту», является отсутствие монетарной дисциплины, поскольку официальный обменный курс недостаточно чутко реагирует и на изменение денежного предложения, и на изменение условий торговли страны.

В-четвертых, следствием действующего валютного режима часто становится монополизация рынка импортных товаров на внутреннем рынке и стимулом для коррупции. Импортеры, имеющие доступ к рынку иностранной валюты по официальному курсу, получают рентную прибыль, продавая импортные товары по курсу параллельного рынка иностранной валюты. Это касается не только товаров народного потребления, но и сырьевых и промежуточных товаров, поскольку произведенная продукция с использованием сырья и промежуточных товаров также продается на внутреннем рынке по обменному курсу параллельного рынка.[1] Сложившаяся ситуация не только нарушает принципы честной конкуренции и социальной справедливости, но и выступает важным фактором, создающим стимулы для коррупции и сдерживающим рост конкурентоспособности экономики. Предприниматели вынуждены тратить много времени, сил и средств на «выбивание» конвертации по официальному обменному курсу, что обеспечивает им значительно больше прибыли, чем любое, даже самое рентабельное производство.

Ситуация усугубляется для тех предприятий с участием иностранного капитала, которые имеют доступ к иностранной валюте по официальному курсу для импорта сырья и промежуточных товаров либо для репатриации прибыли. В первом и во втором случае действующий валютный режим означает субсидирование зарубежных инвесторов за счет отечественных экспортеров, уменьшение валового располагаемого дохода и инвестиций в экономику, а значит, и темпов эко-

[1] На первый взгляд кажется, что, субсидируя импорт сырьевых и промежуточных товаров по официальному обменному курсу национальной валюты, валютный режим способствует росту конкурентоспособности национальных производителей, выпускающих готовые изделия с высокой добавленной стоимостью. Однако на самом деле доступ к официальному рынку иностранной валюты укрепляет монопольное положение этих импортеров на внутреннем рынке этих товаров, поскольку произведенная продукция с использованием импортных компонентов и сырья продается на внутреннем рынке по обменному курсу параллельного рынка.Более того, относительно низкие цены на рабочую силу, местные сырьевые и инвестиционные ресурсы, высокие транспортные издержки импортных товаров из-за географического расположения страны и высокий уровень импортного протекционизма – более чем достаточные условия для обеспечения конкурентоспособности производителей на внутреннем рынке, если только предприятие изначально не создано для присвоения монопольной прибыли от курсовой разницы иностранной валюты.

номического роста. Сложившаяся ситуация на валютном рынке является парадоксальной, поскольку за счет отечественных экспортеров, потребителей и государственного бюджета[1] косвенным образом субсидируются нерезиденты и импортеры, т.е. те, кто меньше всего нуждается в субсидиях.

Действующий валютный режим резко снижает эффективность политики, проводимой по локализации производства.

В-пятых, завышенность официального обменного курса сума служит одним из главных сдерживающих факторов развития экспорта и экспортного потенциала страны. Предоставленные фискальные и кредитные льготы экспортерам не смогут компенсировать косвенное налогообложение экспорта за счет завышенности обменного курса, что стимулирует производителей к продаже своей продукции на внутреннем рынке. Поскольку экспорт является основным источником импорта, в том числе и импорта инвестиционных товаров, сокращение объемов экспорта приводит к сужению возможностей для структурной перестройки экономики и экономического роста.

По этой же причине действующий валютный режим резко снижает эффективность политики, проводимой по локализации производства. Предприятия, экспортирующие свою продукцию и использующие часть своей валютной выручки для импорта сырья, комплектующих и запасных частей либо имеющие доступ к официальному рынку иностранной валюты для этих целей, крайне заинтересованы не в покупке их у отечественных производителей, а в их импорте. Объясняется это тем, что покупка сырья и промежуточных товаров на внутреннем рынке за национальную валюту из-за ориентированности внутренних цен на обменный курс параллельного рынка обходится им значительно дороже импортных.

В-шестых, следствием различий обменных курсов являются значительные искажения относительных цен, что не может не сказаться на эффективности распределения и использования ресурсов, так как искаженные цены дают ложные сигналы предпринимателям в отношении направления использования ресурсов и снижают выгоду от участия в международном разделении труда и в международной торговле. Более того, в среднесрочной и долгосрочной перспективе это может

[1] Для экспортеров – из-за завышенности официального обменного курса национальной валюты, для потребителей – из-за продажи товаров по обменному курсу параллельного рынка, уровень которого скорее всего выше, чем в условиях свободного рынка иностранной валюты, для государственного бюджета – из-за необходимости субсидирования экспорта для частичной компенсации потерь производителей от обменного курса.

привести к значительным структурным издержкам в результате того, что большая часть предприятий, ориентированных на внутренний рынок в условиях искаженных цен и инвестировавших значительные средства в производство, при либерализации внешнеэкономической деятельности могут оказаться неконкурентоспособными. И чем дольше будут сохраняться искаженные цены, чем больше средств будет инвестироваться в такие виды хозяйственной деятельности, тем больше будут и социально-экономические издержки такой структурной перестройки.

В-седьмых, действующий режим валютного регулирования имеет отрицательные последствия не только с точки зрения социально-экономического развития, но и с точки зрения общественных морально-правовых норм. В частности, некоторым компаниям страны разрешено продавать свою продукцию отечественным потребителям за СКВ. Однако в условиях отсутствия свободной продажи иностранной валюты ее можно приобрести только на параллельном рынке. Следовательно, сложившаяся практика в этой сфере не только увеличивает спрос на иностранную валюту на параллельном рынке, способствует обесценению национальной валюты и повышению темпов инфляции, но и вынуждает граждан совершить противоправные действия в виде покупки и продажи иностранной валюты на параллельном рынке, что запрещено законодательством.

Краткосрочные и среднесрочные последствия либерализации рынка иностранной валюты во многом будут зависеть от выбранной курсовой политики.

Важно иметь в виду и то, что национальная валюта всегда была и остается предметом национальной гордости для любой страны; сложившаяся ситуация в этой сфере в Узбекистане воспринимается населением болезненно и снижает его доверие не только к национальной валюте, но и к социально-экономической политике правительства.

Либерализация валютной политики, внедрение современных рыночных механизмов валютного регулирования, без всякого сомнения, будут выступать важным дополнительным фактором стимулирования экспорта, оптимизации импорта, более эффективного распределения и использования ресурсов, создания конкурентной среды в экономике и повышения эффективности процессов локализации производства, привлечения частных и иностранных инвестиций в экономику и др. Все это создает условия для ускорения структурной перестройки экономики, обеспечения устойчивых темпов экономического роста и уровня благосостояния народа. Вместе с тем краткосрочные и среднесроч-

ные последствия либерализации рынка иностранной валюты во многом будут зависеть от выбранной курсовой политики, т.е. от того, какой механизм будет выбран для либерализации рынка иностранной валюты и унификации обменных курсов.

Сценарии либерализации рынка иностранной валюты

Либерализацию рынка иностранной валюты можно осуществлять по одному из нескольких сценариев курсовой политики, приводящих к различным последствиям с точки зрения состояния платежного баланса, государственного бюджета, внешнего долга, монетарных параметров, официальных международных резервов, макроэкономической стабильности и др.

Рассмотрим четыре сценария.

Первый сценарий – отмена всех ограничений на валютном рынке с сохранением обменного курса на уровне, близком к официальному. Такой подход позволяет унифицировать обменные курсы за счет повышения курса национальной валюты на параллельном валютном рынке, так как значительная часть спроса на иностранную валюту на параллельном рынке перейдет в таком случае на официальный рынок. Основное преимущество данного сценария состоит в том, что в краткосрочной перспективе не произойдет увеличения расходов предприятий по обслуживанию внешнего долга.

Однако этот сценарий имеет ряд существенных отрицательных последствий и вряд ли его реализация возможна на практике. Во-первых, при таком подходе баланс спроса и предложения на внутреннем валютном рынке может быть достигнут только за счет значительного увеличения предложения иностранной валюты со стороны Центрального банка и одновременного ужесточения денежно-кредитной политики согласно процессам либерализации. Значительное снижение цен импортных товаров на внутреннем рынке, ориентированных на обменный курс параллельного рынка, резко увеличит не только спрос на импорт и на иностранную валюту, но и снизит конкурентоспособность отечественных производителей, работающих на внутренний рынок и конкурирующих с импортными товарами. Как следствие, будут возникать значительные структурные издержки, сокращение экспорта, объемов выпуска и занятости в экономике. Учитывая значительные сумовые средства импортеров на депонированных счетах в коммерческих банках, ожидающих конвертации в иностранную валюту, реализация рассматриваемого сценария приведет к быстрому истощению официальных резервов. Более того, осознание хозяйствующими субъектами завышенности обменного курса национальной валюты

и ожидание ее дальнейшей девальвации не будут способствовать стабилизации макроэкономической ситуации, а приведут к подрыву доверия хозяйствующих субъектов к национальной валюте, усилят «долларизацию» экономики и отток капитала.

Реализация данного сценария либерализации рынка иностранной валюты и унификации обменных курсов в течение непродолжительного времени потребует существенной девальвации национальной валюты со значительными структурными издержками и упущенными возможностями.

Второй сценарий – установление обменного курса посередине между обменными курсами официального и параллельного рынка. Такой подход был реализован в период введения конвертируемости национальной валюты по счету текущих операций в 2002-2003 гг. С одной стороны, официальный обменный курс был существенно снижен, с другой – были приняты меры, направленные на снижение спроса на импорт и иностранную валюту путем ужесточения импортного протекционизма и ужесточения монетарной политики. Как следствие, произошло существенное повышение обменного курса национальной валюты на параллельном рынке. Снижение официального курса национальной валюты и повышение его курса на параллельном валютном рынке позволили установить обменный курс посередине между ними.

Выбор такого сценария при введении конвертируемости национальной валюты частично объяснялся тем, что значительное снижение обменного курса сума могло привести к резкому росту расходов по обслуживанию внешнего долга и неспособности ряда заемщиков, работающих на внутренний рынок, изыскивать достаточные сумовые средства в целях приобретения иностранной валюты для своевременного обслуживания внешних кредитов.

Возможности для реализации второго сценария пока весьма ограничены. Во-первых, сложившийся уровень импортного протекционизма в стране и его влияние на искажения относительных цен, неэффективность распределения и использования ресурсов и так очень высоки, и дальнейшее его ужесточение в целях повышения обменного курса сума на параллельном рынке представляется нецелесообразным и неэффективным. Во-вторых, стабилизации обменного курса национальной валюты на уровне значительно ниже обменного курса на параллельном рынке после введения свободной конвертации по счету текущих опера-

Унификация обменных курсов потребует существенной девальвации национальной валюты со значительными структурными издержками и упущенными возможностями.

ций в 2003 г. способствовало также значительное улучшение конъюнктуры мировых рынков основных экспортных товаров Узбекистана. Это произошло в первые годы после либерализации рынка иностранной валюты и длилось вплоть до начала мирового финансово-экономического кризиса 2008 – 2009 гг. Однако учитывая, что мировой финансово-экономический кризис все еще продолжается, такое развитие ситуации в мировой экономике в ближайшей перспективе представляется маловероятным.

Снижение обменного курса до уровня, близкого к параллельному рынку, дает правительству больше простора для маневров в краткосрочной и среднесрочной перспективе при проведении монетарной и фискальной политики.

Третий сценарий – постепенная отмена валютных ограничений с ускоренной девальвацией обменного курса. Реализация этого сценария предполагает постепенную отмену валютных ограничений с девальвацией обменного курса темпами, позволяющими ликвидировать разницу между обменными курсами Центрального банка и параллельного рынка. Преимуществом этого сценария либерализации рынка иностранной валюты является то, что постепенная, а не разовая девальвация обменного курса сума может позволить некоторым заемщикам иностранной валюты, работающим на внутренний рынок, изыскать дополнительные сумовые ресурсы, за счет чего возможно некоторое снижение давления на внешний долг заемщиков и кредитов банков.

Реализация третьего сценария требует значительного ужесточения денежно-кредитной политики с самого начала процесса либерализации, иначе унификационная девальвация обменного курса превратится в «погоню за собственным хвостом». Это означает, что у правительства почти не остается свободного пространства для маневров при проведении монетарной и фискальной политик, а обеспечение относительной стабильности обменного курса и макроэкономической стабильности после унификации обменного курса во многом будет зависеть от того, на каком уровне произойдет унификация обменных курсов. Если ограничения по доступу к официальному рынку иностранной валюты будут сниматься быстрее, чем девальвация обменного курса сума, устанавливаемого Центральном банком, то обменный курс унифицируется на уровне, близком к обменному курсу Центрального банка, так как спрос на иностранную валюту на параллельном рынке по мере отмены ограничений будет постепенно переходить на официальный рынок, при этом будут воспроизводиться все недостатки

первого сценария перехода к конвертируемости сума по счету текущих операций.

Если девальвация обменного курса сума, устанавливаемого Центральном банком, будет происходить быстрее, чем снятие ограничений на пути доступа к официальному рынку иностранной валюты, то унификация обменного курса произойдет на уровне, близком к обменному курсу на параллельном рынке. Это позволит сдержать ажиотажный рост спроса со стороны вновь допускаемых на официальный рынок импортеров до достижения унификации обменных курсов. Однако реализация этого сценария потребует составления четкого графика девальвации и снятия ограничений на пути доступа к официальному рынку иностранной валюты, широкого их объявления и соблюдения. В противном случае неопределенность и сохранение ограничений на пути доступа к официальному рынку иностранной валюты при ускоренной девальвации сума может превратится в «погоню за собственным хвостом», привести к постоянному снижению обменного курса национальной валюты на параллельном рынке и растягиванию процесса либерализации рынка иностранной валюты на длительное время, нанося огромный урон макроэкономической стабильности, инвестиционной активности и экономическому росту.

Четвертый сценарий – отмена всех ограничений по счету текущих операций, что позволит рыночным силам определить равновесный уровень обменного курса, исходя из спроса и предложения. При таком сценарии обменный курс сума в краткосрочный период установится, скорее всего, на уровне, близком к обменному курсу параллельного рынка, хотя в среднесрочный период возможно некоторое его повышение в результате роста предложения[1] и уменьшения спроса на иностранную валюту[2].

Данный сценарий либерализации рынка иностранной валюты имеет ряд преимуществ. Во-первых, значительное обесценение национальной валюты в результате либерализации рынка иностранной валюты минимизирует вероятность ее дальнейшего снижения и спекуляции на ней, что значительно повысит доверие населения к суму. Это является важнейшим условием достижения стабильности курса сума и макроэкономической ситуации в краткосрочной и среднесрочной перспективе, увеличения сбережений и инвестиций, ускорения структурных реформ и темпов социально-экономического развития. Во-вто-

[1] В результате роста экспорта, его легализации и увеличения притока иностранного капитала.

[2] Импортеры, имеющие доступ к официальному рынку иностранной валюты, сократят спрос на нее в результате значительного роста ее цены.

рых, этот сценарий не приведет к значительному изменению внутренних цен, ориентированных в основном на курс параллельного рынка, а значит, и не будет вызывать значительные структурные издержки в экономике. В-третьих, ликвидация ценовых искажений и монопольного положения «привилегированных» импортеров, формирование конкурентной среды на внутренних товарных рынках, направление сил, средств, времени и предпринимательского таланта на модернизацию производства, его расширение, увеличение ассортимента выпускаемой продукции и снижение ее себестоимости станут важнейшими катализаторами повышения конкурентоспособности национальных производителей и роста благосостояния населения. В-четвертых, снижение обменного курса до уровня, близкого к обменному курсу на параллельном рынке, дает правительству больше простора для маневров в краткосрочной и среднесрочной перспективе в области проведения монетарной и фискальной политики, сохраняя стабильность обменного курса.

Именно реализация данного сценария либерализации рынка иностранной валюты в наибольшей степени соответствует целям, поставленным правительством: повысит доверие населения к экономической политике, улучшит деловую среду, повысит конкурентоспособность национальных производителей как на внутреннем, так и на внешнем рынке, будет стимулировать экспорт готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, способствовать укреплению макроэкономической стабильности, ускорению темпов модернизации и структурной перестройки экономики, гарантируя устойчиво высокие темпы экономического роста и благосостояния народа в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Обеспечение комплексности реформ – важнейшее условие достижения устойчивых темпов экономического роста

Любая реформа, помимо положительных, имеет и отрицательные последствия. Задача экономической политики – принимать научно обоснованные решения с учетом всех сложных взаимосвязей в экономике, отбирать наиболее эффективные инструменты для решения проблем из большого числа альтернатив, позволяющие минимизировать общественные издержки и максимизировать общественные выгоды.

Все это присуще и валютной политике. Принимая решение об установлении обменного курса на основе спроса и предложения в целях устранения возникших диспропорций и повышения эффективности функционирования экономики, необходимо тщательно и скру-

пулезно анализировать не только положительные, но и отрицательные последствия либерализации рынка иностранной валюты.

На наш взгляд, одним из важных отрицательных последствий либерализации рынка иностранной валюты и определения ее курса на основе спроса и предложения может стать рост уровня инфляции в экономике. Хотя пока цены товаров, торгуемых на внутреннем рынке, ориентированы на обменный курс параллельного рынка, есть компоненты, стоимость которых определяется официальным обменным курсом, и как раз за счет увеличения этих затрат стоимость импортных, а вслед за ними и отечественных товаров может расти. Среди таких компонентов затрат – импортные платежи (импортные тарифы, акцизы на импорт и НДС), сумма которых определяется на основе официального обменного курса. Поскольку ставки импортных тарифов и акцизов на импорт являются функцией от валютной политики[1], либерализацию рынка иностранной валюты необходимо провести одновременно с пересмотром ставок таможенных платежей в сторону снижения. Снижение затрат импортеров на уплату таможенных платежей в результате сокращения ставок импортных тарифов и акцизов на импорт должно быть не меньше, чем рост суммы таможенных платежей в результате снижения официального обменного курса сума, что и является гарантией сохранения цен в процессе либерализации рынка иностранной валюты. Такой подход позволяет также существенно снизить уровень искажений цен в экономике, что будет способствовать более эффективному распределению и использованию ресурсов, снижению теневого импорта и риска коррупции. Одновременная оптимизация предоставляемых льгот по таможенным платежам путем отмены неэффективных из них может стать важным фактором пополнения государственного бюджета.

Одним из отрицательных последствий либерализации валютного рынка может стать рост уровня инфляции в экономике.

Второе последствие либерализации рынка иностранной валюты, имеющее особое значение, – это оценка возможностей предприятий, работающих на внутренний рынок, а также государственного бюджета и банковской системы по уплате внешнего долга. Хотя либерализация рынка иностранной валюты станет важным фактором повышения эффективности внешних заимствований, однако существенное снижение официального обменного курса национальной валюты приведет к

[1] То есть они введены для устранения диспропорций, возникающих в результате проведения выбранной валютной политики.

пропорциональному росту затрат в сумовом выражении у тех предприятий и организаций, которые имеют внешнюю задолженность. Поэтому неэффективные производственные проекты или проекты, изначально заложенные исключительно под получение льготной конвертации, должны переформатироваться или закрыться. А те социальные проекты, на которые взяты внешние займы, приведут к росту расходов государственного бюджета (проекты в сфере здравоохранения, образования, строительства жилья в сельской местности и т.д.), должны быть поддержаны государством путем либерализации рынка иностранной валюты.

Либерализация валютного рынка является важным, но не единственным условием устойчивого экономического роста и благосостояния народа.

Важнейшим условием минимизации издержек и максимизации выгод от либерализации рынка иностранной валюты является определение прямого и косвенного влияния этого процесса на конкретные рынки. В частности, наибольший интерес и практическую ценность представляет, на наш взгляд, глубокий анализ влияния снижения обменного курса сума на цены энергетических товаров, особенно бензина, транспортные расходы экспортеров и импортеров, которые могут оказать влияние на темпы инфляции в экономике, и выработка наиболее эффективных мер по минимизации их отрицательных последствий. Важно также провести анализ влияния снижения курса сума на хозяйственную деятельность тех предприятий и организаций, которые приобретают отечественные сырьевые ресурсы за свободно конвертируемую валюту, имея доступ к официальному рынку иностранной валюты, и т.д.

Конечно, либерализация рынка иностранной валюты является важным, но далеко не единственным условием обеспечения устойчивого экономического роста и благосостояния народа. Обеспечение стабильности национальной валюты и макроэкономической устойчивости после либерализации рынка иностранной валюты, ускорение темпов структурных реформ, повышение инвестиционной активности, привлечение иностранных инвестиций в перерабатывающие отрасли промышленности, где в основном и создаются производительные рабочие места и производятся товары с высокой добавленной стоимостью, повышение экспортного потенциала страны во многом зависят от комплексности и синхронности проводимых реформ. Важно проводить реформы, направленные на устранение сложившихся экономических диспропорций, повышать роль рыночных инструментов в распределении и использовании ресурсов, создавать равные конкурентные усло-

вия для всех хозяйствующих субъектов. Это предполагает углубление реформ, имеющих целью, во-первых, укрепление прав собственности и реформу судебной системы, во-вторых, обеспечение независимости банковской системы, освобождение банков от несвойственных им функций, соблюдение банковской тайны и формирование конкурентной среды в этой сфере, в-третьих, отказ от административного распределения ликвидных сырьевых ресурсов и создание их свободного рынка, в-четвертых, совершенствование фискальной и монетарной политик путем отмены многочисленных неэффективных налоговых и кредитных льгот, предоставляемых часто в индивидуальном порядке, в-пятых, либерализация внешнеторговой политики, создание справедливой конкурентной среды и равных условий для всех субъектов хозяйственной деятельности и др.

К. Ризаева

Корея Республикасида экспорт фаолиятини рағбатлантириш тузилмасининг шаклланиш хусусиятлари

Корея Республикаси ҳукумати экспортга йўналтирилган ишлаб чиқаришни ривожлантиришда таркибий ўзгаришларни амалга оширмай, муваффақиятга эриша олмаслигини тушуниб етди. Корея Республикасида экспорт фаолиятини қўллаб-қувватлаш мақсадида рағбатлантириш таркибий тузилмаси ишлаб чиқилди. Хусусан, Кореяда 1963 йилда экспорт ҳажми 87 млн АҚШ долларини ташкил этган бўлса, 2015 йилга келиб экспорт ҳажми 526,755 млрд АҚШ долларини ташкил этиб, 2014 йилга нисбатан -8 фоизга пасайишни кўрсатди. Унда саноат маҳсулотлари улуши 89,4 фоиз, ёқилғи ва тоғ-кон саноати 8,3 фоиз, қишлоқ хўжалиги маҳсулоталари 2,1 фоиз ва бошқалаш 0,3 фоизни ташкил этди. Жаҳон экспортидаги улуши 3,20 фоизни ташкил этди. 2015 йилда импорт ҳажми 436,499 млрд АҚШ долларини ташкил этиб, жаҳон импортидаги улуши 2,61 фоизни кўрсатди [1]. Корея Республикасида экспортга товарлар ишлаб чиқарувчи саноат тармоқлари фаолиятини жадаллаштириш мақсадида қатор ислоҳотлар амалга оширилди. Ўзбекистон учун экспорт фаолиятини қўллаб-қувватлаш чора-тадбирларини такомиллаштириш ва экспорт салоҳиятини мустаҳкамлаш, экспорт ҳажмининг барқарор ошиб боришини таъминлаш ва унинг таркибида ижобий ўзгаришлар юз бериши учун жаҳон тажрибасини ўрганиш муҳим аҳамият касб этади.

Маълумки, мамлакатдаги таркибий муаммолар иқтисодий тартибга боғлиқдир. Иқтисодий тартиб иқтисодий жараёнларни амалга оши-

Ризаева К., Тошкент давлат шарқшунослик институти, ўқитувчиси.

риш давомида юзага келади. Иқтисодий тартиб функционал жиҳатдан қуйидагича тавсифланади: қарор қабул қилиш, мотивацион мувофиқлаштириш ҳамда назорат тизимидан иборат [2]. Маълумки, Ҳар бир субтизим маълум иқтисодий таркибни ўзида акс эттиради. Кореяда саноат сиёсати орқали тақдим этилган рағбатлантириш таркиби мотивацион тизимнинг муҳим қисмини ташкил этади [3]. Хусусан, Кореядаги Инже университети профессори Ж.Баэнинг таъкидлашича, рағбатлантириш таркиби уч турдаги рағбатлантириш комбинациялардан ташкил топиб, рағбатлантириш таркиби умумий, функционал ва селектив рағбатлантиришлардан иборат [4].

Шуни таъкидлаб ўтиш жоизки, рағбатлантириш таркибий тузилмаси мамлакат ривожланиш стратегиясининг саноат сиёсати асосида шаклланади. Саноат сиёсатининг уч турдаги рағбатлантириш тизими – умумий функционал ва селектив рағбатлантиришдан иборатдир. Умумий рағбатлантириш саноат сиёсатининг муҳим аспекти бўлиб, фискал, молиявий ва савдо сиёсатлари асосида ишлаб чиқаришни қўллаб-қувватлашни назарда тутади. Шунингдек, у экспортни қўллаб-қувватлаш, импорт ўрнини босиш ёки нейтрал саноат ривожланиш учун умумий муҳитни шакллантиришга ҳам қаратилгандир. Функционал рағбатлантириш мамлакат иқтисодий ривожланиши учун зарур бўлган, аммо номукаммал ёки мавжуд бўлмаган махсус омиллар билан таъминлашга қаратилган рағбатлантириш чора-тадбирларини ўз ичига олади. Шу билан бирга, функционал рағбатлантириш илм-фан, технологиялар ва инсон капитали тараққиёти каби специфик омиллар билан таъминлаш, унда давлат аралашуви рақобатбардошликни ва ушбу омиллар таклифини оширишни кўзда тутади. Селектив рағбатлантириш маълум тармоқларни қўллаб-қувватлашга қаратилган рағбатлантириш бўлиб, унда тўғридан-тўғри хорижий инвестицияларга субсидиялар бериш, технологик кўмак кўрсатиш ва ҳимоялаш каби чора-тадбирларини амалга оширилиб давлат стратегик саноат тармоқларини қўллаб-қувватлайди [5].

Корея Республикасида саноат сиёсати орқали тақдим этилган рағбатлантириш таркиби мотивацион тизимнинг муҳим қисмини ташкил этади.

Мақолада 1963–1997 йиллар мобайнида амалга оширилган рағбатлантириш таркиби 4 та босқичларга ажратилиб таҳлил қилинди. Ж.Баэ ушбу йилларни ривожланиш босқичлари деб атади. 1962–1971 йилларни ўз ичига олган дастлабки босқичда ЯИМ ўсиш суръати энг юқори кўрсаткич – 11.4 фоиз, ўртача ишсизлик даражаси эса жами босқичлар учун энг қуйи кўрсаткич – 6.1 фоизни ташкил этди. Ушбу даврда юқори иқтисодий ўсиш суръати, асосан, меҳнат сиғимли иш-

лаб чиқариш ҳисобига амалга ошганлигига қарамай, ўз самарасизлигини кўрсатди ва натижада бу – ишсизлик кўрсаткичларининг ўсишига сабаб бўлди.

1-жадвал

1962–1997 йилларда Корея Республикасининг асосий макроиқтисодий кўрсаткичлари, %да

	Биринчи босқич (1962–1971)	Иккинчи босқич (1972–1980)	Учинчи босқич (1981–1987)	Тўртинчи босқич (1988–1997)
ЯИМ нинг ўсиш суръати	0.114	0.075	0.091	0.070
Истеъмол нархлар индексининг ўзгариши	0.124	0.167	0.059	0.062
Ўртача ишсизлик даражаси	0.061	0.040	0.040	0.024
Савдо балансининг ЯИМ даги ўртача улуши	-0.066	-0.054	0.007	-0.013

Манба: Корея Статистика Қўмитаси маълумотлари асосида тузилган.

Иккинчи босқич (1972–1980) ни юқори иқтисодий ўсиш суръатлари билан бир қаторда, юқори инфляция ва ишсизлик даражаси, ЯИМга нисбатан савдо балансининг дефицити билан тавсифлаш мумкин. Пак ҳукуматининг иқтисодий сиёсатидаги мақсадлари, асосан, иқтисодий ўсиш суръатларига эришишга қаратилди.

Учинчи (1981–1987) ва тўртинчи (1988–1997) босқичларда ўтган босқичларга нисбатан мамлакатда иқтисодий барқарорлик бўлганлигини таъкидлаб ўтишимиз керак. Иқтисодий ўсиш суръатлари 7 фоизни ташкил этиб, инфляция ва ишсизлик даражаси қуйи кўрсаткични кўрсатди, шу билан бирга, савдо баланси ижобий ўзгаришлар томон силжиди. Юқоридаги жадвал маълумотларидан шуни кўриш мумкинки, Корея ривожланиш босқичларида Филипс эгри чизиғидан фарқли равишда нархлар ўсиш даражаси ва ишсизлик даражаси ўртасидаги боғлиқлик тўғри мута-

Корея ривожланиш босқичларида Филипс эгри чизиғидан фарқли равишда нархлар ўсиш даражаси ва ишсизлик даражаси ўртасидаги боғлиқлик тўғри мутаносибликда жойлашди.

носибликда жойлашди. Буни меҳнат ресурсларида ишсизлар улушининг юқорилиги ва 1970 йиллардаги икки нефть инқирози туфайли ишлаб чиқариш харажатларининг тез ўсиши оқибатида содир бўлганлиги билан изоҳлаш мумкин.

Шу билан бирга, жадвал маълумотларидан Кореяда иқтисодий ўсиш ва савдо баланси ўртасидаги тескари боғлиқлик мавжудлигини кўришимиз мумкин. Бунинг асосий сабабларидан бири сифатида импорт товарлари нархининг кимматлилигини эътироф этишимиз жоиз. Корея ҳукумати хомашё материаллари импортини ўрнини босиш ва ярим тайёр маҳсулотларни маҳаллий ишлаб чиқариш билан алмаштиришга ҳаракат қилди. Ушбу даврда Кореяда импорт рижови ЯИМ ўсиш суръатидан юқори бўлиб, мамлакат иқтисодий ўсишида импортнинг ўрни муҳим бўлганлигидан далолат беради. Учинчи босқичда савдо балансидаги ижобий ўзгаришлар, асосан, ссуда фоизининг пастлиги, нефть нархининг пасайиши ва Корея вонининг қадрсизланиши оқибатида содир бўлди.

Умумий рағбатлантириш. Корея кредит тақсимоти, алмашув курси, шунингдек, корпоратив солиқ тизими устидан кучли назорат олиб борилди. Бошқа мамлакатлардан фарқли равишда Корея ҳукумати экспорт ҳажмини ошириш мақсадида ушбу инструментлар интеграциясидан кенг фойдаланди [6]. Экспортни қўллаб-қувватлашга қаратилган валюта курси сиёсати ва имтиёзли фоиз ставкалар сиёсатини умумий рағбатлантиришга киритиш мумкин бўлиб, ушбу рағбатлантириш омили деярли барча тармоқларда ўз таъсирини кўрсатганлигини таъкидлаб ўтишимиз даркор. Селектив рағбатлантириш чора-тадбирларига солиқлардан озод этиш ва пасайтириш ишлари устидан назорат қилишни киритишимиз мумкин [7]. Тариф сиёсатини нафақат умумий рағбатлантириш, балки тармоқни рағбатлантириш чора-тадбирлари сирасига ҳам ҳам киритиш мумкин [8].

Кореяда 1988 йилга қадар ҳукумат фоиз ставкаларни мувофиқлаштирди. 1980 йиллар иккинчи ярмида савдо шарт-шароитининг яхшиланиши ва ташқи иқтисодий либерализация жараёнларининг таъсири натижасида 1988 йилнинг 5 декабрь ойида Корея ҳукумати деярли барча фоиз ставкаларни либераллаштирди. Маълумки, 1990–1997 йиллар давомида Кореяда фоиз ставкаларини либераллаштириш чора-тадбирлари 4 маротаба амалга оширилди. 1995 йилнинг охирларига келиб фоиз ставкаларни либераллаштириш 95,3 фоизга етди [9].

Ҳукумат экспортга йўналтирилган саноат тармоқлари ва истиқболли тармоқларга субсидияланган фоиз ставкаларида кредит олиш имкониятини тақдим этди. 1960 ва 1970 йиллар мобайнида реал фоиз ставкаси манфий бўлди[1]. Экспортерларга берилган кредитлар бўйича

ўртача реал фоиз ставка иккинчи босқичда ўзининг энг қуйи нуқтасига етиб −8.29 фоиз, биринчи босқичда −6.3 фоизни ташкил этди. Бугунги кунда Кореяда кичик ва ўрта бизнес корхоналари экспорт фаолияти заёмлар сиёсати асосида қўллаб-қувватланмоқда [10].

Шуни айтиш жоизки, экспортни қўллаб-қувватлашда валюта сиёсати ҳам муҳим ўрин эгаллайди. Корея вони 1980 йиллар бошларига қадар АҚШ долларига кучли боғлиқ бўлиб, 1964 йилда 190 Корея вони/АҚШ доллари 255 Корея вони/АҚШ долларига, 1970 йилда 317 Корея вони/АҚШ долл.га, 1972 йилда 399 Корея вони/АҚШ долл.га девальвация қилинди. 1974 ва 1980 йиллар мобайнида валюта курси белгиланган 484 Корея вони/АҚШ долл. ни ташкил этди. Экспорт-импорт алоқа тизими асосида ҳукумат чет эл валютаси етишмовчилиги шароитида экспортни қўллаб-қувватлаш мақсадида экспортерларга импорт учун зарур хорижий валютадан фойдаланиш ҳуқуқини берди [11]. Корея Республикасида валюта курси девальвацияси экспортни қўллаб-қувватлашда муҳим роль ўйнади. Аммо 80-йилларнинг бошларига қадар Корея Республикасида савдо дефицитининг давом этиши валюта курси девальвацияси экспортни қўллаб-қувватлашда самарали восита бўлмаганлигини кўрсатди. 1980 йил февраль ойида валюта курси тизими белгиланган валюта курси тизимига алмаштирилди. Вақти-вақти билан валюта курсининг кескин ўзгариши шароитида давлат аралашуви амалга оширилди. 1990 йилда эркин сузиб юрувчи валюта курси қисман ўрнатилди. 1997 йилдан сўнг эркин сузиб юрувчи[2] валюта курсига тўла-тўкис ўтилди. 2009 йилдан бошлаб эса Кореяда сузиб юрувчи валюта курси ўрнатилди. Корея Республикасида хавфсизлик мақсадлари йўлида БМТ Хавфсизик Резолюцияси асосида валюта алмашинуви чекланган тарзда амалга оширилади [12].

Экспорт-импорт алоқа тизими асосида ҳукумат чет эл валютаси етишмовчилиги шароитида экспортни қўллаб-қувватлаш мақсадида экспортерларга импорт учун зарур хорижий валютадан фойдаланиш ҳуқуқини берди.

Маълумки, миллий валюта курси пасайганда экспорт учун қулай, миллий валюта курси тушганда мамлакат учун импорт арзонлашади [13]. Кореяда миллий валюта курсининг ошиши ва тушишини мувофиқлаштириш ёки экспортни қўллаб-қувватлаш мақсадида валюта бо-

[1] Реал фоиз ставка номинал фоиз ставкасининг истеъмол нархлари индекси асосида ҳисобланган инфляция даражасидан айирмасига тенг.

[2] Эски таснифланишга кўра эркин сузиб юрувчи (“free floating”)валюта курси деб номланган. 2009 йилдан бошлаб Кореяда валюта курси тизими сузиб юрувчи (“floating”) валюта курси деб таснифланди.

зорига давлат аралашувининг валюта паритети ва фактик валюта курсига таъсир этди [14]. Миллий валюта курсининг ўсиши ва пасайиши хомашё материаллари ва ярим тайёр маҳсулотлар импорт нархларига билвосита таъсир этди. Маҳаллий иш ҳақи даражаси ҳам, ўз навбатида, импорт нархлари даражасига таъсир этди. Корея давлат молия институтининг ПЕМНА маркази раҳбари Ким Джон[1] ва Сеул миллий университетининг фахрий профессори Хак Пьё[2] тадқиқотларига кўра, Кореяда экспорт товарлар нархи эластиклиги импорт товарлар эластиклигига нисбатан юқори бўлган ва бу, ўз навбатида, билвосита таъсири унчалик аҳамиятли бўлмаганлигидан далолат беради [15].

Биринчи босқич (1962–1971)да Кореяда миллий валюта курси ошиб, нисбий валюта харид қуввати паритетига нисбатан 16,9 вонни ташкил этди. Аммо, иккинчи босқич (1972–1980)да валюта қиймати ошиб 60,91 Корея вонига етди. Биринчи босқич билан таққослаганда 3,6 мартага ошганлиги эътиборга жоиз. Кореяда миллий валюта қийматининг ошиши учинчи босқич (1981–1987) ва тўртинчи босқич (1988–1997)ларда ҳам давом этди. 1962–1971 йилларда экспортни қўллаб-қувватлашга қаратилган кучли алмашув курси сиёсати амалга оширилганлигини таъкидлаб ўтиш керак. Валюта курси девальвацияси 1961 ва 1964 йилларда амалга оширилганлиги ҳам бунга яққол мисолдир. Кореяда экспортнинг ўсиш суръати ва миллий валюта курсининг пасайиши[3] кўрсаткичларининг корреляцияси 1961–1997 йиллар учун 0.17ни ташкил этди. Ж.Ю.

Баэ таҳлилига кўра, 1961–1999 йиллар давомида ушбу кўрсаткичлар корреляцияси тўғри пропорционал бўлди. Албатта, 1960 йилларнинг боши ҳамда 1980 йиллар оралиғидаги вақт бундан мустаснодир [16].

Кореяда савдо режими экспортга йўналтирилган ташқи савдо стратегияси бўлиб дастлабки босқичда импортни чеклаш усули қўлланилган. Корея Республикасида протекционизм сиёсати, асосан, миқдорий чекловларни қўллаш орқали олиб борилган ва давлат томонидан назорат қилинган. Нотариф протекционизм импорт ўрнини босувчи саноат тармоқларини қўллаб-қувватлаш мақсадида кўпроқ селектив характерга эга бўлди.

1960 йилда Корея Республикасида тариф сиёсати тариф эскалацияси тизими нафақат маҳаллий ишлаб чиқарувчиларни қўллаб-қувват-

[1] Ким Джон Мюн АҚШнинг Чикого университетида PhD унвонини олган. Ҳозирги кунда Корея давлат молия институтининг Давлат харажатлари бўйича тадқиқот гуруҳи таркибидаги PEMNA маркази директори лавозимида фаолият юритмоқда.

[2] Хак Пьё 1970 йилда Корея миллий университетинин бакалавр таълим йўналишини тамомлаган. 1977 йилда АҚШнинг Кларк университетида PhD йўналишини тамомлаган.

[3] Валюта курсининг пасайиши (Degree of undervaluation) – фактик валюта курси ва нисбий валюта харид қуввати паритети айирмасининг нисбий валюта харид қуввати паритети нисбатига тенг.

лашга қаратилган эди, балки экспорт саноат тармоқларини қўллаб-қувватлаш мақсадида ушбу тармоқларга тариф қайтиш тизимини ҳам қўллади. 1970 йилдаги тариф сиёсати 60-йиллар тариф сиёсатига мувофиқ давом эттирилиб, асосан, ОКС тармоқларини ривлжлантириш ва пировард истеъмол маҳсулотларига бўлган тариф даражасини пасайтиришга катта аҳамият берилди. 1984 йилдаги Тариф Ислоҳоти Акт асосида тариф даражаси кескин пасайтирилиб, тариф эскалацияси бирхиллаштирилди. 1980 йилда ўртача тариф даражаси 24.9 фоизни ташкил этган бўлса, 1986 йилда 19.9 фоиз, 1991 йилда 11.4 фоиз ва бу кўрсатгич 1994 йилга келиб, 7.9 фоизни ташкил этди [17]. 2014 йилда ўртача тариф даражаси 13.3 фоизни ташкил этди [18].

Корея Ривожланиш институти профессорлари К.С.Ким ва С.Д. Хонг Корея Республикасида номинал ҳимоялаш даражаси[1] учинчи, иккинчи ва биринчи босқичларда юқори бўлганлигини ва лекин 1988 йилдан кейин пасайганлигини таъкидлаб ўтди [19]. 1980 йилларда импортни либераллаштириш нисбати бошқа импортни чекловчи чора-тадбирлар қатори бекор қилинди.

2-жадвал

1962–1997 йилларда амалга оширилган умумий рағбатлантириш таркиби

Имтиёзлар	Биринчи босқич (1962–1971)	Иккинчи босқич (1972–1980)	Учинчи босқич (1981–1987)	Тўртинчи босқич (1988–1997)
Номинал ҳимоялаш даражаси	0.0884	0.1227	0.3301	0.0253
Экспортни қўллаб-қувватлаш учун кредит реал фоиз ставкаси ва облигация реал дисконт ставкаси ўртасидаги ўзаро фарқ ставкаси	0.129	0.0920	0.0165	0.0150
Фактик алмашув курси ва нисбий валюта харид қуввати паритети ўртасидаги фарқ	-16.925	-60.9114	-74.9196	-101.907

Умумий рағбатлантириш чора-тадбирлари мамлакат саноатлашувининг дастлабки босқичида корхоналар экспорт фаолиятини ошириш ва диверсификациялаш жараёнларини амалга оширишда муҳим роль ўйнади. Шунингдек, Корея Республикасида валюта сиёсати ва

[1] Номинал ҳимоялаш даражаси – савдо тўсиқлари натижасида ички нархларнинг ўсиши (фоизда).

Умумий рағбатлантириш чора-тадбирлари мамлакат саноатлатлашувининг дастлабки босқичида корхоналар экспорт фаолиятини ошириш ва диверсификациялаш жараёнларини амалга оширишда муҳим роль ўйнади.

дифференциал фоиз ставкалар сиёсати ушбу мақсадларга эришишда муҳим аҳамият касб этди. Экспортга йўналтирилган саноат тармоқларига қаратилган имтиёзлар тизими Корея ривожланиш жараёнининг иккинчи босқичидан кейин қисқартирилди. Протекционизм сиёсати умумий рағбатлантириш имтиёзлари доирасида мамлакат ривожланишининг иккинчи босқичидан бошлаб қўлланилди. Учинчи босқичда протекционизм сиёсати кенг амалга оширилди.

Селектив рағбатлантириш. Корея Республикаси ҳукумати мамлакат ривожланиш босқичида рақобатбардош импорт ва экспорт саноат тармоқларига протекционизм сиёсатини қўллади. 1966–1985 йиллар давомида самарали ҳимоялаш даражаси юқори бўлди.

Тармоқни ривожлантиришга йўналтирилган ҳимоялаш сиёсати 1985 йилнинг охирларига қадар ОКСни ривожлантириш саноат таркибини такомиллаштириш, экспортни диверсификациялашни кучайтириш мақсадида амалга оширилди. 1980 йилларнинг охирларига келиб, қайта ишлаш тармоғида ҳимоялаш даражаси пасайтирилди. Шу билан бирга, тармоқни ривожлантиришга йўналтирилган ҳимоялаш имтиёзи умумий рағбатлантириш чора-тадбирлари доирасида давом эттирилди.

1970 йилларда давлат солиқ тизими, асосан, ОКС тармоғини қўллаб-қувватлашга йўналтирилди. Солиқ тизимидаги ислоҳотлар, асосан, тўғри солиқларни пасайтириш ва нотўғри солиқларни оширишга қаратилди. ОКС тармоқларини қўллаб-қувватлаш мақсадида пўлат ва темир, нефть ва кимё, электроника, кемасозлик, машинасозлик маҳсулотларининг солиқларини пасайтириш ёки уларни солиқлардан бутунлай озод этиш учун солиқ тизимига ўзгартиришлар киритилди. 1975 йилда қабул қилинган янги «Солиқлардан озод этиш ва назорат қилиш тўғрисида»ги қонун асосий тармоқларга беш йиллик солиқ таътиллари, тезлашган амортизациялаш ва инвестиция бўйича солиқ кредитларини тақдим этди. Аммо бошқа тармоқларга юқори солиқ ставкалари ўрнатилиб, илгари барча экспортерларга тақдим этилган товарга солиқдан озод этиш имтиёзи бекор қилинди [20]. 1981 йилда солиқ бўйича имтиёзлар тизимига катта ўзгартиришлар киритилди. Ва натижада «Корпоратив солиқдан озод этиш ва уни пасайтириш тўғрисида»ги қонун ҳам бекор қилинди, инвестиция бўйича солиқ кредитлари пасайтирилди. Соган университети фахрий профес-

сори Т.Квакга[1] кўра ОКС тармоғини ривожлантириш даврида корпоратив солиқ тизими тармоқни ривожлантиришга йўналтирилган кучли рағбат вазифасини бажарди [21].

Функционал рағбатлантириш. 1985 йил декабрда Корея Миллий қонунчилик органининг қуйи палатаси «Саноатни ривожлантириш тўғрисида»ги қонунни қабул қилди [22]. Корея Республикасида 1980 йиллар охири, 1990 йиллар бошларида амалга оширилган саноат сиёсати умумий ва селектив эмас, балки функционал рағбатлантириш тизимидан иборат бўлди. Ушбу даврда саноат сиёсати асосан технологиялар, моддий инфратузилма, инсон капиталини ривожлантириш ва тадқиқотлар каби номукаммал ёки илгари мавжуд бўлмаган муҳим омиллар билан таъминлашга йўналтирилди. 1990 илдан кейин транспорт ва коммуникация соҳаларига давлат харажатлари тез суръатларда ошди. Транспорт ва коммуникация соҳаларига йўналтирилган давлат харажатларининг жами 1990 йил 4.5 фоиздан 1997 йилда 13.6 фоизгача ўсди. 1985 йилдан кейин фан ва технологияларга давлат харажатлари аста-секинлик билан ўсди, аммо оғир ва кимё саноати тармоқларига бўлган харажатлар кескин қисқарди[2].

1962–1997 йилларда Кореяда босқичма-босқич саноат бўйича рағбатлантириш тизимлари кенг қўлланилди. Дастлабки босқичда умумий рағбатлантириш тизими – валюта сиёсати, кредит-пул сиёсатига асосий эътибор қаратилди.

Корея Республикаси тажрибаси шуни кўрсатадики, ривожланаётган мамлакатлар учун саноат маҳсулотлари ўсишга урғу берган ҳолда экспортга асосланган иқтисодий ўсишга эришиш муҳим аҳамиятга эга.

1970 йиллар ўрталарида экспортга йўналтирилган саноат сиёсати ўзининг энг юқори босқичига кўтарилди. Солиқ сиёсати ва кредитларни тақсимлаш давлат томонидан кучли назоратга олинди.

Учинчи босқичда селектив рағбатлар тизими кенг амалга оширилиб, протекционизм сиёсати бошқа босқичларга қараганда барқарор амалга оширилди. Импорт товарлари билан рақобатлашувчи саноат тармоқларига ҳимоялаш сиёсати чора-тадбирлари қўлланилди. Шуни таъкидлаб ўтиш жоизки, учинчи босқич Корея учун саноат сиёсатининг селектив рағбатлар тизимидан функционал рағбатлантириш тизимига ўтиш жараёнида кўприк вазифасини бажарди. Ушбу даврда тармоқни ривожлантиришга йўналтирилган имтиёзлар ҳам муҳим аҳамият касб этди.

[1] Таэвон Квак – 1983 йили Гарвард университетида PhD унвонига сазовор бўлган, Кореянинг Соган университети иқтисодиёт факультетининг фахрий профессори ҳисобланади.

[2] Ministry of Finance and Economy of the Republic of Korea, various issues, 1995.

Тўртинчи босқичда саноат сиёсатида ҳам умумий рағбатлар, ҳам селектив рағбатлантириш чора-тадбирлари ўрнига функционал рағбатлантириш қўлланилди. Бу даврда давлат ҳаражатларининг асосий қисми транспорт ва коммуникациялар моддий инфратузилмаси, фан ва технологиялар тармоқларини яхшилашга қаратилди.

Хулоса қилиб айтганда, Корея Республикаси тажрибаси шуни кўрсатадики, ривожланаётган мамлакатлар, хусусан, Ўзбекистон учун саноат маҳсулотлари экспорти асосида ўсишга урғу берган ҳолда, экспортга асосланган иқтисодий ўсишга эришиш муҳим аҳамиятга моликдир. Шу билан бирга, келгусида Ўзбекистонда экспортни қўллаб-қувватлаш бўйича рағбатларлантириш тизимини такомиллаштириш, Ўзбекистонда Корея тажрибаси асосида функционал рағбатлантириш тизими юзасидан дастур ишлаб чиқиш, уни мамлакатни миллий ривожлантириш дастурлари билан ҳамоҳанг тарзда олиб бориш жоиздир.

Адабиётлар

1. Trade Profiles 2016. World Trade Organization. - Geneva, 2016. P.192, available at: www.wto.org/statistics

2. Leipold H. Wirtschafts – und GesellschaftssystemeimVergleich, 4, Auflage, Gustav Fischer Verlag, 1985. – P. 34.

3. Neuberger E. and Duffy W.J. Comparative Economic Systems: A Decision-Making Approach, Allyn and Bacon, Inc., 1976. – P. 65.

4. Jin-Young Bae. Incentive Structure and its Changes in the Korean Industrial Policy Regimes from 1962-1997, The Journal of the Korean Economy, Vol. 2, No 2 (Fall 2001). – P. 299.

5. World Bank, Korea: Managing the Industrial Transition, vol. I and II, 1987. – P. 100–103.

6. World Bank, Korea: Managing the Industrial Transition, vol. I and II, 1987. – P. 32.

7. Bae. J.Y. Importsubstitutionim weltmarktorientierten Entwicklungsland, Berlin: Duncker and Humblot, 1990. – P. 81.

8. Adams F.G. and L.R. Klein. Industrial Policies for Growth and Competitiveness, Lexington Books, 1983. – P. 3-86.

9. Youn W.B. «Financial Liberalization», Dictionary of Economics (in Korean), Pakyoungsa, 1998. – P. 507.

10. Ризаева К. Корея Республикасида экспортга йўналтирилган ишлаб чиқариш турларини молиявий қўллаб-қувватлаш тизими //«Жамият ва боқарув», 2016. №1. – Б. 115.

11. Jeong Kap-Young. «Effects of Korean Industrial Policy on Market Concentration». – P. 94 in Park, Tae-Kyu and Roy K. Wilkinson, eds., *Industrial Policy in Korea and the EU*, Yonsei University Press: Seoul, 1995.

12. Republic Of Korea. 2015 Article IV Consultation—Staff Report; Press Release; And Statement By The Executive Director For The Republic Of Korea. IMF Country Report No. 15/130, International Monetary Fund Washington, D.C., May 2015. – P. 7.

13. Ўлмасов А., Ваҳобов А. Иқтисодиёт назарияси, Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги. Тошкент Давлат Иқтисодиёт университети. – Т.: «Иқтисод-Молия», 2014. – Б. 372.

14. Jin-Young Bae. Incentive Structure and its Changes in the Korean Industrial Policy Regimes from 1962-1997, The Journal of the Korean Economy, Vol. 2, No 2 (Fall 2001). – P. 307.

15. Kim J.M. Management of Exchange Rate and Export Competition (in Korean), Korean Institute of Public Finance, 1994. – P. 40; Pyo H.K. Change of Exchange Rate, Openness and Industrial Structure, (in Korean), Korean Economic Research Center, 1989. – P. 17.

16. Jin-Young Bae. Incentive Structure and its Changes in the Korean Industrial Policy Regimes from 1962-1997, The Journal of the Korean Economy, Vol. 2, No 2 (Fall 2001). – P. 309.

17. Jin-Young Bae. Incentive Structure and its Changes in the Korean Industrial Policy Regimes from 1962-1997, The Journal of the Korean Economy, Vol. 2, No 2 (Fall 2001). – P. 311.

18. WTO and national statistics. www.wto.org

19. Kim K.S. and Hong S.D. The Long-Range Change of the Nominal and Effective Protection Rate Structure, (in Korean), Korean Development Institute, 1982. – P. 27; Hong S.D. Extended Estimates of nominal and Effective Protection Rate by Indusrty (1975–1995), (in Korean), Korean Development Institute, 1997. – P.12.

20. Lee J.S. Korean Tax Policy, (in Korean), 1990. – P. 89.

21. Kwak T.W. Depreciation System and Taxation on Capital Income, (in Korean), Korean Development Institute, 1985.

22. World Bank, Korea: Managing the Industrial Transition, vol. I and II, 1987. – P. 105.

Ф. Махмудов

Ближний Восток: современная геополитическая стилистика

Цель данной статьи – анализ ключевых конфликтогенных вопросов на Ближнем Востоке (БВ). Государства этого региона по-разному видят свое национальное и общее будущее. В этом состоит смысл и содержание ближневосточной проблематики, из чего следует, что страны БВ, как представляется, еще долго не смогут найти общей самоидентичности и самодостаточности. От этого страдает реализация региональной повестки взаимодействия и сотрудничества.

В соответствии с изложенной целью представляется возможным сформулировать так называемую «триединую задачу», позволяющую обосновать основные вызовы и угрозы стабильности на Ближнем Востоке:

- рассмотреть внутригосударственные проблемы, обусловленные переходным статусом государственных систем на БВ;
- исследовать внутристрановые и межстрановые противоречия и, как следствие, проблемы в самих государствах и между ними;
- выявить тенденцию распространения по региону радикализма.

Страны БВ, как показывает международно-политическая практика, являются антиподом западной демократии. Хотя, как и в западных странах, на Ближнем Востоке существуют проблемы коррупции, сложности в либерализации общества, низкий экономический уровень жизни населения и т.п. Единственное, на что важно обратить внимание, – это факт отсутствия у светских режимов БВ выраженной политической воли поддерживать стабильность и безупречность своего правления, а также формирование целостной системы региональной безопасности.

Махмудов Ф., *преподаватель УМЭД.*

В связи с этим так называемые западные «экспортеры демократии» присвоили себе право поучать ближневосточные сообщества, основываясь на собственных, в том числе геополитических, интересах.

Отметим, что каждый случай вторжения в мировоззренческую сущность стран Ближнего Востока со стороны США и их союзников не увенчался успехом. Более того, вмешательства подобного рода де-факто усложняют и без того хрупкую региональную атмосферу, убеждая в том, что западные модели демократии и либерализма для условий Ближнего Востока контрпродуктивны [1].

Надо понимать, что отсутствие альтернативных подходов к развитию ближневосточных стран – вот основная их проблема. Очевидно, Ближний Восток пока не может найти своеобразного «плана Маршалла», включающего «торгово-экономическую дорожную карту».

Выделим следующие тенденции, подчеркивающие нестабильное состояние региона.

Роль негосударственных структур. В палестино-израильских отношениях дерадикализация может привести к положительным результатам. На примере спонсируемого консервативными арабскими странами (КСА и др.) ХАМАС можно проследить, что, эволюционируя, данное движение может иметь определенные перспективы для того, чтобы занять место в правящей элите Палестины. В свою очередь, «Хезболла» полностью поддерживается Ираном, поэтому она обрела политические силы, став активным игроком на «ливанской сцене». Йеменское движение «Хути» проявляет амбиции на доминирование в своем государстве.

Каждый случай вторжения в мировоззренческую сущность стран Ближнего Востока со стороны США и их союзников не увенчался успехом.

«Ближневосточная парадигма». Арабские восстания 2011 г., как и сирийский кризис, убеждают в том, что решить ближневосточную проблему мирным путем и урегулировать ее в нынешних реалиях невозможно. Прежний репрессивный аппарат привел к появлению множества политико-экономических и иных проблем. Такая ситуация вызвала к жизни «идеологию нового мышления», но ни одна из этих идей не прижилась к современным реалиям.

Уже первые проявления «арабской весны» доказали несостоятельность демократических принципов и общественного плюрализма. «Братья-мусульмане» предложили свою систему государственного управления, во главе которого должно стоять исламистское правительство, тогда как группировка военных АРЕ придерживается сугубо националистических взглядов. После «арабской весны» марокканский король

Уже первые проявления «арабской весны» доказали несостоятельность демократических принципов и общественного плюрализма.

Мухаммед стал однозначно придерживаться принципов конституционной монархии.

Современные проблемы Ближнего Востока не могут быть решены без участия таких крупных игроков в этом регионе, как США и Россия. Безусловно, американо-российское взаимодействие затронет весь регион, включая КСА, Ирак, Турцию, Ливан, Израиль, Сирию, Йемен, Иорданию [2].

Сотрудничество США и РФ, разумеется, не застраховано от расширения противоречий вплоть до новой «холодной войны», включающей в себя такие острые компоненты, как пропаганда и открытые информационные противостояния. Если этого не произойдет, то мирные процессы будут иметь свое логическое развитие, в результате чего возможно урегулирование сирийского кризиса. По факту это будет означать принятие Соединенными Штатами новых международных реалий на БВ. Учитывая сложность проблемы безопасности на Ближнем Востоке, подобный сценарий будет благосклонно воспринят в России.

Отношения по линии сунниты – шииты. Противоречия между представителями двух конфессий, а также между государственными и негосударственными структурами формируют достаточно обширный конфликтный потенциал на Ближнем Востоке, включающий саму возможность эскалации военного напряжения. Скорее всего, в отсутствие всеобъемлющих политических институтов и энергичного гражданского общества сектантские нарративы будут управлять политической жизнью всех государств региона. До тех пор, пока Иран не решит, является ли он исламским государством либо примет западные стандарты жизни, конфликты на почве религии будут латентно подпитывать нестабильность на Ближнем Востоке.

Отсутствие лидера в регионе. По мнению Т. Шеклеиной, региональная подсистема представляет собой совокупность государств, объединенных географическим фактором и подразумевает их территориальную близость. Наличие общих интересов, лежащих в основе действий государств в региональной межгосударственной подсистеме, наличие общих институтов и норм определяют параметры развития каждой страны в сфере политики, экономики, торговли, системе обеспечения безопасности. Государства подсистемы могут объединяться вокруг общих культурно-исторических, ментальных и иных форм совместного сосуществования [3].

Ключевым фактором существования подсистемы нужно считать наличие ядра, которое зачастую представлено страной-лидером регио-

на. Существование страны-лидера может стать определяющим для развития других стран подсистемы, а его отсутствие может привести к дезорганизации регионального пространства. Без внутреннего лидера-ядра не может быть подсистемы, а то пространство, которое в перспективе может стать подсистемой, связано с внешним «игроком».

Ближний Восток – это один из немногих регионов, не имеющих структурированную систему безопасности для сдерживания конфликтов и управления собственной структурой политико-экономического порядка[1].

В пределах региона могут существовать различные оси, однако какого-либо движения к формированию регионального порядка не наблюдается. Перспективы израильско-палестинских и израильско-арабских отношений представляются неопределенными. Арабо-иранские отношения находятся на пике конфронтации, а сирийско-турецкие отношения отягчены вмешательством турецких властей во внутренние дела Сирии.

Интересы России и США на Ближнем Востоке. Отметим, что американо-российские связи переживают сложный период по большей мере в связи с избирательно-выборным циклом 2016 г. и политикой двух стран на Ближнем Востоке. Двусторонние отношения усложняются российско-европейской повесткой. По всему видно, что ближневосточная геополитика 2016-2017 гг. превратилась в отягощающий элемент глобальных отношений.

Вполне естественно, что Россия рассматривает регион Ближнего Востока с точки зрения необходимости обеспечения собственной безопасности, продвижения своих экономических интересов, в частности продажи оружия, что актуализировалось после «арабской весны»[2].

В пределах региона могут существовать различные оси, однако какого-либо движения к формированию регионального порядка не наблюдается.

США избрали Ближний Восток в качестве одного из важных стратегических «полигонов» своих глобальных устремлений [4]. Американская политика характеризуется тем, что под предлогом продвижения в регионе демократии США стремятся решать определенные экономические задачи, что напрямую зависит от степени лояльности ближневосточных режимов Соединенным Штатам.

[1] Попытки построения региональной подсистемы сотрудничества, по меньшей мере между арабами и израильтянами, после конференции в Мадриде в 1991 г. сошли на нет.

[2] В частности, АО «Рособоронэкспорт» принимал участие в военной выставке «Defence&SecurityAsia 2016» (Куала-Лумпур), на которой было продемонстрировано стремление российских производителей существенно усилить рост военного производства для стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Известно, что экономические интересы США на Ближнем Востоке осуществляются средиземноморскими маршрутами, по которым транспортируются углеводородные ресурсы из Персидского залива в Европу и саму Америку. Это продвижение обеспечивается присутствием Пятого и Шестого флотов США в Персидском заливе, а в критических зонах, в частности в Ормузском, Баб-эль-Мандебском, Гибралтарском, Босфорском проливах, а также в Суэцком канале и устье Красного моря, простые военные действия могут заблокировать торговлю [5].

США рассчитывают, что выработка сланцевого газа избавит их от энергетической зависимости, превратит их в экспортера энергоресурсов. Однако остается сильной зависимость США от ближневосточных энергопоставок, главным образом из арабских государств. В случае отсутствия сотрудничества стран региона с ведущими международными производителями и потребителями углеводородов Персидского залива, скорее всего, будет усиливаться значение РФ для региона. Такое положение дел может сказаться на и без того непростой региональной системе безопасности.

Беженцы как новая реальность. Отток населения из Сирии вызвал большую гуманитарную катастрофу, кардинальным образом повлиявшую на демографическую ситуацию в Иордании, Ираке, Ливане, Турции. Миграционные потоки нужно оценивать как следствие гражданских войн в Ираке, Ливии, Сирии, Йемене, включая давний израильско-палестинский конфликт. Например, в 2014 г. более 219 тыс. нелегальных мигрантов пересекли Средиземное море, имея целью попасть в европейские страны, но многие из них погибли в море [6].

Продолжающийся ближневосточный кризис обусловил массовые перемещения людей, что скорее всего приведет к проблемам для стран как Ближнего Востока, так и ЕС в долгосрочной перспективе.

«Новая каирская диспозиция». После свержения правительства Мурси в АРЕ амбициозные планы власти стать центром силы на Ближнем Востоке не достигли успеха. Неудачи партии «Братья-мусульмане» продемонстрировали, что большинство населения привержено к светской форме правления [7]. Однако когда к власти пришли военные во главе с Сиси, перед ними встала давно отложенная проблема реформирования системы субсидий. Тогда Сиси решил запустить крупные экономические инициативы. Если он будет двигаться по пути экономических преобразований и поощрения инвестиций, это значительно усилит темпы экономического роста страны. Важно помнить,

что правительство Сиси стоит перед политическими реформами, долгосрочность которых будет прямо пропорциональна стабильности в этой стране.

Будущее Ирана. На наш взгляд, формат «5+1» может привести ИРИ к укреплению его политической базы, что позволит начать в нем экономическое восстановление и усилит его региональную активность.

Иранская элита довольно осторожно выбирает своих партнеров, поскольку не намерена портить отношения с США. Общие цели с Россией и противоречия в представлениях о будущем Сирии подталкивают иранское руководство к тесному взаимодействию с РФ. Соглашения двух стран по базе «Ноджи» могут служить тому доказательством. Вместе с тем ИРИ не будет предпринимать действий без учета мнения Соединенных Штатов.

Ось Анкара – Москва. Очевидно, что Турция стремится к поэтапному налаживанию своих отношений с Россией. Обе страны нуждаются в сотрудничестве, поэтому проявляется тенденция «встречного движения». Вместе с тем российско-турецкая ось не предполагает формы тесного сотрудничества.

Что лежит в основе отношений России и Турции? Прежде всего, неудавшийся переворот указывает на его «американские корни». Укрывательство Гюлена подогревает внутритурецкое недовольство, а разногласия с США подталкивают Турцию к взаимодействию с Россией, которое подкрепляется российским участием в урегулировании сирийского вопроса.

Как представляется, России необходимо расширять круг своих партнеров на Ближнем Востоке, чтобы укрепить свое присутствие в данном регионе. Следовательно, общие интересы в виде противостояния Западу объединяют страны этого региона.

* * *

Рассмотрение нескольких аспектов современной политической ситуации на Ближнем Востоке позволяет прийти к следующим заключениям.

Ближний Восток находится в одном из самых нестабильных геополитических процессов и турбулентных периодов современной истории. Так называемая «арабская весна», приведшая к свержению несколько авторитарных режимов, вызвала к жизни конфликты «нового поколения».

Навязанные извне странам региона так называемые демократические устои рухнули, даже не начав формироваться. В данном контек-

«Арабская весна», приведшая к свержению нескольких авторитарных режимов, вызвала к жизни конфликты «нового поколения».

сте продуктивным и актуальным решением представляется американо-российское сближение. Его цель – достичь прочного мира на Ближнем Востоке, не допустить превращения его в некую «разменную карту» геополитического состязания.

Продолжающаяся в Сирии гражданская война усугубила взаимоотношения суннитов и шиитов, что создало условия, при которых исламское государство бросает откровенный вызов региональной безопасности [8]. Суннитско-шиитское противостояние усугубляется гражданскими войнами в Йемене.

Общую ситуацию ухудшает озабоченность арабских стран по ядерной сделке между группой «5+1» и ИРИ. Де-факто это взрывает и без того хрупкую систему региональной безопасности.

Кризисы и конфликты усугубляются тем, что урегулирование израильско-палестинского конфликта пока далеко от решения и мирный процесс по Сирии только начат.

Принимая во внимание современную обстановку и учитывая напряженность в отношениях между государствами Ближневосточного региона, есть основания полагать, что все государства региона должны сесть за стол переговоров, чтобы на основе разумных компромиссов и допустимых развязок создать приемлемую для всех модель построения системы региональной безопасности.

Литература

1. См.: *Taylor A.* The Superpowers and the Middle East. - Syracuse University Press, 1991. P. 175.

2. См.: *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти. - М.: АСТ, 2001.

3. См.: *Шаклеина Т., Байков А.* Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Учеб. пособие МГИМО. - М.: Аспект-пресс, 2013. С. 287.

4. См.: Современные международные отношения / Отв. ред. А.Торкунов и А.Мальгин. - М.: Аспект-Пресс, 2012. С. 138.

5. См.: *Sadik U.* Global transformations and the MENA: A comparative political and economic analysis. - Insight Turkey, 2010. P. 15.

6. Режим доступа: http://www.migrationpolicy.org/regions/middle-east-north-africa.

7. См.: *Worth R. A* Rage for Order: The Middle East in Turmoil, from Tahrir Square to ISIS. – N.-Y. 2016. P. 227.

8. См.: *Tucker C.* The Islamic State: Origins, Goals, and Future Implications. - Wash.: Eurasia Center. - July 13. - 2014.

Э. Туляков

Двусторонние инвестиционные договоры – правовая основа экономического партнёрства

В эпоху глобализации и экономической интеграции иностранные инвестиции выступают важным фактором развития для национальной экономики любой страны, в том числе для Республики Узбекистан.

Привлекая иностранные инвестиции, развивающаяся страна ставит несколько целей: получать финансовые ресурсы, использовать передовой управленческий опыт, внедрять инновационные технологии. Достижение поставленных целей становится основой модернизации национальной экономики.

Стабильность притоков иностранных инвестиций зависит от действия законов, устанавливающих гарантии и меры защиты прав иностранных инвесторов, осуществляющих свою деятельность на территории чужой страны.

Наряду с национальным законодательством весьма важным правовым инструментом выступают международные договоры о защите инвестиций[1]. Они являются дополнительным (а иногда и основным) стимулом для иностранных инвесторов в ходе принятия решения об

***Туляков Э.**, член Комитета по бюджету и экономическим реформам Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан.*

[1] В соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 1969 г., под международным договором понимается международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования. Республика Узбекистан присоединилась к Венской Конвенции в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 24 февраля 1995 г. N 29-I («Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан». 1995 г., N 4 (1228), ст. 36). Конвенция вступила в силу на территории Узбекистана 11 августа 1995 г.

Международные договоры вносят элемент стабильности в национальное законодательство и являются гарантом устранения неблагоприятных последствий для инвесторов.

инвестировании своих капиталов в страну с иным законодательством. Международные договоры, согласно своей правовой природе, вносят элемент стабильности в меняющееся национальное законодательство и являются гарантом устранения неблагоприятных последствий, возникающих для инвесторов в результате принятия государством тех или иных мер правового регулирования.

Согласно Закону Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан», международный договор Республики Узбекистан – это равноправное и добровольное соглашение государства с одним или несколькими странами, международными организациями или с другими субъектами международного права относительно прав и обязанностей в области международных отношений [1].

Международные договоры, регулирующие вопросы, связанные с иностранными инвестициями, можно разделить на универсальные, региональные и двусторонние. В качестве универсальных[1] выступают соглашения между многочисленными субъектами международного права, а также соглашения по созданию международных организаций. К ним можно отнести Вашингтонскую конвенцию о порядке разрешения инвестиционных споров между государством и лицом другого государства[2] 1965 г. и Сеульскую конвенцию об учреждении многостороннего Агентства по гарантиям инвестиций 1985 г. [2]. Две эти конвенции являются действующими универсальными многосторонними соглашениями в области защиты иностранных инвестиций; в каждой из них участвует более 150 государств[3].

[1] Универсальные договоры заключаются чаще всего между всеми странами мира. Универсальные договоры регулируют в основном все существенные отрасли международного права, начиная с прав человека, заканчивая торговлей или транспортом. [Электронный ресурс]: https://www.law.cornell.edu/wex/ multilateral_treaties

[2] Республика Узбекистан присоединилась к Вашингтонской Конвенции 1965 г. в соответствии с Постановлением Верховного Совета Республики Узбекистан от 7 мая 1993 г. N 881-XII («Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан», 1993 г., N 6, ст. 265). Конвенция ратифицирована Постановлением Верховного Совета Республики Узбекистан от 6 мая 1994 г. N 1077-XII («Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан», 1994 г., N 4, ст. 153).

[3] Вашингтонскую Конвенцию о порядке разрешения инвестиционных споров между государством и лицом другого государства подписала 161 страна, из них 153 страны ее ратифицировали. [Электронный ресурс]: https://icsid.worldbank.org/apps/ICSIDWEB/about/Pages/Database-of-Member-States.aspx, Дата обращения: 17 октября 2016 г.

Участницами МИГА являются 181 страна. Полный список стран-участников доступен на официальном сайте МИГА [Электронный ресурс]: https://www.miga.org/who-we-are/member-countries/ . Дата обращения: 17 сентября 2016 г.

Региональные договоры рассчитаны на ограниченное применение в рамках одного сообщества. К ним относятся соглашения между странами СНГ, например, Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности (Ашгабат, 1993 г.), Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 1993 г.) и др.

Двусторонние договоры о содействии и взаимной защите инвестиций заключаются в целях создания благоприятных условий для инвестиционных потоков между двумя государствами[1]. Следовательно, двусторонний договор — договор международный. В большей части это многочисленные соглашения о поощрении, содействии и взаимной защите капиталовложений (инвестиций), которые заключила Республика Узбекистан с другими государствами. К 2017 г. Республика Узбекистан заключила около 50 двусторонних инвестиционных договоров, в том числе с такими странами, как ФРГ, Австрия, Бельгия, Франция, КНР, РФ, Азербайджан, Бангладеш и др.

Поскольку существует риск того, что страны могут изменить свои национальные законодательные акты после того, как уже осуществлены инвестиции, эта опасность для инвесторов должна быть нейтрализована надежной международно-правовой защитой. Двусторонние инвестиционные договоры должны сокращать, насколько возможно, некоммерческие риски в странах, куда осуществляются инвестиции.

Сам факт того, что во всем мире с 1959 г. по 2014 г. было заключено 2927 двусторонних инвестиционных договоров, свидетельствует о том, что они стали одними из самых наиболее используемых видов защиты инвестиционной деятельности. Если к 1988 г. было заключено 309 двусторонних инвестиционных договоров, то к 2002 г. это число достигло 2181. Только в 2001 г. 97 стран заключили 158 двусторонних инвестиционных соглашений, что явилось годовым рекордом. Более чем 170 стран были объединены во все более плотную сеть двусторонних инвестиционных договоров [3]. Это свидетельствует о том, что если раньше подобные договора заключались между развитыми странами, экспортирующими капитал, и развивающимися странами, импортирующими капитал, то на сегодняшний день количество заключенных договоров между развивающимися странами резко возросло, так как и они стали странами, экспортирующими капитал в другие развивающиеся страны [4].

Двусторонние договоры обеспечивают создание благоприятного режима для инвестиций, являются надёжной защитой, гарантируют

[1] Экономический суд Содружества Независимых Государств (2016 г), [Электронный ресурс]: http://sudsng.org/press/article/investment/ . Дата обращения: 10 октября 2016 г.

инвесторов от национализации, от осуществления реквизиций, создают возможности для беспрепятственного перевода доходов, полученных от инвестиционной деятельности, а также служат гарантом при рассмотрении споров в международном арбитраже[1]. Это свидетельствует о стремлении принимающего государства обеспечить максимальную сохранность иностранной собственности и не принимать мер по её принудительному изъятию.

К преимуществам двусторонних договоров следует отнести то, что они являются наиболее гибким инструментом регулирования межгосударственных инвестиционных соглашений, способных оказывать непосредственное регулирующее воздействие на субъектов этих отношений, компенсируя, таким образом, недостаток незавершённости и нестабильности национального инвестиционного законодательства.

Многие двусторонние договоры обеспечивают длительный период защиты инвестиций, например, в том случае, когда одна из сторон расторгла договор или вышла из него. Такой порядок служит дополнительным стимулом для инвесторов в ходе принятия решения о вложении средств. Обычно период продолжительности такой защиты варьирует от 10 до 20 лет.

Двусторонние инвестиционные договоры обеспечивают справедливое и равное отношение правительств к иностранным капиталовложениям на основе принципа национального режима.

Одно из основных достоинств двусторонних инвестиционных договоров – включение в них таких операционных условий, как право инвестора въезжать в страну, нанимать иностранных работников и, конечно, право на въезд тех сотрудников, которые будут управлять и обеспечивать осуществление инвестиций.

Предоставление гарантии свободного, незамедлительного перевода денежных средств инвесторами в другую страну, включая защиту от валютных ограничений, – еще один из положительных факторов двусторонних инвестиционных договоров, который способствует принятию решения об инвестировании.

Двусторонние инвестиционные договоры обеспечивают справедливое и равное отношение правительств зарубежных стран к иностранным капиталовложениям на основе принципа национального режима. Это означает, что гражданам и компаниям одной договаривающейся стороны на территории другой договаривающейся стороны бу-

[1] Наряду с международными договорами Республики Узбекистан данные гарантии также содержатся в Законе Республики Узбекистан «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» // «Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан», 1998, N 5-6, ст. 93.

дет предоставлено обращение от принимающего государства не менее благоприятное, чем обращение, которым пользуются граждане или компании этой принимающей страны.

Следует отметить, что самым важным положением в двусторонних инвестиционных договорах является предоставление возможности разрешения спора с помощью нейтрального арбитража, чаще всего международного арбитражного суда. Гарантия, что при возникновении неблагоприятных для инвестора обстоятельств его дело будет рассматриваться международным судом, особенно важна для него. Это может быть отказ в выплате ему компенсации при национализации или ее частичной выплате, ограничениях при переводе за границу платежей, при других дискриминационных правилах со стороны принимающего государства. Независимо от “силы” страны двусторонние инвестиционные договоры создали правовую базу иностранным инвесторам самостоятельно судиться с государством, принимающим инвестиции. Это же еще раз показывает ситуацию о существенном изменении в международном инвестиционном праве [5].

Рассмотрим, как работают двусторонние инвестиционные договоры Республики Узбекистан, в том числе, например, соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций между правительствами Республики Узбекистан и Государства Израиль, подписанное в 1994 г. На основе этого соглашения израильская компания Metek Metall Technology (Metal-Tech) подала иск в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) на Узбекистан. В исковом заявлении утверждалось, что со стороны Узбекистана якобы имело место нарушение обязательств по защите иностранных инвестиций, вытекающих из соглашения. Однако МЦУИС отказал в удовлетворении требований израильской компании в связи с отсутствием юрисдикции [6].

Необходимо отметить, что Республика Узбекистан принимает все необходимые меры по надлежащему исполнению взятых на себя обязательств на основе международных договоров. Создана прочная законодательная база в данной сфере, куда входят законы «Об иностранных инвестициях» [7], «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» [8], «Об инвестиционной деятельности» [9] и другие подзаконные акты, в том числе Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по обеспечению ускоренного развития предпринимательской деятельности, всемерной защите частной собственности и качественному улучшению делового климата» [10].

В законодательстве Республики Узбекистан, в частности, установлено, что государство гарантирует и защищает права иностранных

Наряду с общими гарантиями и мерами защиты иностранных инвесторов могут быть предоставлены дополнительные гарантии и меры защиты, обеспечивающие выполнение партнерами своих обязательств перед иностранными инвесторами.

инвесторов, осуществляющих инвестиционную деятельность на территории Республики Узбекистан. Кроме того, предусмотрено, что для привлечения финансовых ресурсов в Республику Узбекистан не допускается дискриминации в отношении иностранных инвесторов и инвестиций в связи со страной происхождения, гражданством, местом жительства, вероисповеданием, местом проведения экономической деятельности.

Одной из важнейших норм национального законодательства стало то, что акты законодательства, в том числе ведомственные нормативные акты, не имеют обратной силы в случаях, если их исполнение наносит ущерб иностранному инвестору или иностранным инвестициям. Если новые акты законодательства Республики Узбекистан ухудшают условия инвестирования, то к иностранным инвесторам в течение десяти лет с момента инвестирования применяется законодательство, действовавшее на дату инвестирования. Понятие «ухудшение условий инвестирования» определено в ст. 3 Закона «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов». Кроме того, иностранный инвестор имеет право по своему усмотрению применять те положения нового законодательства, которые улучшают условия его инвестирования.

Стоит подчеркнуть и положение, согласно которому наряду с общими гарантиями и мерами защиты иностранных инвесторов могут быть предоставлены дополнительные гарантии и меры защиты, в том числе обеспечивающие безусловное выполнение партнерами своих обязательств перед иностранными инвесторами. В законе определены условия предоставления дополнительных гарантий и мер защиты, предоставляемых иностранным инвесторам [11].

Следовательно, двусторонние договоры наряду с многосторонними договорами оказывают большое влияние на международно-правовое регулирование иностранных инвестиций. Как отмечено, их целью являются создание и поддержка благоприятных условий для иностранных капиталовложений. Заключение двусторонних договоров о защите иностранных инвестиций является важной гарантией для иностранных инвесторов, вкладывающих свои средства в экономику нашей страны. Заключая двусторонние договоры, Республика Узбекистан не только оказывает влияние на формирование более благоприятного инвестиционного климата, но и может претендовать на роль бо-

лее надёжного партнёра. Кроме того, приоритетные направления и важнейшие задачи, обозначенные в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах [12], в сфере создания ещё более благоприятных условий для иностранных инвестиций позволят обеспечить освоение высокотехнологичных производств, повышение конкурентоспособности национальной экономики, а также укрепят экспортный потенциал, положительно повлияют на рост золотовалютного резерва страны. В результате всего этого можно будет обеспечить создание благоприятных условий для свободного труда, содержательного досуга и достойной жизни населения.

Литература

1. «Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан», 1995 г., N 12, ст. 262

2. См.: Закон Республики Узбекистан N 621-XII «О членстве Республики Узбекистан в Международном валютном фонде, Международном банке реконструкции и развития, Международной ассоциации развития, Международной финансовой корпорации, Многостороннем агентстве гарантии инвестиций» от 02 июля 1992 г. // «Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан», 1992 г., N 9, ст. 333

3. Конференция ООН по торговле и развитию, Отчет о мировых инвестициях, 2015. [Электронный ресурс]: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2015_en.pdf . Дата обращения: 17 апреля 2016 г.

4. *Vandevelde K.J.* A brief history of international investment agreements// *The Effect of Treaties on Foreign Direct Investment.* – New York: Oxford University Press. P. 27.

5. *Schill S.W. The Multilateralization of International Investment Law.* – New York: Cambridge University Press, 2013. P. 257.

6. См.: решение Арбитражного суда по делу, доступное на веб-сайте МЦУИС: http://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw3012.pdf. Дата обращения: 17 ноября 2016 г.

7. «Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан», 1998 г., N 5-6, ст. 91.

8. «Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан», 1998, N 5-6, ст. 93.

9. «Собрание законодательства Республики Узбекистан», 15 декабря 2014 г., N 50, ст. 587.

10. Указ Президента Республики Узбекистан №УП-4848 от 05.10.2016 г. // «Собрание законодательства Республики Узбекистан», 10 октября 2016 г., N 40, ст. 467.

11. См. статью 4 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов».

12. «Собрание законодательства Республики Узбекистан», 13 февраля 2017 г., N 6, ст. 70.

Н. Файзуллаева

Обзор научной литературы касательно оговорок в международном праве

Сегодня важнейшим фактором развития международного сотрудничества является расширение сферы действия, качества и количества международных договоров. Международный договор выступает своего рода наиболее оптимальным средством регулирования межгосударственных отношений и главным инструментом регулирования международного сотрудничества государств, обеспечивающим на должной основе законные интересы и юридическую безопасность каждого члена мирового сообщества.

Суверенные государства, вступая в договорные отношения, исходят из своих национальных интересов. Практика показывает, что сотрудничество между государствами невозможно без учета и согласования на договорной основе законных интересов государств.

Поскольку международные договоры заключаются государствами и международными организациями, интересы которых не всегда совпадают, важно выработать единые правила, приемлемые для всех участников международного соглашения, что бывает крайне сложно. Сложности приводят к тому, что государства и международные организации в процессе заключения договоров используют оговорки. Благодаря положениям об оговорках к международным договорам отдельные субъекты международного права, не согласные с тем или иным положением или нормой международного договора, могут заявить о неприменимости или о частичном применении в отношении себя данного положения или нормы.

***Файзуллаева Н.**, старший научный сотрудник УМЭД.*

Проблемы теории международных договоров всегда привлекали внимание юристов-международников. Некоторые вопросы, касающиеся режима предметной реализации, нуждаются в разработке. Академические исследования института оговорок в праве международных договоров в полной мере востребованы наукой и практикой. В частности, А.В. Жарский отмечает, что «оговорки как институт права международных договоров являются той темой исследования, которая всегда привлекает самое пристальное внимание» [1].

Каждое государство, вступая в межгосударственные отношения, исходит из своих национальных интересов. Приведем слова нашего Первого Президента И.А. Каримова: «Главная цель, суть и содержание внешней политики нашего государства – это интересы Узбекистан и еще раз интересы Узбекистана» [2]. Исходя из общеметодологических установок И.А. Каримова, подтвердим, что одним из основных направлений участия Узбекистана в международных договорных отношениях является продвижение национальных интересов нашей республики на основе выработанных и объявленных международно-правовых позиций Узбекистана.

Во всех многосторонних договорах, соглашениях и конвенциях право на оговорку является неотъемлемым правом каждой страны – суверенного государства и иного субъекта международного права.

Вопрос об оговорках к международным договорам в иностранной литературе изучен гораздо полнее, чем в отечественной. Однако за редким исключением авторы ограничиваются небольшими публикациями, в которых по многим аспектам высказываются диаметрально противоположные точки зрения. Остаются неразработанными такие проблемы, как недопустимость оговорок и их правовой режим; критерий соответствия оговорок объекту и цели договора и его применение на практике; оговорки к двусторонним договорам; особенности юридического режима оговорок к учредительным актам международных организаций; особенности юридического режима заявлений о толковании; критерии отличия заявлений о толковании от оговорок к международным договорам.

Во всех многосторонних договорах, соглашениях и конвенциях право на оговорку является неотъемлемым правом каждой страны.

В доктрине международного права в период 50-60 годов прошлого века вопросами оговорок к международным договорам годы занимались В.Ф. Губин, В.Н. Дурденевский, С.А. Кузнецов и С.В. Филиппов [3], которые заложили основы доктрины о суверенном праве государств заявлять оговорки. Эта доктрина не претерпела радикальных изменений

Значимость института оговорок в том, как он понимается в науке и практике международной юриспруденции, содействует или нет обеспечению универсальности международных договоров.

до нашего времени. Исследования общего характера проведены проф. А.Н. Талалаевым [4], но в них не учитывалась договорная практика разных государств в области оговорок.

В период 70-80-х годов исследования по вопросам оговорок проводили Д. Боуэт, Дж. Кох, Х. Руд, Ф. Имберт, Дж. Гэмбел, Ф. Хорн [5], они касались анализа статей об оговорках, содержащихся в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., и практики государств, относящейся к этому периоду.

Вместе с тем в ряде исследовательских работ, выполненных зарубежными учеными на русском языке, например, в работах Мухаммеда Касем Булада [6] и Абдельлатифа Абдельрахмана Юниса [7], положения об оговорках к международным договорам уже рассматриваются с новых международно-правовых позиций с учетом подходов арабских государств.

Исследование Абдельлатифа Абдельрахмана Юниса включает в себя 3 главы. Первая называется «Оговорка как юридическая категория в науке и практике современного международного права», в ней рассмотрено понятие оговорки к международным договорам и виды оговорок. Во второй главе «Концептуальное различие оговорок и заявлений о толковании. Временные параметры формулирования оговорок и заявлений о толковании» изучается отличие оговорки от заявления о толковании. В главе третьей «Юридическое последствие принятия оговорки и отказа от принятия оговорки (выражение возражения против оговорки)» анализируются юридические последствия принятия оговорки и юридические последствия отказа от принятия оговорки (выражения возражения против оговорки). Автор утверждает, что институт оговорки – это именно институт и перед тем, как обрести свои черты современного института права, он прошел длительный период развития. Значимость института оговорок в том, как он понимается в науке и практике международной юриспруденции, содействует или нет обеспечению универсальности международных договоров.

Однако такие авторы, как Л. Лизбетс, Р.Эдвардс, Д. Грэиг [8], затрагивают теоретические вопросы положений об оговорках без учета практики заявления и принятия оговорок некоторыми странами с учетом собственных национальных интересов и международно-правовых позиций.

Важно отметить труды ученых стран СНГ. В начале 90-х годов XX в. международники государств-участниц СНГ провели ряд фундаментальных исследований, в которых подняли вопрос об оговорках к международным договорам на качественно новый уровень. В первую очередь отметим исследование, проведенное В.В. Колесник, которая рассмотрела вопрос об оговорках с точки зрения современного международного права [9]. В нем в главе 1 она раскрывает понятие оговорки, ее сущность, рассматривает историю становления и развития института оговорок, а также кодификацию норм об оговорках. В главе 2 она дает классификацию видов оговорок, правового режима оговорок, указывает на юридические последствия оговорок, а также касается недопустимых оговорок. В главе 3 автор дает анализ особенностей оговорок к некоторым категориям договоров, в том числе к двусторонним договорам, к учредительным актам международных организаций, выделяет отличия оговорки от заявлений о толковании, а также односторонних заявлений, не являющихся оговорками и заявлениями о толковании. Автор рассматривает историю становления и факторы развития института оговорок, отмечает гибкость и универсальность Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

Анализу деятельности Комиссии международного права ООН по правилам оговорок была посвящена статья В.В. Федорченко [10]. И.И. Лукашук, оценивая злободневность вопроса, досконально исследовал современные тенденции оговорок к международным договорам [11].

Одной из последних работ можно считать статью О.И. Худокормовой, посвященную теоретическим и практическим аспектам использования оговорок к международным договорам [12].

Отметим многочисленные публикации А.В. Жарского, который с большим вниманием изучает именно вопрос об оговорках к международным договорам. Он считает определяющим фактором национальную договорную практику, с чем мы полностью согласны, так как право на оговорки является суверенным правом каждого государства [13]. По мнению автора, неясность, расплывчатость, двусмысленность многих положений Венской конвенции 1969 г. вызывает разногласия в их толковании и применении. В частности, автор отмечает, что существенным недостатком Венской конвенции 1969 г. является отсутствие объективной процедуры установления допустимости оговорки, а именно: определения критерия совместимости с объектом и целью договора. Автор приводит ряд примеров в подтверждение своей точки зрения [14]. Он выделяет такие признаки оговорок, как ее односторонний характер, юридические последствия, временные рамки. Автор

Теория оговорок к международным договорам остается перспективным для исследователей направлением в отечественной международно-правовой науке.

проводит разграничение между оговорками и другими видами односторонних заявлений [15].

Следует констатировать недостаточную доктринальную разработанность положений об оговорках в международном праве.

В Узбекистане различные аспекты права международных договоров анализировались в работах известных ученых Х.Т. Адилкариева, К.З. Алимова, Г.А. Маткаримовой, О.З. Мухаммеджанова, Б.Э. Очилова, К.К. Рашидова, А.Р. Рахманова, М.Х. Рустамбоева, А.Х. Саидова, Л.А. Саидовой, А.С. Турсунова, И.М. Умарахунова, М.М. Файзиева, Р.Т. Хакимова, И.А. Хамедова и др. [16].

Вопросы, касающиеся международных договоров, были освещены в публикациях А.Ахророва, Ж.Вахабова, Ф.Ризаева, Б.Таджиханова [17]. Вопросы становления и развития положений об оговорках к международным договорам стали концептуально новым направлением в исследованиях международного права в Республике Узбекистан, в связи с этим они отличаются фрагментарностью, узкой направленностью и отсутствием системности.

Отметим, что в современной отечественной юридической науке практически полностью отсутствуют специальные исследования этих положений, что связано с новизной проблем, возникающих в правоприменительной практике Республики Узбекистан.

Теория оговорок к международным договорам остается перспективным для исследователей направлением в отечественной международно-правовой науке, поскольку оно остается без достаточной научно-теоретической разработки. Вместе с тем необходимо признать, что оговорки являются предметом права международных договоров, что было всесторонне исследовано в нашей республике И.М. Умарахуновым [18], который посвятил отдельный параграф оговоркам [19].

Общие вопросы права международных договоров, в том числе вопрос об оговорках к международным договорам, можно найти также в учебниках и учебных пособиях по международному праву, изданных в нашей республике [20].

Таким образом, очевидна потребность в комплексном и аналитическом осмыслении общетеоретических и прикладных вопросов заявления оговорок, международного и национально-правового режима их регулирования в свете современных тенденций развития межгосударственных отношений и международного права, а также в исследовании практики Республики Узбекистан в области оговорок и оценке

ее соответствия национальным интересам нашей республики и новым требованиям международно-правового регулирования.

Литература

1. *Жарский А.В.* Институт оговорок к международным договорам и его применение в практике Республики Беларусь: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – Минск: БГУ, 2001. С. 3.

2. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса: «Наша главная цель – демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны» // Народное слово от 29 января 2005 г.

3. См.: *Губин В.Ф.* Оговорки к многосторонним международным переговорам: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – М.: МГУ, 1963; *Губин В.Ф.* Советский Союз и оговорки к многосторонним договорам // Советский ежегодник международного права, 1959. – М.: Изд-во Академии наук, 1960. С. 126-143; *Губин В.Ф.* Возникновение и развитие института оговорок к многосторонним договорам // Советский ежегодник международного права, 1960. – М.: Изд-во Академии наук, 1961. С. 232-242; *Дурденевский В.Н.* К вопросу об оговорках в международных договорах // Советское государство и право – М.: Наука, 1956. № 4. С. 97-100; *Кузнецов С.А.* Практика организации американских государств в вопросе об оговорках к межамериканским многосторонним договорам // Советский ежегодник международного права, 1959. – М.: Изд-во Академии наук, 1960. С. 373-387; *Филиппов С.В.* Оговорки в теории и практике международного договора. – М.: Изд-во ИМО, 1958; *Цага З.* Правовое значение оговорок к многосторонним договорам и возражений против них // Проблемы международного права: Сборник статей юристов-международников стран народной демократии. – М.: Иностр. лит-ра., 1961. С. 266-319.

4. См.: *Талалаев А.Н.* Юридическая природа международного договора. – М.: Междунар. отношения, 1963; *Талалаев А.Н.* Право международных договоров: общие вопросы. – М.: Междунар. отношения, 1980; *Талалаев А.Н.* Право международных договоров: действие и применение договоров. – М., 1985; *Талалаев А.Н.* Право международных договоров: договоры с участием международных организаций. – М., 1989; *Талалаев А.Н.* Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий. – М., 1997.

5. See: *Horn F.* Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties. – The Hague, 1988; *Ruda J.* M. Reservations to Treaties // Recueil des cours de l'Academie de droit international de la Haye. Vol. 146. – Den Haye, – 1975(iii); *Koh J.* Reservations to Multilateral Treaties: How International Legal Doctrine reflects World vision // Harvard International Law Journal. Vol. 23. – The Harvard, – 1982. P. 95-113.

6. См.: *Мухаммед Касем Булад.* Теория и практика применения института оговорки к международным договорам: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – М.: Университет дружбы народов им. П. Лумумбы, 1987.

7. См.: *Абдельлатиф Абдельрахман Юнис*. Оговорки к международным договорам: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук – М.: Университет дружбы народов им. П. Лумумбы, 2004.

8. See: *Gamble J.K.* Reservations to Multilateral Treaties: A Macroscopic View of State Practice// American Journal of International Law. Vol.74. – New York, 1980. P. 372-394; *Redgwell C.* University or Integrity? Some Reflections on Reservations to General Multilateral Treaties // British Yearbook of International Law. Vol. 64. – London, 1993. P. 263-279.

9. См.: *Колесник В.В.* Оговорки к международным договорам: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – М.: МГИМО МИД РФ, 2001; *Колесник В.В.* Кодификация правил об оговорках к международным договорам // Международное публичное и частное право. 2002, № 3. С. 27-35.

10. См.: *Федорченко В.В.* Работа Комиссии международного права ООН над темой «Оговорки к международным договорам» // Статьи и тезисы докладов на Теоретической конференции аспирантов и соискателей Института государства и права Российской академии наук. - М.: Изд-во ИГиП РАН, 2000. С. 371-381.

11. См. *Лукашук И.И.* Оговорки к многосторонним договорам // Международное публичное и частное право. 2004, № 3. С. 3-12.

12. См.: *Худокормова О.И.* Оговорки к международным договорам: теория и практика // LexRussica. Научные труды МГЮА. № 1. – М.: Изд-во МГЮА, 2008. С. 204-209.

13. См.: *Жарский А.В.* Институт оговорок к международным договорам и его применение в практике Республики Беларусь: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – Минск: БГУ, 2001; *ZharskiiA.V.* Reservations to International Treatiesin CIS Practice // Sudebnik. Vol. 4.,Issue 3. 1999. P. 519-603; *Жарский А.В.* Правовой режим оговорок по Венской конвенции о праве международных договоров // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – Минск, 2000. № 1. С. 28-32; *Жарский А.В.* Кодификация и прогрессивное развитие института оговорок к международным договорам // Белорусский журнал международного права и международных отношений, 2000. № 4. С. 10-15; *Жарский А.В.* Оговорки в российской доктрине и практике // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 81-91; *Жарский А.В.* Понятие оговорки к международным договорам и ее отличие от иных односторонних заявлений // Веснік Беларускага дзяржаFнага універсітэта. Серыя 3. № 4. – Минск, 2000. С. 97-102; *Жарский А.В.* Оговорки к договорам о правах человека // Юридическое, экономическое образование и наука на пороге нового тысячелетия: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Белорусского института правоведения (30 ноября – 1 декабря 2000 г.). – Минск: «БИП-С», 2001. С. 178-180; *Жарский А.В.* Классификация оговорок к международным договорам // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе: Материалы Международной научной конференции студентов и аспирантов (Минск, 27 - 28 октября 2000 г.). – Минск, 2001. С. 158-160.

14. *Жарских А.* Правовой режим оговорок по Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. // Белорусский журнал международного права и международных отношений, 2000, № 1.

15. *Жарский А.В.* Понятие оговорки к международным договорам и ее отличие от иных односторонних заявлений // Веснік Беларускага дзяржаўнага універсітэта. Серыя 3. 2000. №3. С.97-102.

16. *Умарахунов И.* Республика Узбекистан и международное договорное право. Учебное пособие. – Ташкент: 2004. - №2. С.40-43; Развитие права международных договоров в Республике Узбекистан // Международные отношения. 2002, №2; Некоторые вопросы применения оговорок при заключении Республикой Узбекистан международных договоров // Обзор законодательства Республики Узбекистан. 2007, №4. С. 41-46 и др.

17. *Ахроров А.* Оговорки и отсылки международного права // Международные отношения, 2001, №1. С.37-44; *Вахабов Ж.* К совершенствованию законодательства Республики Узбекистан о праве международных договоров \\ Обзор законодательства Республики Узбекистан, 2007, №1. С.56-58; *Ризаев А.* Халқаро шартномалар ҳуқуқи. – Ташкент: ЖИДУ, 2000. Б. 29; *Таджиханов Б.* Нормы международных договоров и законодательство Республики Узбекистан // Хозяйство и право, 1997, №8-9. С. 88-90.

18. См.: *Умарахунов И.М.* Республика Узбекистан и международное договорное право. – Ташкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 1998; *Умарахунов И.М.* Международная договорно-правовая практика Республики Узбекистан. – Ташкент: Академия, 2003.

19. См.: *Умарахунов И.М.* Международная договорно-правовая практика Республики Узбекистан: теория и практика: Автореф. дисс. … докт. юрид. наук. – Т.: АГиОС при Президенте Республики Узбекистан, 2003.

20. *Odilqoriev H.T., Ochilov B.E.* Xalqaro ommaviy huquq: Darslik. – Toshkent: Adolat, 2007; *Лукашук И.И., Саидов А.Х.* Ҳозирги замон халқаро ҳуқуқи назарияси асослари: Дарслик. – Ташкент: Адолат, 2006; *Маматулов А.* Халқаро ҳуқуқ: Ўқув қўлланмаси. – Тошкент: Адолат, 1997; Международное публичное право: Учебник. – Тошкент: «Zarqalam», ТГЮИ, ЦИПЧГП, 2003; *Одилориев Х.Т., Очилов Б.Э.* Ҳозирги замон халқаро ҳуқуқи: Дарслик. – Тошкент: ЖИДУ, 2002; *Саидов А.Х.* Халаро ҳуқуқ: Дарслик. – Тошкент: Ўзбекистон ёзувчилар уюшмаси «Адабиёт жағмармаси» нашриёти, 2001; *Саидов А.Х.* Халаро ҳуқуқ: Дарслик. – Тошкент: Адолат, 2001; *Тузмухамедов Р.А., Хакимов Р.Т.* Основы международного права: Учебное пособие. – Ташкент: Мир экономики и права, 1998.

РЕЦЕНЗИЯ

Д. Исламов

НОВАЯ КНИГА: “Systemic Transformation and Sustainable Human Development: the Case of Uzbekistan”.

Kalandar Abdurakhmanov, Nodira Zokirova, Bakhtiyor Islamov, Masato Hiwatari. Monograph - Jakarta: Gunadarma Publisher, 2016.

В издательстве Гунадарма в Джакарте (Индонезия) вышла в свет монография узбекистанских учёных Каландара Абдурахманова, Нодиры Зокировой, Бахтиера Исламова и японского экономиста Масато Хиватари «Системная трансформация и устойчивое человеческое развитие: на примере Узбекистана» с предисловием ректора Университета Гунадарма профессора Маргианти.

Книга, написанная на английском языке, представляет собой результат сотрудничества между узбекистанскими, японскими и индонезийскими учеными. В ней затронуты проблемы системных преобразований и устойчивого человеческого развития, которые могут заинтересовать многих исследователей в области экономики и международных отношений, а также широкий круг читателей.

Для зарубежного и отечественного читателя предлагается всесторонний макроэкономический анализ «узбекской модели», по которой проводятся реформы ради и во имя человека. Приведены результаты микроэкономического исследования и сопоставления традиционных социальных институтов местного самоуправления. В Узбекистане это «махалля», в Японии – «мура».

Исламов Д., *старший финансовый аналитик телекоммуникационной компании «EVO».*

Монография состоит из введения, трех частей и заключения. Введение, главы 1, 2 и 3 части I написаны профессором филиала РЭУ в Ташкенте Б. Исламовым, который в 2015/2016 учебном году работал приглашённым профессором Высшей школы экономики и делового администрирования Университета Хоккайдо. Введение, главы 4, 5 и 6 части II написаны профессором К. Абдурахмановым, ректором Ташкентского филиала РЭУ, и профессором Н. Зокировой, заместителем ректора филиала РЭУ в Ташкенте. Введение, главы 7, 8 и 9 части III написаны профессором М. Хиватари из Высшей школы экономики и делового администрирования Университета Хоккайдо. Заключение содержит выводы всех четырёх авторов, сделанные из трёх частей книги.

В части I рассматриваются стартовые условия перехода к рынку в новых независимых государствах Центральной Азии, а также проблемы, возникавшие в ходе системных преобразований и устойчивого человеческого развития. Она состоит из трех глав.

В главе 1 сравниваются стартовые преимущества 5 новых независимых центральноазиатских республик и рассматриваются региональные аспекты их развития начиная с начала 1990-х годов. Проведен оригинальный анализ отношений «центр – республики», дающий дополнительные основания для изучения причин относительной экономической отсталости 5 республик ко времени распада Советского Союза. Исследование начальных условий, способствующих самостоятельному развитию Узбекистана с учетом его особенностей, преимуществ и недостатков, а также основных характеристик его экономического и человеческого развития позволяет читателю лучше понять, почему опыт этой страны позже получил название «узбекская загадка» [1] или «вызов стандартной парадигме переходного периода» [2].

В главе 2 анализируются происхождение, масштаб, причины и последствия катастрофы в регионе Аральского моря и рассматриваются первоначальные результаты регионального и международного сотрудничества, направленные на смягчение связанных с этой катастрофой проблем, особенно тех, которые возникали во всем бассейне Аральского моря. Эта экологическая катастрофа привела к тому, что Арал, одно из крупнейших в мире озер, высох и почти исчез в течение жизни одного поколения. Авторы доказывают, что это произошло из-за ошибок административно-командной системы бывшего Советского Союза в управлении водными ресурсами и сельским хозяйством. Главная причина – внедрение монокультуры хлопчатника на протяжении многих десятилетий, особенно в 1950-1980-е годы. Ситуация достигла точки необратимости и превратилась в своего рода «бомбу замедлен-

ного действия» уже к моменту распада СССР, после чего проблема приобрела международный характер. Дезинтеграция бывшего Советского Союза и потрясения от системных преобразований во всех государствах Центральной Азии многократно усложнили эту проблему. В результате предпринимаемых усилий на национальном, региональном и глобальном уровнях удалось сохранить лишь некоторые фрагменты моря на севере и западе бывшей площади моря.

Глава 3 посвящена анализу теории и практики системных преобразований во всех государствах Центральной Азии за 25 лет и выводам из позитивных и негативных уроков. Для этого использованы альтернативные теоретические и оригинальные методологические подходы, разработанные одним из авторов для оценки результатов рыночных реформ, имеющих целью системную трансформацию, устойчивое развитие и интеграцию в мировую экономику. Основываясь на политико-экономическом анализе эмпирических данных и теоретических подходов, авторы предлагают новое объяснение «центральноазиатских загадок». Утверждается, что макроэкономические проблемы Узбекистана (например, некоторые трудности с обменным курсом валют и при ведении бизнеса) не могли повлиять на достижения в области человеческого развития и экономического роста, возникла лишь необходимость уточнения стратегии проводимых реформ.

В части II основное внимание уделено «узбекской модели» устойчивого человеческого развития в условиях системной трансформации. Когда в стране начались экономические реформы, они оказали позитивное влияние на человеческое развитие. Анализируются ключевые тенденции в демографии и рабочей силе, оцениваются задачи в целях дальнейшего развития человеческого потенциала с точки зрения науки, здравоохранения, образования, окружающей среды и социальной защиты. Часть II содержит три главы.

Глава 4 посвящена анализу национальной «узбекской модели» системной трансформации и устойчивого развития, принятой в Узбекистане, включая ее принципы, этапы и результаты. Изучается также влияние постепенности реформ на смягчение сильных разрушительных потрясений («шоков»), связанных с распадом бывшего Советского Союза и одновременной системной трансформацией основных компонентов человеческого развития. Подчеркивается особая роль «узбекской модели» в деле формирования малого бизнеса и частного предпринимательства, которые стали катализаторами устойчивого развития во время системных преобразований. Рассматривается также роль инвестиций, в частности, роль государственного бюджета как основного источника инвестиций в человеческий капитал.

В главе 5 рассматривается одна из наиболее острых социально-экономических проблем в виде роста населения в Узбекистане, которое быстро растет и поэтому имеет в своём составе значительную долю молодежи. Дается четкая характеристика основных демографических показателей и тенденций их роста. Подводятся итоги специального исследования гендерных аспектов человеческого развития в Узбекистане, в том числе гендерного равенства на всех уровнях образования, включая университетское, изучено представительство женщин в занятом населении, а также среди узбекистанских парламентариев и государственных чиновников.

С учетом особенностей структуры рабочей силы и основных тенденций в сфере занятости важное внимание уделяется неотложным вопросам создания новых рабочих мест, снижению уровня безработицы и уменьшению трудовой эмиграции, особенно среди молодёжи.

Глава 6 посвящена анализу современной ситуации в Узбекистане и актуальным задачам развития человеческого развития. Изучаются проблемы новой системы непрерывного образования, охватывающей дошкольное, начальное, среднее, профессиональное и высшее образование, рассматривается ход подготовки и переподготовки кадров, анализируются этапы реализации Национальной программы в области образования. Уделено внимание анализу системы здравоохранения, системы социальной защиты, вопросам окружающей среды и обеспечения жильем граждан Узбекистана. Рассматриваются также приоритетные вопросы социальной политики на начальном этапе системных преобразований, защиты доходов граждан и национального потребительского рынка в условиях быстрой либерализации цен и резкого роста инфляции, создания новых систем пенсионного обеспечения и социальной поддержки для уязвимых слоев населения.

В части III рассматриваются роль и функции традиционных социальных институтов местного самоуправления. Изучена практика сотрудничества и взаимовыручки посредством микроэкономического анализа социальной организации и ведения домашних хозяйств. Особое внимание уделяется уникальному объединению населения в местах компактного проживания – «махалле».

В главе 7 обсуждаются вопросы, связанные с местными сообществами в Узбекистане и Японии, для проведения сравнительного анализа. Вводятся характеристики и понятие японской локальной общины – «мура» в качестве «самоуправляющейся деревни», а также рассматривается историческое развитие и современное состояние «махалли» в Узбекистане. Представлены основные черты социальных отношений, присущих местным сообществам в обеих странах, рассмат-

ривается значение социальной сплоченности при формировании деревенских руководящих институтов. Сравнение исторического опыта Японии с современными вызовами в Узбекистане могут содействовать выработке рекомендаций по устойчивому развитию узбекской махалли.

В главе 8 подробно анализируются структурные аспекты социальной сплоченности в махаллях в сельских районах Узбекистана. В частности, изучаются структурные предпочтения социальной сети, встроенной в сельскую общину, путем проведения сетевого анализа на основе экспоненциальной эконометрической модели. Основное внимание уделяется ассоциациям между советом представителей махалли (махаллинским комитетом) и социальными сетями, при этом анализируется значение структуры сети при формировании структуры управления такой организацией.

В главе 9 рассматриваются стратегии домашних хозяйств, выбранные для преодоления экономических трудностей и неопределенностей во время системных преобразований в Узбекистане. Основное внимание уделяется функциональным аспектам социальных сетей, особенно частным трансфертам: деньгам, товарам или услугам, которые получены или предоставляются частным образом на уровне домашних хозяйств. На основе использования микроданных из обследований бюджетов домохозяйств, проведенных в Андижанской области Ферганской долины, составлен эконометрический анализ частных трансфертов, чтобы уточнить их функцию неформального социального обеспечения в Узбекистане. Уделено особое внимание родственным или соседским отношениям, тесно связанным с частными трансфертами, рассматриваются роль и функции таких традиционных институтов, как махалля, в устойчивом развитии страны.

Завершает книгу заключение, в котором охвачены начальные условия и результаты более двух с половиной десятилетий системных преобразований и устойчивого развития в Узбекистане. Приводятся некоторые выводы, которые могут представлять интерес для всех республик Центральной Азии. Обосновывается, что традиционная культура и практика взаимовыручки, которые глубоко укоренились в махаллях Узбекистана, являются важными факторами, влияющими на устойчивое развитие страны.

Выход книги, являющейся результатом сотрудничества между Филиалом Российского экономического университета (РЭУ) им. Г.В. Плеханова в Ташкенте, Высшей школы экономики и делового администрирования Университета Хоккайдо, Университета Гунадарма и плодом совместной работы узбекистанских, японских и индонезийс-

ких экономистов, приурочен к 25-летию независимости Республики Узбекистан. В монографии подводятся итоги первого этапа системной трансформации и устойчивого развития в Узбекистане, что даёт возможность на этой основе продолжить совместные международные исследования, связанные с новыми историческими задачами, поставленными в Стратегии действий на 2017- 2021 гг. [3].

Литература

1. *Zettelmeyer Jeromin*. The Uzbek Growth Puzzle // IMF Working Papers, WP/98/133, Sept. – Washington, D.C., 1998.

2. *Fisher S., Sahay R. and Vegh C. A*. From Transition to Market: Evidence and Growth Prospects // IMF Working Paper, WP/98/52, April. – Washington, D.C., 1998.

3. Указ Президента Ш.М. Мирзиёева «О стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистана в 2017- 2021 годах» // «Народное слово» от 8 февраля 2017 г.

«Фан ва илмий-педагогик кадрларни тайёрлаш» бўлимининг 2017 йил январь-март ойларида амалга оширган ишлари бўйича ҲИСОБОТ

Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида 2017 йилнинг 31 январь ва 23 март кунлари Илмий фаолиятни ривожлантириш қўмитаси йиғилиши бўлиб ўтди. Унда кун тартибига қуйилган масалалар атрофлича кўриб чиқилди ва қўмита аъзолари томонидан тегишли қарорлар қабул қилинди.

ЖИДУ ректорининг 2017 йил 3 февралдаги 27-UM сонли буйруғига асосан, Университетда 2017 йил 1718 февраль кунлари «Халқаро муносабатлар ва ташқи сиёсат тарихи», «Халқаро ҳуқуқ» ва «Жаҳон иқтисодиёти» ихтисосликлари бўйича малакавий имтиҳонлар бўлиб ўтди. Имтиҳон топширувчиларнинг сони 13 кишини ташкил қилди ва уларнинг барчаси имтиҳонни муваффақиятли топширди.

Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирининг 2017 йил 1 февралдаги «Вазирлик Ҳайъати Кенгашининг 2017 йил 25 январдаги 1-сон мажлисида қабул қилинган қарорларнинг ижросини таъминлаш тўғрисида»ги 57-сонли буйруғи ижросини таъминлаш мақсадида 2017 йил 20 февраль куни «Университет илмий салоҳиятини ошириш бўйича тадбирлар режаси» ишлаб чиқилди ва тасдиқланди.

ЖИДУда 2016–2017 йилларда ўтказиладиган анжуманлар график-режасига мувофиқ, 2017 йил 17 январь куни «Ўзбекистон Республикасининг ташқи иқтисодий фаолиятни ривожланиши ва иқтисодиётни модернизацияси: услубий ёндашувлар, тенденциялар ва истиқболлари» илмий-амалий анжуман, 2017 йил 14 март куни «Жаҳон иқтисодиёти барқарор ривожланишини таъминлашнинг долзарб масалалари» мавзусида республика миқёсидаги илмий-амалий анжуман, 2017 йил 31 март куни «Ҳозирги замон халқаро муносабатларининг дол-

зарб масалалари: сиёсат, иқтисодиёт ва ҳуқуқ» мавзуидаги ёш олимларнинг VI республика илмий-амалий анжумани бўлиб ўтди. Мазкур анжуманларда Ташқи ишлар вазирлиги, тегишли вазирликлар, идоралар, фуқаролик жамияти институтларининг вакиллари, республикамизнинг Олий ўқув юртлари профессор-ўқитувчилари, олимлар ва тадқиқотчилар, магистрантлар, мутахассислар ҳамда талабалар иштирок этишди. Анжуманларда халқаро иқтисодий, сиёсий ва ҳуқуқий йўналишдаги долзарб масалалар кенг муҳокама қилинди.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2016 йил 29 декабрдаги «Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг академиклари фаолиятини янада такомиллаштириш ва рағбатлантириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Фармони ҳамда Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг академиклари, Ўзбекистон қишлоқ хўжалиги илмий-ишлаб чиқариш маркази академиклари ва мухбир аъзолари ҳамда республиканинг етакчи олимлари билан бўлиб ўтган йиғилиш баёни ижросини таъминлаш бўйича Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети чора-тадбирлар режаси ишлаб чиқилди. Унга кўра, ЖИДУ Илмий Кенгашига фахрий аъзо сифатида таклиф этилди, шунингдек, ЖИДУ «Халқаро муносабатлар» журнали Таҳририят кенгаши аъзоси этиб тайинланди.

Илм-фан ва таълим ўртасидаги алоқаларни ривожлантириш мақсадида ЖИДУда ўтказилаётган семинар дарсларига академик С.П. Турсунмухамедов эксперт сифатида жалб қилинди. Академик С.П. Турсунмухамедов учун ЖИДУда кўлай шароитларга эга хона ажратилган. С.Турсунмухамедов 2017 йил март-июнь ойларининг ҳар жума куни дарс машғулотларига таклиф қилинди. Дарс якунида таълим жараёнига янги методларни жорий этиш, илмий изланишларни жадаллаштиришга доир маслаҳат ва таклифларини, шунингдек, иштирокчиларга диссертация ёзиш борасида етарлича кўрсатмалар ва ўз тавсияларини бериб келмоқда. ЖИДУ қошидаги Шайхонтоҳур академик лицейида ҳам маъруза ва семинар машғулотида қатнашиб, ўз таклифлари билан ўртоқлашмоқда.

Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети докторантлари ва мустақил изланувчиси томонидан 2017 йил 11 январь куни М.У. Турсунованинг «Международно-правовое сотрудничество Республики Узбекистан в сфере науки» мавзусида, 25 январь куни Л.Ў.Мингишовнинг «Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик фаолиятини давлат томонидан қўллаб-қувватлашнинг жаҳон тажрибаси» мавзусида, 15 февраль куни Н.Э.Гафурованинг «Халқаро ҳуқуқ нормаларини имплементация қилиш орқали Ўзбекистон Республикасида тиббиёт ҳуқуқини ривожлантириш» мавзусида, 3 март куни З.Д.Тўраназаро-

ванинг «Халқаро ташкилотларнинг барқарор тараққиётни таъминлашдаги ўрни» мавзусида илмий семинарлари ўтказилди.

Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2017 йил 23 мартдаги 162-сонли «2017 йилда олий таълим муассасалари талабалари Республика фан олимпиадасини ташкил қилиш ва ўтказиш тўғрисида»ги буйруғида белгиланган вазифалар ижросини таъминлаш мақсадида 2017 йил 30 мартдаги ЖИДУ ректорининг «Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида талабалар Республика фан олимпиадасининг биринчи босқичини ўтказиш тўғрисида»ги 98-UM сонли буйруғи қабул қилинди. Мазкур буйруққа асосан, 2016 йилнинг 29 мартидан 20 апрелига қадар университетда талабалар Республика фан олимпиадасининг биринчи босқичи ўтказилди. Ушбу босқичда 14 та фан бўйича Фан олимпиадаси 4 босқичда ўтказилди ва унга университетни 8 та кафедрасининг профессор-ўқитувчилари жалб қилинди. 14 та фан (немис тили, француз тили, инглиз тили, тарих, миллий истиқлол ғояси, диншунослик, психология, информатика ва ахборот хавфсизлиги, молия ва кредит, жаҳон иқтисодиёти ва халқаро иқтисодий муносабатлар, Ўзбекистон иқтисодиёти, макроиқтисодиёт ва микроиқтисодиёт, иқтисодиёт назарияси ва ҳуқуқшунослик, Ўзбекистон Республикаси Конституцияси) бўйича масъул кафедралар қатнашди. Фан олимпиадасининг биринчи босқичида 62 нафар талаба иштирок этди. Шулардан 14 нафар талаба I ўрин соҳиби бўлишди ва Республика фан олимпиадасининг иккинчи босқичида қатнашишга йўлланмани қўлга киритдилар. I босқич ғолибларининг ҳужжатлари белгиланган тартибда расмийлаштирилиб, II босқич ўтказиладиган ОТМга юборилиши белгиланди.